

ISSN 2949-5245

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • ПРАВО

№ 4 (17), 2024

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

№ 4 (17) 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»

Сетевой научный журнал

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации:

Эл № ФС77-84742 от 3 марта 2023 года

Журнал находится в открытом доступе и индексируется
в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой
eLIBRARY.ru от 19 сентября 2020 г. № 398-09/2020.

Дата выхода в свет 27.12.2024

<https://svkinio.ru>

Адрес издателя, редакции:

410012, Саратов, ул. Московская, 158
(Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск национальной гвардии);
тел. редакции: (8-452) 66-91-22 (доб. 4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Журнал «Известия Саратовского военного института
войск национальной гвардии», 2024

© СВКИ войск национальной гвардии, 2024

Материалы должны соответствовать
одному из научных направлений
(по отраслям наук), определяющему
направленность (профильность)
журнала: педагогические,
социологические и юридические науки.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Издание осуществляет рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих тематике журнала,
с целью их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность информации, точность фактов,
имен собственных, цифр и цитат, а также за то,
что в материалах нет данных, не подлежащих
открытой публикации, отвечают авторы
публикаций.

Позиция редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бражников А. О. Влияние физической подготовки на развитие спортсменов по видам спорта.....	2
Дзгоев Б. М. Самостоятельная образовательная деятельность как основа профессионального совершенствования курсантов институтов войск национальной гвардии.....	7
Козырев А. Н. Педагогические пути повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе обучения.....	15
Нешко А. Н., Семенов К. П. Опыт проведения лабораторных и расчетно-графических работ по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».....	24
Отрыжко В. А. Развитие и становление отечественной теории обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия.....	31
Пискунов Д. А. Модель формирования профессионально-деловых качеств будущего офицера в процессе обучения в военном институте.....	39
Решнов М. А. Личностный подход к воспитанию курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.....	45
Ташпекова А. Т. Проблемы обучения и воспитания нижних чинов в Саратовском губернском батальоне.....	52
Тепляков С. В. Целевая педагогическая программа формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащих по контракту войск национальной гвардии Российской Федерации.....	60
Щукин М. А. Формирование готовности курсантов как основа реализации профессиональной деятельности офицеров Росгвардии.....	70

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баландина Т. М. Ценностные ориентации выбора курсантами профессии офицера.....	77
Болдырев А. Н., Корчагин М. В. Социальный механизм управления как предмет исследования социологии.....	82
Муфаздалов С. И. Возможности реализации основных направлений военно-политической (политической) работы в целях повышения авторитета и укрепления доверия граждан к Росгвардии.....	88

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дятлов Г. А. Современные подходы к целям и функциям наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	96
Михайлова Ю. Н. Особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы.....	103
Рязанова Е. А., Романенко Н. Л. Взыскание компенсации морального вреда, причиненного нарушением установленного порядка оказания медицинской помощи.....	111
Чукин Д. С. Усмотрение как способ реализации принципа справедливости в праве.....	126

Главный редактор

Гупалов Максим Михайлович,
кандидат педагогических наук

Заместитель главного редактора

Пихтелев Алексей Михайлович,
кандидат социологических наук

Ответственный секретарь

Корытина Татьяна Владимировна

Технический секретарь

Антонов Александр Владимирович

Редакционная коллегия:

Аблизин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор,
Почетный работник высшей школы

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Евдокимова Юлия Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Живлакова Анна Евгеньевна,
кандидат социологических наук

Зотов Александр Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент

Кудряшов Владимир Александрович,
кандидат военных наук

Курышев Евгений Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Максимова Елена Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Поплавская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник общего образования
Российской Федерации

Францифоров Юрий Викторович,
доктор юридических наук, профессор

Цыплин Виталий Геннадьевич,
кандидат исторических наук

Чолахян Вачаган Альбертович,
доктор исторических наук, профессор

Начальник редакционно-издательской группы

Антонов Александр Владимирович

Корректор

Грезнева Марина Николаевна

Верстка

Корытина Татьяна Владимировна

Перевод на английский язык

Райкова Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 7.79.799.3

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ НА РАЗВИТИЕ СПОРТСМЕНОВ ПО ВИДАМ СПОРТА

Алексей Олегович Бражников

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, brazhnikovaoi@rosgvard.ru

Аннотация. Физическая подготовка в военном институте служит фундаментом развития физических качеств у спортсменов сборных команд. Анализируя показатели физического развития курсантов, можно сделать вывод, что за время обучения каждая форма физической подготовки вносит вклад в тренировочный процесс по рукопашному бою, регби и военно-прикладным видам спорта. Рассматривается влияние физической подготовки в военных образовательных организациях высшего образования на развитие спортсменов по видам спорта.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое воспитание, регби, рукопашный бой, военно-прикладной спорт

Для цитирования: Бражников А. О. Влияние физической подготовки на развитие спортсменов по видам спорта // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 2–6. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Brazhnikov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Brazhnikov.pdf).

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

THE INFLUENCE OF PHYSICAL TRAINING ON THE DEVELOPMENT OF ATHLETES IN DIFFERENT KINDS OF SPORT

Aleksey O. Brazhnikov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, brazhnikovaoi@rosgvard.ru

Abstract. Physical training at the military institute serves as the foundation for the development of physical qualities in the all-star teams athletes. Analyzing the indicators of the cadets' physical development, it can be concluded that on the course of studies each form of physical training contributes to the training process in hand-to-hand combat, rugby and military-applied sports. The influence of physical training on the development of athletes in different kinds of sport is considered.

Keywords: physical training, physical education, rugby, hand-to-hand combat, military applied sports

For citation: Brazhnikov A. O. The influence of physical training on the development of athletes in different kinds of sport. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):2-6. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Brazhnikov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Brazhnikov.pdf). (In Russ.).

В настоящее время служебно-боевая деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации во многом зависит от физической подготовленности каждого военнослужащего.

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определяет физическую подготовку как процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в

© Бражников А. О., 2024

том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик [1]. Она играет ключевую роль в развитии спортсменов, особенно в достижении высоких результатов. Физическая подготовка способствует воспитанию личностных качеств у спортсмена, его мотивации, целеустремленности и ориентации на результат.

Физическое воспитание – воздействие на военнослужащих в целях совершенствования их физической культуры, организации активного досуга, укрепления здоровья и закаливания, а также для формирования морально-волевых, боевых и психологических качеств, необходимых при выполнении боевых (учебно-боевых и иных) задач [2]. Направления физического воспитания военнослужащих организуются методами физической подготовки. В процессе обучения, развития и воспитания военнослужащих конкретные цели и задачи достигаются определенными средствами.

Основное средство физической подготовки – это физические упражнения, направленные на развитие силы, выносливости, быстроты, гибкости и ловкости. В системе физической подготовки военного института курсанты занимаются упражнениями в виде основных форм обучения: на утренней физической зарядке, учебных занятиях и спортивно-массовой работе. Во время проведения основных форм физической подготовки в основном развивается общая физическая подготовка, которая формирует и развивает различные физические способности, необходимые для физического развития и повседневной жизни курсантов.

На утренней физической зарядке проводятся комплексы упражнений, направленных на тренировку основных физических качеств, в основном на силу и выносливость. С постепенным ее проведением и систематическим наращиванием нагрузки курсанты получают объем, который положительно влияет на физическую готовность, укрепляет работоспособность опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и нервной системы, а также воспитывает значимость в ежедневной активности и выполнении физических упражнений. При наблюдении за подразделением при выполнении общей

нагрузки особенно выделяются курсанты, которые занимаются силовыми и беговыми видами спорта (выполняют упражнения быстрее и больше), что необходимо при отборе в сборные команды военного института.

На учебных занятиях курсанты совершенствуют физические, специальные и психические качества, укрепляют физическую, функциональную и телесную готовность, формируют умения в выполнении новых упражнений, овладевают общей и специальной физической подготовкой. Во время выполнения упражнений, будто это обучение или тренировка, у курсантов наглядно проявляются двигательные способности, которые необходимы при отборе в сборные команды военного института. Преподаватели наблюдают за их деятельностью, анализируют показатели и выполнение нормативов данных курсантов на учебных занятиях, определяют их готовность к дисциплине и затем проводят отбор по видам спорта, оценивая не только общую, но и специальную физическую подготовку. Например, на занятиях по боевым приемам при выполнении общей нагрузки на занятиях данному курсанту проще всех выполнять ударную или борцовскую технику. На занятиях по спортивным и подвижным играм, например, по регби, выделяются на фоне остальных курсанты, которые умеют действовать в команде, имеют пространственную ориентировку, сохраняя свою скоростную выносливость и ловкость действий с мячом. На комплексных занятиях отличаются курсанты, которые выполняют разностороннюю физическую нагрузку в выполнении различных упражнений на несколько физических качеств. Они и составляют основной состав сборной команды военного института по военно-прикладным видам спорта.

На спортивно-массовой работе курсанты выполняют общую и специальную физическую подготовку, выполняя упражнения специального спортивного комплекса, тренировочные мероприятия по видам спорта, участвуют в спортивных мероприятиях и соревнованиях. Формирование сборных команд по видам спорта проводится тестированием всех кандидатов. После подготовительного сезона тренировочного процесса каждый курсант, благодаря своей физиче-

ской готовности, проходит отбор в первый состав команды, где уже в соревновательном сезоне достигает конкретных целей, улучшает определенные физические качества и подготавливается к соревнованиям. На этом этапе интенсивность и сложность упражнений увеличиваются, используются более специализированные упражнения. По видам спорта проводятся спарринги, соревнования, контрольные тренировки, товарищеские матчи, которые помогают оценить уровень подготовки спортсмена и выявить слабые места. Во время тренировочных сборов преподаватели уделяют большое внимание индивидуальному подходу к каждому спортсмену, учитывая особенности его тела и потенциал, чтобы сборная команда по виду спорта достигла поставленных задач, защищая честь военного института на чемпионате войск национальной гвардии и на других соревнованиях.

Попадая в сборные команды военного института, у курсантов снижается интерес к проведению форм физической подготовки. Основными причинами являются остальные курсанты, с которыми приходится заниматься в составе подразделения. В отличие от нахождения в спортивной команде, находясь в своем подразделении, спортсменам приходится выполнять общую нагрузку, что на уровень ниже. Например при выполнении бега в составе подразделения за определенное время распорядка дня военнослужащие получают общую среднюю нагрузку, когда за это время спортсмен выполнил бы больше. Или при выполнении боевых приемов, когда подразделение проходит тренировку определенных трех-пяти приемов согласно тематическому плану для подразделения, в то же время спортсмен мог бы уже оттачивать свои слабые стороны вместо того, что он и так умеет. Для решения таких проблем необходимо спортсменам прибегать ко всем традиционным и современным способам, находясь со своим подразделением, в случае если еще не наступили учебно-тренировочные сборы перед соревнованиями. На примере видов спорта, которыми занимаются курсанты в сборных командах, необходимо обратить внимание на специфику деятельности, чтобы определить задачи спортсменам при выполнении распорядка дня в соста-

ве подразделений.

Физическая подготовка в регби развивает всех позиционных игроков команды. Защитники, покрывая большее расстояние с высокой скоростью во время игры, возможно, требуют скоростных тренировок на более длительное расстояние. Нападающие вовлечены в интенсивную физическую активность (раки, молы, схватки и контакты) чаще, чем защитники, но защитники также продолжают быть вовлеченными в интенсивные физические нагрузки. Сила всего тела будет предоставлять базис для более специфичной активности, такой как борьба, толкание и другие формы взаимодействия с соперником [3]. Тренировка должна содержать упражнения, направленные на борьбу, что также является важной частью специальной тренировочной программы. Динамическая мобильность и ловкость – также важные компоненты для развития во время использования блоков специальной подготовки. Такая форма активности включает игроков, восстанавливающихся после борьбы на земле, в работу в игровой позиции, в бег с изменением направления и в выполнении скоростных движений во время упражнений на уклонение, а также кондиционные игры.

Анализ физической подготовки в рукопашном бою раскрывает слабые стороны бойца. Нагрузка направлена на развитие физических качеств, таких как быстрота реакции, координация движений, выносливость к интенсивной мышечной работе, совершенствование техники и тактики боя, а также развитие тактического мышления и психологической устойчивости [4]. Физическая подготовленность бойца будет проявляться от количества спаррингов и уровня подготовленности его противников, а также его ударной или борцовской техники. Важно помнить, что физическая подготовка должна быть адаптирована к индивидуальным особенностям борца или ударника и соответствовать его целям и задачам.

Физическая подготовка военно-спортивных многоборцев выявляет слабые стороны курсантов. Это позволяет обращать внимание на улучшение силовых показателей, выносливости и быстроты в зависимости от включенных видов спорта. Результаты анализа могут быть исполь-

зованы для разработки индивидуальных программ тренировок, которые помогут спортсменам достичь своих целей в соревнованиях.

Решение проблемы наличия физической подготовки для спортсменов по видам спорта лежит в них самих. Современное физическое воспитание широко распространено в средствах массовой информации. Мотивация выполнять физические упражнения должна у них присутствовать постоянно. В настоящее время пропаганда самостоятельных тренировок сильна и совершенствуется. Физическая подготовка предоставляет дополнительное время заниматься физическими упражнениями, поэтому спортсмену в подразделении остается выполнять традиционно те же задачи, только добавляя дополнительную нагрузку. При выполнении бега в составе подразделения добавить отягощение или повысить амплитуду поднимания ног. При выполнении боевых приемов добавлять усложнение выполнения (на неудобную сторону, из почти проигрышного положе-

ния).

Таким образом, физическая подготовка во всех формах обучения является «фундаментом» для физического воспитания курсантов сборных команд военного института. Она положительно влияет как на начинающих, так и на опытных спортсменов и позволяет им быстрее и успешнее осваивать технику выполнения упражнений и совершенствовать уровень физической подготовленности и спортивного мастерства, военно-прикладные и служебно-прикладные навыки, укрепляет здоровье, способствует гармоничному физическому и духовному развитию, воспитывает смелость, решительность, настойчивость, упорство, эмоционально-волевую устойчивость. При постоянном поддержании желания выполнять физические упражнения и самосовершенствоваться, особенно во всех формах физической подготовки, переборов себя и следуя правильному пути, спортсмен всегда достигнет своей цели.

Список источников

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=m4uxasvus167698035 (дата обращения: 16.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. СПб., 2008. 640 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://lib.agu.site/books/556/2544/?ysclid=m4uxc7lhai135870243> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте lib.agu.site: Электрон. б-ка Абхаз. гос. ун-та.
3. Погребной, А. И., Комлев, И. О. Современные мировые тенденции спортивной подготовки в регби (обзор зарубежной литературы) // Физическая культура, спорт – наука и практика: рецензир., реферир. науч.-метод. журнал. 2019. № 3. С. 84–91. ISSN 1999-6799 (print). Электрон. версия. URL: <https://journal.kgufkst.ru/arkhiv-zhurnala/>. Дата публикации: 26.09.2019 (дата обращения: 20.09.2024).
4. Платонов, В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов: монография. М.: Спорт, 2022. 656 с. Электрон. версия печ. изд. URL: [http://lib.sibsport.ru/www/libsport.nsf/0/80b4e27c1d4869e6462588df0019f494/\\$FILE/Платонов.pdf](http://lib.sibsport.ru/www/libsport.nsf/0/80b4e27c1d4869e6462588df0019f494/$FILE/Платонов.pdf) (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте lib.sibsport.ru: б-ка Сибирск. гос. ун-та физич. культуры и спорта.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from December 4, 2007. No. 329-FZ "About physical culture and sports in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/?ysclid=m4uxasvus167698035 [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

2. Efremov OYu. *Voennaya pedagogika = Military pedagogy: a textbook for universities*. Saint Petersburg; 2008. Available from: <https://lib.agu.site/books/556/2544/?ysclid=m4uxc7lhai135870243> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Pogrebnoy AI, Komlev IO. Modern world trends in sports training in rugby (review of foreign literature). *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika = Physical Education, Sports – Science and Practice*. 2019;(3):84-91. Available from: <https://journal.kgufkst.ru/arkhiv-zhurnala/> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Platonov VN. *Dvigatel'nye kachestva i fizicheskaya podgotovka sportsmenov = Motor qualities and physical training of athletes: monograph*. Moscow; 2022. Available from: [http://lib.sibsport.ru/www/libsport.nsf/0/80b4e27c1d4869e6462588df0019f494/\\$FILE/Платонов.pdf](http://lib.sibsport.ru/www/libsport.nsf/0/80b4e27c1d4869e6462588df0019f494/$FILE/Платонов.pdf) [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 37.013

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Батырбек Михайлович Дзгоев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dzgoviev.b@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ основных особенностей самостоятельной образовательной деятельности как основы профессионального совершенствования курсантов институтов войск национальной гвардии. Особое внимание обращается на актуализацию опыта самостоятельной образовательной деятельности в условиях коренных изменений, происходящих в современном обществе. На основе анализа взглядов специалистов на организацию самостоятельной работы обучающихся приводится обоснование роли самостоятельной работы как важнейшей составляющей процесса обучения в повышении уровня профессиональной подготовки будущих офицеров, а также конкретизируются сущность самостоятельной работы курсантов, ее цели, дидактические принципы, виды и формы проведения.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, курсант, образовательная деятельность, самостоятельная работа

Для цитирования: Дзгоев Б. М. Самостоятельная образовательная деятельность как основа профессионального совершенствования курсантов институтов войск национальной гвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 7–14. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Dzgoev.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Dzgoev.pdf).

Original article

INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY AS A BASIS FOR PROFESSIONAL IMPROVEMENT OF CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS INSTITUTES

Batyrbek M. Dzgoev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dzgoviev.b@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main features of independent educational activity as the basis for professional improvement of cadets of the National Guard troops institutes. Particular attention is paid to updating the experience of independent educational activity in the context of fundamental changes taking place in modern society. After analyzing the specialists' views on the learners' independent work organization, the author explains the role of the independent work as the most important component of the learning process in the increase of level of the future officers professional training, and also specifies the essence of the cadets' independent work, its goals, didactic principles, types and forms of conduct.

Keywords: National Guard troops of the Russian Federation, cadet, educational activities, independent work

For citation: Dzgoev B. M. Independent educational activity as a basis for professional improvement of cadets of the National Guard troops institutes. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):7-14. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Dzgoev.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Dzgoev.pdf). (In Russ.).

© Дзгоев Б. М., 2024

В современных условиях усиления внутренних и внешних угроз национальной безопасности современного российского государства особую важность приобретает необходимость значительного повышения качества подготовки высококлассных специалистов в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Поэтому поиск наиболее оптимальных путей повышения качества образовательной деятельности в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации представляется достаточно актуальным.

Сама система подготовки офицеров по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» предполагает приобретение обучающимися достаточно широкого спектра научных и специальных знаний как по военно-профессиональным, так и по юридическим и общенаучным дисциплинам [1, 2]. А это, в свою очередь, накладывает особую ответственность на весь постоянный состав военного института в сфере обеспечения высокой эффективности не только образовательной деятельности совместно с педагогом (лекции, семинары, практики), но и самостоятельной образовательной деятельности как под руководством преподавателя, так и без него.

Анализ основных особенностей сущности и содержания самостоятельной образовательной деятельности показывает, что степень разработанности данной проблемы в научной литературе достаточно высока. При этом особый вклад в ее исследование внесли такие специалисты, как Ф. К. Зиннуров, Д. Р. Марданов, В. А. Пискотин, В. В. Прищепа, Н. К. Зинькова, А. П. Орлова, В. В. Тетерина, Ю. П. Душко, А. М. Новиков, И. Э. Рахимбаева и ряд других ученых.

Так, самостоятельная образовательная деятельность направлена на повышение уровня образования обучающимися и формирование у них способности применять полученные знания на практике [3]. По мнению Ф. К. Зиннурова и Д. Р. Марданова, самостоятельная работа является основной формой образовательной деятельности и направлена на активизацию учебного процесса [4]. В. А. Пискотин, В. В. Прищепа считают, что самостоятельная работа отражает

методическую и процессуальную сторону деятельности обучающихся. Они овладевают знаниями не только в ходе лекций, семинаров, практик, но и в период самостоятельной работы. Целью самостоятельной работы является не только получение обучающимися необходимых знаний, формирования знаний, навыков, умений, но и привитие им ответственности за свою профессиональную подготовку, а также умение в планировании своей профессиональной деятельности [5]. Н. К. Зинькова, А. П. Орлова, В. В. Тетерина отмечают, что самостоятельная работа способствует более эффективному усвоению изучаемой дисциплины [6]. Ю. П. Душко считает, что от уровня организации самостоятельной работы зависит эффективность практической подготовки обучающихся [7].

Анализ основных подходов специалистов к пониманию сущности самостоятельной образовательной деятельности позволяет рассмотреть и ее структуру.

Самостоятельная образовательная деятельность является неотъемлемой частью образовательной деятельности и включает в себя процессы, направленные на самосовершенствование личности и ее готовности к дальнейшей профессиональной деятельности. Целью самостоятельной образовательной деятельности является постоянное самосовершенствование личности путем приобретения новых знаний, развития профессиональных качеств и совершенствование навыков.

Самостоятельная образовательная деятельность основывается на следующих дидактических принципах: дифференцированность, субъектная осознанность и активность, целенаправленность.

Так, принцип дифференцированности направлен на индивидуальный подход к обучающимся в процессе самостоятельной образовательной деятельности, в рамках которой необходимо учитывать уровень подготовки обучающихся, их умения, навыки, интересы.

В процессе реализации принципа субъективной осознанности и активности обучающимся осуществляется осознание необходимости повышения уровня своих знаний и профессионального мастерства в период проведения са-

мостоятельной образовательной деятельности. Он также должен иметь активную, ответственную жизненную позицию и понимать, что период обучения в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации является одним из этапов жизни, который заканчивается с переходом на более сложную и ответственную профессиональную деятельность.

Принцип целенаправленности самостоятельной образовательной деятельности способствует пониманию обучающимися цели своего обучения, какими методами и формами она будет достигнута [8].

К видам самостоятельной образовательной деятельности, в которых будут реализовываться рассмотренные принципы, можно отнести:

- самостоятельную работу под руководством преподавателя, которая организуется и проводится согласно расписанию занятий. В этот период обучающиеся самостоятельно готовятся к определенному предмету, по которому будет проводиться семинар, практическое занятие, контрольная работа, промежуточная аттестация;

- самостоятельную работу без участия преподавателя, которая организуется и проводится согласно распорядку дня. Обучающиеся сами планируют и определяют для себя основные направления и время подготовки к тому или иному предмету. Однако командиры подразделений (командир отделения, заместитель командира взвода, командир взвода) обязаны проверить качество подготовки своих подчиненных. Говоря о данном виде самостоятельной образовательной деятельности, нельзя полностью исключать и роль преподавателя, так как он проводит необходимую консультацию по предстоящим занятиям и акцентирует внимание обучающихся на определенных вопросах. Кроме того, он может провести индивидуальное консультирование со слабоуспевающими обучающимися.

Непосредственно самостоятельная работа организуется в таких формах, как изучение учебного материала, изложенного в учебных и научных изданиях; подготовка рефератов, докладов. В процессе самостоятельной работы обучающийся может готовиться не только к за-

нятиям, но и к выступлениям на научных конференциях, писать научную статью по определенной научным руководителем теме.

Среди основных средств подготовки обучающихся следует выделить учебную литературу и научные труды, нормативно-правовые акты, которые обучающиеся могут получить в библиотеке, на кафедре, либо воспользоваться порталом военного института в разделе «Электронная образовательная среда», а также макеты, модели и схемы.

Исходя из содержания самостоятельной образовательной деятельности, можно констатировать, что ее результативностью будет являться достижение обучающимся в процессе саморазвития заранее поставленной цели.

На эффективную организацию самостоятельной образовательной деятельности могут влиять ряд сдерживающих факторов: внутренние и внешние.

К внешним факторам относятся:

- ограниченный доступ к информационным технологиям, строгое соблюдение режима секретности. Это проявляется в том, что в условиях цифровизации общества на законодательном уровне закреплено ограничение для военнослужащих на использование устройств (мобильными телефонами, планшетами), имеющих выход в Интернет, а в локальной сети Росгвардии не всегда можно найти необходимую информацию;

- регламентация всей жизни обучающихся в военном институте;

- совмещение образовательной деятельности с выполнением специальных обязанностей при несении службы в суточных нарядах и карауле.

К внутренним факторам относятся:

- отсутствие навыков саморегуляции, самоконтроля, самодисциплины, неумение выделить главное при подготовке к занятиям.

- пониженная работоспособность у обучающихся первого курса, вызванная процессами адаптации к военной службе [8].

Вышеуказанные сдерживающие факторы будут влиять на процесс самообразования обучающихся. Ведь самообразование – это сочетание систематизированных знаний, умений и

навыков, которые индивид приобрел самостоятельно или в ходе обучения в различных специальных учебных заведениях. Образование является одним из показателей социального статуса человека [9, 10].

Самообразование, как правило, осуществляется в свободное время и является одной из форм досуга. Самообразование представляет собой непрерывное образование, направленное на самосовершенствование личности [10, 11].

В настоящее время в связи с развитием информационно-компьютерных технологий индивиду предоставляется большая возможность получения различной информации, в том числе и обучающей. В результате чего начали появляться электронные обучающие программы. Удобство их использования заключается в том, что индивид может осуществлять самообразование в любое удобное для него время и в любом месте, для чего необходимо наличие электронных средств (смартфон, планшет, ноутбук) и выход в Интернет. Одной из наиболее популярных форм обучения являются массовые открытые онлайн-курсы – Massive Open Online Courses (MOOCs) [12, 13].

Популярность данных курсов заключается в том, что они позволяют осуществлять самообразование:

- как правило, бесплатно;
- без привязки к конкретному учебному заведению;

- в любом возрасте;
- в любое удобное время;
- с любым уровнем образования.

Обучение на платформе MOOCs осуществляется в целях получения нового образования, расширения кругозора в других научных сферах, а также повышения профессиональной квалификации [8, 14, 15].

В настоящее время MOOCs является прекрасной возможностью в свободное время и в любом удобном месте с использованием электронных устройств (смартфон, планшет, ноутбук) получить образование, расширить кругозор в других сферах науки, а также совершенствовать свои профессиональные знания в целях продвижения по карьерной лестнице. Однако из-за рассмотренных выше факторов обучающиеся при желании могут осуществлять самообразование с использованием MOOCs только в период увольнений и отпусков.

Таким образом, в процессе самостоятельной образовательной деятельности создаются условия, способствующие самосовершенствованию обучающихся, овладению ими новыми знаниями, совершенствованию навыков. Целью данной деятельности является подготовка будущего офицера-профессионала, способного успешно выполнять поставленные перед ним служебно-боевые задачи и ориентироваться в быстро изменяющейся общественно-политической обстановке.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ (дата обращения: 16.09.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

2. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 24 мая 2022 г. № 165: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420228/ (дата обращения: 16.09.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

3. Рахимбаева, И. Э., Дзгоев, Б. М. Структура опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии. DOI 10.17513/spno.31842 // Современные проблемы науки и образования: науч. журн. 2022. № 3. С. 81. ISSN 2070-7428 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48939861&ysclid=m4xsyua1e540053807> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Зиннуров, Ф. К., Марданов, Д. Р. Самостоятельная подготовка как эффективное средство результативности профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России: науч. журн. 2019. Т. 4. № 2 (8). С. 131–134. ISSN 2541-8262 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pydjvc&ysclid=m4xt8xex2j375874481> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Пискотин, В. А., Прищепа, В. В. Самостоятельная подготовка как неотъемлемая составляющая тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Modern Science: науч. журн. 2021. № 2-1. С. 293–296. ISSN 2414-9918 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44713263&ysclid=m4xtfwg7zv143110044> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Зинькова, Н. К., Орлова, А. П., Тетерина, В. В. Самостоятельная работа студентов как средство практической подготовки специалистов образовательной сферы // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Витебск, 20 марта 2008 г.) / редкол.: Н. А. Ракова [и др.]. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2008. С. 223–224. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42874949&ysclid=m4xtmpxz4e809371729> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Душко, Ю. П. Управляемая самостоятельная работа студентов как одна из форм профессиональной подготовки специалистов // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Витебск, 20 марта 2008 г.) / редкол.: Н. А. Ракова [и др.]. Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2008. с. 222. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42874948&ysclid=m4xttyxod533825670> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Дзгоев, Б. М. Модель формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. DOI 10.17513/spno.31153 // Современные проблемы науки и образования: науч. журн. 2021. № 5. ISSN 2070-7428 (online). URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31153>. Дата публикации: 28.10.2021 (дата обращения: 10.09.2024).

9. Толковый словарь по социологии. 2013. Электрон. версия. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/explanatory-sociological/fc/slovar-206-1.htm#zag-1895> (дата обращения: 30.08.2024). Доступна на сайте sociology.niv.ru.

10. Мосина, О. А., Ломоносов, Д. М. Анализ затруднений, возникающих в самостоятельной учебной деятельности студентов в процессе их иноязычной подготовки и пути их преодоления // Язык для профессиональных целей: сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции (г. Саратов, 26 апреля 2022 г.) / под научной редакцией А. Е. Живлаковой. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 54-58. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?>

id=48529194&pff=1 (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Михайлов, В. А. Особенности содержательной характеристики свободного времени военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сб. ст. Межвуз. науч.-практ. конференции, посвящ. 250-летию со дня рождения первого командира отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского. / под общ. ред. А. В. Евстифеева. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. Т. 1 (1) С. 59–62. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pgdwdv&ysclid=m4xulnki60875857254> (дата обращения: 06.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Джанелли, М. Электронное обучение в теории, практике и исследованиях // Вопросы образования: науч. журн. 2018. № 4. С. 81–98. ISSN 1814-9545 (print). ISSN 2412-4354 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-v-teorii-praktike-i-issledovaniyah> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

13. Шуклина, Е. А. Massive Open Online Courses как актуальная модель самообразования информационной эпохи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета: науч. журн. 2015. № 4 (37). С. 115–121. ISSN 2078-7626 (print). ISSN 2078-7642 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massive-open-online-courses-kak-aktualnaya-model-samoobrazovaniya-informatsionnoy-epohi> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

14. Астратова, Г. В. Ключевые тенденции развития современного рынка он-лайн-услуг высшего образования // Мир науки. Педагогика и психология: науч. журн. 2020. Т. 8. № 3. ISSN 2309-4265 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-rynka-on-layn-uslug-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

15. Пеккер, П. Л. Измерение эффективности массовых открытых онлайн-курсов: количественные и качественные критерии // Высшее образование сегодня: науч. журн. 2018. № 8. С. 37–44. ISSN 1726-667X (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-effektivnosti-massovyh-otkrytyh-onlayn-kurov-kolichestvennye-i-kachestvennye-kriterii> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from August 31, 2020. No. 1138 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Specialty 40.05.01 Legal support of National Security". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

2. Rosgvardiya Order from May 24, 2022. No. 165 "On Approval of the Procedure for Organizing and Implementing Educational Activities in Secondary Vocational Education, Bachelor's Degree Programs, Specialty Programs, and Master's Degree Programs Implemented in the Interests of State Defense and Security, ensuring Law and Order in Military Educational Institutions of Higher Education of the National Guard Troops of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420228/ [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

3. Rakhimbaeva IE, Dzgoev BM. The structure of the experience of independent educational activities of cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2022;(3):81. Available from: <https://>

www.elibrary.ru/item.asp?id=48939861&ysclid=m4xxyua1e540053807 [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

4. Zinnurov FK, Mardanov DR. Independent training as an effective means of effective professional training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of Kazan Law Institute of Mia of Russia*. 2019;4(2):131-134. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pydjvc&ysclid=m4xt8xex2j375874481> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

5. Piskotin VA, Prishchepa VV. Independent training as an integral component of tactical and special training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Modern Science*. 2021;(2-1):293-296. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44713263&ysclid=m4xtfwg7zv143110044> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

6. Zin'kova NK, Orlova AP, Teterina VV. Independent work of students as a means of practical training of specialists in the educational field. In: Rakova NA. (ed.), et al. *Prakticheskaya podgotovka spetsialistov v usloviyakh universitetskogo obrazovaniya: sostoyanie, problemy, perspektivy = Practical training of specialists in university education: state, problems, prospects: proceedings of the international scientific and practical conference, Vitebsk, March 20, 2008*. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P.M. Masherova; 2008. p. 223-224. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42874949&ysclid=m4xtmpxz4e809371729> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

7. Dushko YuP. Guided independent work of students as one of the forms of professional training of specialists. In: Rakova NA. (ed.), et al. *Prakticheskaya podgotovka spetsialistov v usloviyakh universitetskogo obrazovaniya: sostoyanie, problemy, perspektivy = Practical training of specialists in university education: state, problems, prospects: proceedings of the international scientific and practical conference, Vitebsk, March 20, 2008*. Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P.M. Masherova; 2008. p. 222. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42874948&ysclid=m4xttycxod533825670> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

8. Dzgoev BM. A model for the formation of the experience of independent educational activities of university cadets of the National Guard of the Russian Federation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2021;(5). Available from: <https://science-education.ru/article/view?id=31153> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

9. *Tolkovyy slovar' po sotsiologii = Explanatory Dictionary of Sociology*. 2013. Available from: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/explanatory-sociological/fc/slovar-206-1.htm#zag-1895> [Accessed 30 August 2024]. (In Russ.).

10. Mosina OA, Lomonosov DM. Analysis of difficulties encountered in students' independent learning activities in the process of their foreign language training and ways to overcome them. In: A. E. Zhivlakova (ed.). *Yazyk dlya professional'nykh tseley = Language for professional purposes: collection of scientific articles of the interuniversity scientific and practical conference, Saratov, April 26, 2022*. Saratov: Saratovskiy voennyi ordena Zhukova Krasnoznamennyi institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2022. p. 54-58. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48529194&pff=1> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

11. Mikhaylov VA. Features of the substantive characteristics of the free time of military personnel of the National Guard of the Russian Federation. In: Evstifeev AV. (ed.). *Aktual'nye problemy voennykh i sotsial'nykh nauk = Actual problems of military and social sciences: a collection of articles of the Interuniversity scientific and practical conference dedicated to the 250th anniversary of the birth of the first commander of the separate corps of the Internal Guard, General of Infantry E. F. Komarovskiy*. 2020;1:59-62. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pgdwdv&ysclid=m4xulnki60875857254> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

12. Dzhanelli M. E-learning in theory, practice and research. *Voprosy obrazovaniya*. 2018;(4):81-98. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-obuchenie-v-teorii-praktike-i-issledovaniyah> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

13. Shuklina EA. Massive Open Online Courses as an actual model of self-education in the information age. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015;(4):115-121. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/massive-open-online-courses-kak-aktualnaya-model-samoobrazovaniya-informatsionnoy-epohi> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

14. Astratova GV. Key trends in the development of the modern online higher education services market. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2020;8(3). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheve-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-rynka-on-layn-uslug-vysshego-obrazovaniya> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

15. Pekker PL. Measuring the effectiveness of massive open online courses: quantitative and qualitative criteria. *Vysshee obrazovanie segodnya*. 2018;(8):37-44. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-effektivnosti-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov-kolichestvennye-i-kachestvennye-kriterii> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 378

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ**

Александр Николаевич Козырев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, alekandrkozirev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические пути повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе обучения. Подробно раскрываются методы формирования необходимых навыков как элемента физической подготовленности будущих офицеров на примере практической организации и проведения различных форм физической подготовки наиболее подготовленными курсантами. В роли обучающихся на занятиях выступают слабоуспевающие или менее подготовленные курсанты. В работе описаны варианты самостоятельного поиска обучающимися наиболее рациональных методик обучения упражнениям и приемам в рамках распорядка дня, регламента служебного времени и на основе действующих руководящих документов.

Ключевые слова: офицеры, курсанты, обучение, физическая подготовка, физическая подготовленность, профессиональные качества, физические качества, командные и методические навыки, методы обучения

Для цитирования: Козырев А. Н. Педагогические пути повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе обучения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 15–23. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Kozyrev.pdf).

Original article

**PEDAGOGICAL WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL FITNESS FORMATION
IN THE FUTURE OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS
IN THE COURSE OF TRAINING**

Aleksandr N. Kozyrev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
alekandrkozirev@yandex.ru

Abstract. The article discusses pedagogical ways to improve the effectiveness of physical fitness formation in the future officers of the Russian Federation National Guard troops in the course of training. The methods of developing the necessary skills as the element of the physical fitness of future officers are described in detail using the example of practical organization and conduct of various forms of physical training by the most prepared cadets. The role of learners at the lessons is played by the poorly performing or less prepared cadets. The article describes variants of the independent search of the most rational methods of exercises and techniques teaching by the learners in the framework of the daily routine, the rules of office time and on the basis of the existing guideline papers.

Keywords: officers, cadets, training, physical training, physical fitness, professional qualities, physical qualities, command and methodological skills, teaching methods

© Козырев А. Н., 2024

For citation: Kozyrev A. N. Pedagogical ways to improve the effectiveness of physical fitness formation in the future officers of the Russian Federation National Guard troops in the course of training. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):15-23. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Kozyrev.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Kozyrev.pdf). (In Russ.).

В своей профессиональной деятельности каждый успешный педагог постоянно стремится повышать свои профессиональные навыки. Знаменитую идею В. А. Сухомлинского с учетом современных реалий можно изложить в следующей редакции: «Педагог, прекративший свое профессиональное самосовершенствование, перестает быть педагогом».

Обучение физическим упражнениям, приемам и действиям представляет собой сложный, многогранный процесс, реализующийся педагогом через методы обучения, которые включают в себя теоретические занятия, практические тренировки и индивидуальный подход к каждому участнику. Применение словесного объяснения, наглядных демонстраций и активного участия в тренировках способствует более глубокому усвоению информации и формированию прикладных двигательных навыков.

Адаптация методов обучения к специфике военной службы позволяет развивать не только физические качества, такие как сила, выносливость и координация, но и специальные умения, необходимые для выполнения боевых задач. Важным аспектом является формирование организаторско-методических навыков, которые помогут военнослужащим эффективно взаимодействовать в группе и адаптироваться к внезапно изменяющейся обстановке в ходе выполнения задач. Эффективность методов обучения физическим упражнениям определяется их способностью создавать необходимые условия для комплексного развития личности, формирования уверенности и готовности к действию в различных ситуациях, что является ключевым элементом подготовки современных военных специалистов.

Словесные методы обучения являются важным инструментом в подготовке военнослужащих, позволяя эффективно передавать знания и развивать навыки. Эти методы основываются на использовании слова как основного средства

коммуникации, что способствует лучшему восприятию информации и формированию необходимых компетенций. Среди них в первую очередь следует выделить такие, как объяснение, рассказ, беседа, команда, указание и замечание.

Объяснение представляет собой детальное разъяснение определенных понятий или действий, что помогает военнослужащим усвоить основы и специфические нюансы своей деятельности. Рассказ, в свою очередь, создает контекст и позволяет проиллюстрировать практические аспекты обучения, делая его более наглядным и запоминающимся. Беседа предоставляет возможность задать вопросы и уточнить неясные моменты, обеспечивая активное участие обучаемых в процессе.

Команда и указание являются более директивными методами, направленными на выполнение конкретных задач и требований. Замечание, как элемент обратной связи, способствует корректировке действий и улучшению результата. Все эти методы в совокупности формируют комплексный подход к обучению, позволяя создать эффективную и безопасную среду для подготовки военнослужащих к выполнению их служебных обязанностей [1].

Наглядные методы обучения играют важную роль в процессе физической подготовки военнослужащих. Они помогают создать четкие и точные образные представления об изучаемых упражнениях, что, в свою очередь, способствует более эффективному усвоению материала. В данной статье рассмотрены основные наглядные методы обучения, их преимущества и применение в практике. Одним из самых эффективных методов является демонстрация упражнения непосредственно руководителем занятия. Это позволяет военнослужащим увидеть правильную технику выполнения, а также понять последовательность действий. Показ упражнения включает в себя демонстрацию техники. Руководитель показывает, как пра-

вильно выполнять упражнение, акцентируя внимание на ключевых моментах. Во время демонстрации инструктор объясняет, какие мышцы работают, какие ошибки могут возникнуть и как их избежать.

После показа руководитель может предложить военнослужащим повторить упражнение, чтобы закрепить полученные знания.

Демонстрация и просмотр различных аудиовизуальных материалов также являются важными наглядными методами обучения. К таким материалам относятся кино- и телефильмы. Специально подготовленные фильмы могут показать не только технику выполнения упражнений, но и контекст их боевого применения.

Кинограммы и видеоролики позволяют детально рассмотреть каждое движение, что особенно полезно для сложных упражнений. Посредством данных методов имеется реальная возможность продемонстрировать обучающемуся характерные ошибки, допускаемые им в ходе выполнения упражнения.

Визуальные пособия помогают создать общее представление о технике выполнения, а также служат напоминанием о правильных действиях. Наглядные методы обучения имеют ряд преимуществ, которые делают их незаменимыми в процессе физической подготовки:

1. Улучшение восприятия информации (визуальные материалы помогают лучше запомнить информацию и усвоить технику выполнения упражнений).

2. Снижение количества ошибок (наглядные примеры позволяют избежать распространенных ошибок, так как военнослужащие могут видеть, как правильно выполнять упражнения).

3. Повышение мотивации (интересные и разнообразные материалы могут повысить мотивацию к занятиям, что особенно важно в условиях военной службы).

Наглядные методы обучения давно используются в профессиональном спорте для изучения сильных сторон и ошибок в работе спортсменов или команд-соперников и являются важным инструментом в процессе физической подготовки военнослужащих. Данная группа методов помогает создать точные образные представления об изучаемых упражнениях, что спо-

собствует более эффективному усвоению материала. Использование показов, аудиовизуальных материалов и других наглядных пособий позволяет значительно улучшить качество обучения и повысить уровень физической подготовленности военнослужащих [2].

Обучение военнослужащих требует применения эффективных методов, которые способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков. Одним из наиболее распространенных подходов является использование практических методов, основанных на активной двигательной деятельности самих военнослужащих. В данной статье рассматриваются основные аспекты и преимущества практических методов обучения [3].

Практические методы обучения включают в себя несколько ключевых принципов:

1. Активное участие (военнослужащие должны динамично участвовать в процессе обучения, что способствует лучшему усвоению материала).

2. Повторение (многократное выполнение упражнений, приемов и действий позволяет закрепить навыки и повысить уверенность военнослужащих в своих силах).

3. Постепенное усложнение (в ходе обучения руководитель занятия наращивает обстановку, постепенно усложняя условия выполнения упражнений, что впоследствии позволит военнослужащему легче адаптироваться к различным ситуациям).

4. Повышение физической нагрузки (увеличение физической нагрузки помогает военнослужащим получить определенный «запас прочности» и способствует более эффективному развитию выносливости и силы, что является неперенным аспектом формирования физической подготовленности).

Практические методы обучения имеют ряд преимуществ, а именно:

- активное участие в обучении позволяет военнослужащим быстрее усваивать необходимые навыки;

- постепенное усложнение условий помогает адаптироваться военнослужащим к реальным ситуациям, с которыми они могут столкнуться;

- планомерное усложнение нормативов и повышение физической нагрузки способствует

улучшению общей физической формы, что критически важно для военнослужащих в ходе выполнения задач службы;

- совместные тренировки способствуют формированию командного духа и улучшению взаимодействия между военнослужащими [4].

Таким образом, практические методы обучения, основанные на активной двигательной деятельности, являются важным инструментом в подготовке военнослужащих. Они способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию навыков, необходимых для практического выполнения профессиональных обязанностей. Использование методов повторения, постепенного усложнения условий и повышения физической нагрузки позволяет создать эффективную систему обучения, которая отвечает современным требованиям.

Важно помнить, что ни один из перечисленных методов обучения не будет эффективным, если будущий офицер сам не осознает необходимости повышения эффективности формирования своей физической подготовленности.

Умение правильно осознавать суть и оценивать значение основных процессов, протекающих в образовательной среде курсантов, готовность переходить от теории к практике – все это уже само по себе будет являться педагогическим путем повышения эффективности формирования необходимого уровня физической подготовленности будущих офицеров [5].

Вторым педагогическим путем повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров является повышение результативности такой формы физической подготовки, как утренняя физическая зарядка. Они направлены на развитие выносливости, быстроты, силы, военно-прикладных и двигательных навыков в зависимости от варианта утренней физической зарядки. Проводится в целях постоянного совершенствования курсантов и способствует бодрому состоянию организма после сна. Входит в распорядок дня. В интересах повышения эффективности ее влияния на формирование физической подготовленности будущих офицеров в качестве методической практики обучающимся поочередно предлагает-

ся самостоятельно провести зарядку со своим подразделением. Курсанты учатся правильно подавать команды и управлять подразделением, повышают свои методические навыки [6].

Третий педагогический путь повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров – повышение их физической подготовленности в ходе плановых учебных занятий. Для повышения физической подготовленности на занятии используются общепринятые методы обучения, редко реализуемые на занятиях по физической подготовке. К таким методам можно отнести блиц-опросы, викторины, опрос знаний статей по требованиям безопасности, эстафеты.

Курсанты самостоятельно организуют подготовку и проведение подготовительной, основной или заключительной части занятия по физической подготовке. Перед занятием обучающиеся утверждают план-конспект у преподавателя и самостоятельно проводят занятие по одному из распределенных преподавателем учебных вопросов под его патронажем. Обучающиеся, освобожденные от занятий по медицинским показателям, получают командные и методические навыки, докладывая теоретическую часть занятия, организуя и проводя тренировку других обучающихся в выполнении упражнения или приема в основной части занятия [7, 8].

Четвертый педагогический путь повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров – повышение их физической подготовленности во время самостоятельной работы [9]. В Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации ежедневно во время самостоятельной работы курсанты проводят тренировки по разным физическим качествам, отрабатывая методические навыки на группе курсантов. Планы проведения тренировок разрабатываются курсантами на основе решения ведущего преподавателя и утверждаются у него накануне (рис. 1).

Согласно этим планам подготовленные курсанты в течение 45 минут проводят занятие с группой менее подготовленных курсантов, имеющих слабые результаты по сформированности

Утверждаю
 Преподаватель кафедры
 физической подготовки и спорта
 майор

А.Н. Козырев

« ___ » _____ 2024 года

ПЛАН

проведения практического занятия по гимнастике и атлетической подготовке

Тема 1: «Гимнастика и атлетическая подготовка»

Учебный вопрос:

Тренировка упражнения № 4: «Подтягивание на перекладине».

Учебные и воспитательные цели:

1. Дать практику курсантам в проведении основной части занятия по гимнастике и атлетической подготовке;
2. Совершенствовать у курсантов физическое качество: сила;
3. Формировать у курсантов устойчивые умения и навыки в выполнении упражнения «подтягивание на перекладине»;
4. Воспитывать чувство ответственности за выполнение упражнения, уверенность, решительность в собственных силах.

Время: 20 минут.

Место: спортивный комплекс, многопролетный городок.

Обучающиеся: курсанты 3 курса.

Форма одежды: № 2.

Литература:

Наставление по физической подготовке и спорту в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учебник. - Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт ВНГ РФ, 2018. - с. 25

Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие., 2018. - 41 с.

Руководство по физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утвержденное начальником Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 декабря 2018 года, 2018 г. - 53 с.

Гимнастика и атлетическая подготовка. Специальная функциональная подготовка: учебно-методическое пособие по обучению личного состава упражнениям по физической подготовке: утверждено начальником Главного управления подготовки войск (сил) ФС ВНГ РФ. – Москва: ФС ВНГ РФ, 2021. – 78 с.

Материальная часть: гимнастические перекладины – 4 шт., стойки с магниезией – 4 шт., гимнастические маты – 10 шт., многопролетные перекладины.

Учебный вопрос	Время	Краткое содержание, действия руководителя и обучаемых
Тренировка упражнения № 4: «Подтягивание на перекладине»	20	Тренировка упражнения № 4: «Подтягивание на перекладине» проводится с группой курсантов.

Рисунок 1 – Вариант плана проведения тренировки

	<ul style="list-style-type: none"> - назвать упражнение; - показать упражнение; - напомнить технику выполнения. <p>Обратить внимание на выполнение упражнения, согласно условий выполнения, оказывать помощь и страховку.</p> <p>Тренировку упражнения выполняют с помощью подготовительных упражнений:</p> <p><i>Подтягивание на перекладине хватом сверху.</i> <i>Выполняют 2 подхода в количестве 5 раз.</i></p> <p><i>Подтягивание на перекладине хватом снизу.</i> <i>Выполняют 2 подхода в количестве 5 раз.</i></p> <p><i>Подтягивание на перекладине разноименным хватом.</i> <i>Выполняют 2 подхода в количестве 5 раз.</i></p> <p>Исправить общие и индивидуальные ошибки.</p>
<p>Курсант _____</p>	

Рисунок 1 – Вариант плана проведения тренировки

одного или нескольких физических качеств, военно-прикладных, двигательных навыков или методической подготовке. Группы формируются преподавателем в ходе текущего контроля упражнений, из обучающихся, показавших слабые результаты, по разным физическим качествам. Курсанты, имеющие стабильно высокие результаты при оценке у них выносливости, тренируют курсантов с низкими показателями выносливости, исходя из знаний, умений и навыков разными методами с отстающими курсантами. Курсант самостоятельно составляет план проведения на основе ранее изученных руководящих документов, но методику проведения определяет сам, каким методом лучше тренировать упражнение (равномерным, контрольным, интервальным, переменным, повторным или соревновательным) и способом (фронтальным, групповым, индивидуальным, индивидуально-групповым, поточным и самостоятельным способом организации подготовки). По такому же принципу назначаются руководители для организации и проведения тренировок по развитию других физических качеств.

Пятый педагогический путь повышения эффективности формирования физической подготовки будущих офицеров – повышение

их физической подготовленности во время попутной физической тренировки в ходе практических занятий по военным дисциплинам, проведения тренировок по боевой готовности и при совершении маршей. Также могут назначаться курсанты, осуществляющие под руководством преподавателя тренировку личного состава подразделения по одной или нескольким вводным. По команде курсанта-руководителя остальные военнослужащие подразделения могут выполнять, например, изготовку к бою из различных положений, переползание, бег в экипировке, нормативы по надеванию средств индивидуальной защиты, посадки и высадки личного состава на транспорт и спешивание. Все эти занятия при самостоятельной их организации значительно помогают курсанту сформировать устойчивые умения и навыки в подаче команд, придают решительность и уверенность в собственных силах [10].

Заключительный, шестой педагогический путь повышения эффективности формирования физической подготовленности будущих офицеров – повышение их физической и методической подготовленности в ходе спортивно-массовой работы, которая проводится в будние, выходные и праздничные дни. В качестве повышения своей методической подго-

товки, курсанты под контролем преподавателя тренируют упражнения, которые входят в перечень специального спортивного комплекса «Спортсмен Росгвардии», организуют и проводят военизированные и легкоатлетические упражнения, способствующие совершенствованию военно-прикладных и двигательных навыков. Самостоятельно совершенствуют методику тренировки упражнений с группой слабоуспевающих или менее подготовленных курсантов. В ходе обучения каждому курсанту неоднократно предоставляется возможность стать организатором и руководителем какого-либо элемента занятия, и тренером по отработке одного или нескольких приемов, тем самым будущие офицеры находят для себя наиболее эффективные способы и методы повышения физической подготовленности.

Таким образом, из вышеперечисленного следует, что в интересах реализации перечисленных педагогических путей повышения результатов формирования физической подготовленности будущих офицеров может эффективно участвовать, оказывая необходимое педагогическое воздействие, не только преподаватель, но и курсант, самостоятельно организующий и проводящий обучение и тренировку одного или нескольких приемов (упражнений) с одним или с группой слабоуспевающих курсантов, повышая одновременно их и свою физическую подготовленность, самостоятельно принимая решение по выбору форм и методов обучения физическим упражнениям и приемам. Педагогические пути повышения физической подготовленности будущих офицеров применяются в совокупности и взаимодополняют друг друга.

Список источников

1. Александрова, Е. А. Лекция 2.2. Коллективная деятельность как фактор воспитания // Педагогика: учеб. пособие по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. Киров: Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2024. С. 86–95. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://raduga-press.com/gallery/pedagogy.pdf> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте raduga-press.com: Изд-во «Радуга-ПРЕСС».
2. Козырев, А. Н. Критерии и показатели физической подготовленности будущих офицеров // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2023. № 5 (102). С. 187–189. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://amnko.ru/index.php/russian/journals/>. Дата публикации: 19.10.2023 (дата обращения: 20.09.2024).
3. Григорьева, М. В. Понятие «образовательная среда» и модели образовательных сред в современной отечественной педагогической психологии // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика: науч. журн. 2010. № 4. С. 3–11. ISSN 2072-6708 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/nseeev?ysclid=m4v9ggxvm7494582061> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 298 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=olydtv&ysclid=ly0376orrk182407458> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Максимова, Е. А., Ценцера, С. В., Пахомова, Н. В. Особенности самостоятельной работы курсантов при компетентностном подходе к образованию. DOI 10.24412/1991-5497-2023-3100-104-106 // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2023. № 3 (100). С. 104–106. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samostoyatelnoy-raboty-kursantov-pri-kompetentnostnom-podhode-k-obrazovaniyu/viewer> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

6. Наставление по физической подготовке и спорту в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 марта 2018 г. № 100. М., 2018. 78 с.

7. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утв. нач. ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ от 28 декабря 2018 года. М.: ГУПВ(С) ФС ВНГ РФ, 2018. 310 с.

8. Ценцеря, С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502 // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2020. № 3 (82). С. 172–174. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43412771&ysclid=m4w9xosqkt1564043> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Пахомова, Н. В. Развитие навыков работы с информацией у курсантов военных вузов на основе применения в обучении элементов проектных технологий. DOI 10.24412/1991-5497-2021-287-238-240 // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. 2021. № 2 (87). С. 238–240. ISSN 1991-5497 (print). ISSN 1991-5500 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45677618&ysclid=m4wa3wf1yu586747848> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Богачев, Е., Арутюнов, А. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур. М., 2019. 109 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/QmnGr1Ppcnp4y> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

References

1. Aleksandrova EA. Lecture 2.2. Collective activity as a factor of education. *Pedagogika: uchebnoe posobie po distsipline dlya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya = Pedagogy: a textbook on the discipline for educational institutions of higher education*. Kirov; 2024. Available from: <http://raduga-press.com/gallery/pedagogy.pdf> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

2. Kozyrev AN. Criteria and indicators of physical fitness of future officers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023;5(102):187-189. Available from: <https://amnko.ru/index.php/russian/journals/> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Grigor'eva MV. The concept of "educational environment" and models of educational environments in modern Russian pedagogical psychology. *Uchenye zapiski Pedagogicheskogo instituta SGU im. N. G. Chernyshevskogo. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika*. 2010;(4):3-11. Available from: <https://elibrary.ru/nseeev?ysclid=m4v9ggxvm7494582061> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaya pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

5. Maksimova EA, Tsentserya SV, Pakhomova NV. Features of independent work of cadets with a competency-based approach to education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023;3(100):104-106. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samostoyatelnoy-raboty-kursantov-pri-kompetentnostnom-podhode-k-obrazovaniyu/viewer> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

6. Nastavlenie po fizicheskoj podgotovke i sportu v voyskakh natsional'noy gvardii Rossijskoy Federatsii = Manual on physical training and sports in the troops of the National Guard of the Russian Federation: approved by Order No. 100 of the Federal Service of the Troops of the National Guard of the Russian Federation from March 29, 2018. Moscow; 2018. (In Russ.).

7. *Rukovodstvo po fizicheskoj podgotovke v voyskakh natsional'noy gvardii Rossijskoy Federatsii = Manual on physical training in the troops of the National Guard of the Russian Federation*: approved by the Head of the Main Directorate of Training of Troops (forces) of the Federal Service of Troops of the

National Guard of the Russian Federation on December 28, 2018. Moscow: Glavnoe upravlenie podgotovki voysk (sil) Federal'noy sluzhby voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2018. (In Russ.).

8. Tsentserya SV. Psychological and pedagogical foundations for the formation of professional qualities, team and methodological skills among cadets. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020;3(82):172-174. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43412771&ysclid=m4w9xosqkt1564043> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

9. Pakhomova NV. The development of information skills among cadets of military universities based on the use of elements of design technologies in training. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020;3(82):172-174. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45677618&ysclid=m4wa3wf1yu586747848> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

10. Bogachev E, Arutyunov A. *Fizicheskaya podgotovka voennosluzhashchikh i sotrudnikov silovykh struktur = Physical training of military personnel and employees of law enforcement agencies*. Moscow; 2019. Available from: <https://djuv.online/file/QmnGr1Ppcnp4y> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 378:16

**ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ И РАСЧЕТНО-ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Андрей Николаевич Нешко^{1✉}, Константин Петрович Семенов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ neshkoan@rosgvard.ru ✉

² semenovkp@rosgvard.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт проведения лабораторных и расчетно-графических работ, выполняемых курсантами в ходе изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», рассматриваются проблемные вопросы в организации и методическом сопровождении занятий данного вида.

Ключевые слова: образовательная деятельность, военные образовательные организации высшего образования, практические занятия, лабораторные работы, расчетно-графические работы, информационные технологии

Для цитирования: Нешко А. Н., Семенов К. П. Опыт проведения лабораторных и расчетно-графических работ по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 24–30. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Neshko_Semenov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Neshko_Semenov.pdf).

Original article

**EXPERIENCE OF THE LABORATORY AND CALCULATION AND GRAPHIC WORKS CONDUCTING
ON THE DISCIPLINE «INFORMATION SCIENCE AND IT IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES»**

Andrey N. Neshko^{1✉}, Konstantin P. Semenov²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ neshkoan@rosgvard.ru ✉

² semenovkp@rosgvard.ru

Abstract. The article analyzes the experience of conducting the laboratory and calculation and graphic works done by the cadets when learning the discipline «Information science and IT in the professional activities», problem areas in the organization and methodological support of this type of lessons are considered.

Keywords: academic activity, military education institutions of higher education, practicals, laboratory works, calculation and graphic works, information technologies

For citation: Neshko A. N., Semenov K. P. Experience of the laboratory and calculation and graphic works conducting on the discipline «Information science and it in the professional activities». *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):24-30. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Neshko_Semenov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Neshko_Semenov.pdf). (In Russ.).

Основная задача военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО), реализующих один из уровней профессионального образования, состоит в полноценной подготовке будущих командиров к предстоящей служебной деятельности. Такая подго-

© Нешко А. Н., Семенов К. П., 2024

товка должна основываться на получении знаний, необходимых для решения служебных задач. Но в еще большей степени на профессионализм офицера влияют сформированные у него умения и приобретенные навыки, переводящие знания в практические решения и действия, что позволяет говорить о уровне сформированности профессиональных компетенций. Командир должен уметь планировать свою работу и работу подчиненных, оперативно получать и анализировать информацию, выполнять расчеты и прогнозы, принимать обоснованные решения, контролировать ход выполнения принятых решений и оценивать полученные результаты. Значительная часть соответствующих профессиональных компетенций будущего офицера формируется в ходе реализации учебного процесса, в том числе на занятиях по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (далее – ИИТвПД).

За последние десять лет при планировании образовательной деятельности в ВООВО войск национальной гвардии изучению применения математических методов и информационных технологий в войсках уделялось разное внимание. Так, до 2012 года на профильной кафедре Саратовского военного института внутренних войск МВД России курсантами изучалась комплексная дисциплина «Информатика и математика» в объеме 279 учебных часов. С 2012 года на дисциплину ИИТвПД было выделено 180 часов, при этом блок математической тематики, тесно связанный с решением некоторых прикладных военных задач, с 2014 года окончательно был убран из учебного плана. С 2022 года объем учебного времени на ИИТвПД был увеличен до 252 часов. Последние изменения связаны не только с поиском оптимального распределения учебного времени в образовательной организации, но и являются отражением происходящего в стране усиления внимания к более широкому применению цифровых технологий во всех областях деятельности [1], а значит и к необходимости получения соответствующих компетенций обучающимися военных образовательных организаций.

В настоящее время основной кафедрой Саратовского военного института, формирующей

рассматриваемые компетенции, является кафедра математики и информатики (далее – кафедра). Базовые знания и навыки осваиваются курсантами преимущественно в ходе изучения дисциплины ИИТвПД. Дополнительно часть учебных задач с использованием цифровой техники и технологий решается совместно с другими кафедрами на комплексных или совместных занятиях.

Следует отметить, что при обеспечении подготовки будущих военных специалистов, ориентированных на решение служебных задач, существенную роль играют практические занятия. По этой причине на кафедре принято решение о существенном увеличении доли аудиторных учебных занятий, проходящих в практической форме (136 из 168 учебных часов).

В соответствии с общепринятым подходом практические занятия на кафедре направлены, прежде всего, на выработку умений, получение и закрепление навыков работы с различным программным обеспечением на персональном компьютере, подключенном к единому информационному пространству войск национальной гвардии. Основными методами на всех видах практических занятий являются объяснение, показ, упражнение, практическая работа.

Кафедра дает базовые знания и навыки преимущественно на младших курсах. При этом основное внимание уделяется порядку разработки и оформления документов в электронном виде. В связи с этим постановка задач, выносимых на практическую работу, часто связана с особенностями, возникающими из-за недостаточности прикладных знаний у курсантов по направлениям военно-прикладного цикла обучения. Это, в свою очередь, может вести к низкой увлеченности обучающихся при решении поставленной задачи, к однообразию в организации и проведении практических занятий и, как следствие, недостаточному уровню получаемых знаний и навыков. Одним из направлений решения данной проблемы может являться использование более разнообразных форм и методов проведения практических занятий [2]. В частности, это может быть выполнение лабораторных и расчетно-графических работ [3].

В рамках изучения дисциплины ИИТвПД, лабораторное занятие – это вид учебного заня-

тия, при котором обучающиеся проводят эксперименты или опыты с целью подтверждения отдельных теоретических положений изучаемой учебной дисциплины, приобретают практические навыки работы с оборудованием, вычислительной техникой, измерительной аппаратурой.

Основная дидактическая цель лабораторной работы – экспериментальное подтверждение и проверка теоретических положений, правил, зависимостей. В соответствии с этой целью содержание лабораторных работ может включать задания на проверку формул, методик, установление свойств объектов, умение работать с определенным оборудованием. Данный вид практических занятий более свойственен вузам естественно-научного и технического направления.

Практическое занятие в форме расчетно-графической работы (далее – РГР) представляет собой самостоятельно выполняемый обучающимися набор задач или сложную прикладную задачу, решаемые с помощью комплекса изучаемых расчетно-аналитических и графических методов.

Основные дидактические цели выполнения РГР состоят в обобщении, систематизации и закреплении полученных знаний, в умении выбирать адекватные задачам и наиболее эффективные методы их решения, в правильной оценке выполненных расчетов, в подготовке отчетных документов, выполненных в соответствии с заданными требованиями. По своим целям РГР близка как к обычной практической работе, в ходе которой отрабатывается узкий круг приемов и методов, так и к контрольной работе, что отражается в необходимости самостоятельного обобщения нескольких изученных ранее приемов и методов, в обязательном выполнении строгого по форме и структуре отчета, а возможно и в защите результатов. Данные цели определяют место РГР в тематическом плане дисциплины. Это может быть заключительное занятие в отдельном модуле или в теме.

Специфика учебных дисциплин математического и естественно-научного цикла, преподаваемых в Саратовском военном институте, а также цели выполнения рассматриваемых форм проведения практических занятий предопределила

появление РГР в разделе изучения математики и математических методов в профессиональной деятельности. Курсанты после изучения таких модулей, как основы теории вероятностей, математической статистики, теории игр, используя возможности табличных процессоров и специального математического программного обеспечения, выполняли задачи по анализу посещаемости занятий, оптимизации планирования нарядов, оценке распределений показателей успеваемости, выявлению взаимосвязей и прогнозировании.

После исключения блока математических дисциплин из учебного плана возврат к использованию в учебном процессе лабораторных работ и РГР был выполнен в 2021 году в рамках изучения дисциплины ИИТвПД. Наряду с базовыми целями РГР основные цели, которые кафедра ставила этим решением, состояли в усилении роли самостоятельной работы курсантов в ходе проведения аудиторных практических занятий как метода стимулирования когнитивных функций обучающихся, а также в решении достаточно ярко выраженной проблемы – неумения и нежелания многих курсантов работать с учебной и нормативной литературой, искать решение в руководствах и иных письменных источниках.

Отсутствие в рабочей программе дисциплины блока математических методов, а также крайне низкие базовые знания курсантов по математике послужили основой переосмысления содержания выносимых задач, на лабораторные работы и РГР. Все задания были нацелены на разработку комплектов электронных документов или решения военно-прикладных задач с использованием компьютерных технологий. Они содержат блоки измерений, расчетов и оформления, но в основу закрепляемых и контролируемых знаний и навыков положены правила и алгоритмы работы с изучаемым программным обеспечением: табличным, текстовым и графическим редакторами, геоинформационной системой.

Выполнение лабораторной работы было включено в тематический план при изучении темы «Программные средства подготовки табличных документов». Обучающиеся после вы-

полнения упражнения ПБС-30 выполняли измерение координат пробоин мишени, с использованием редактора электронных таблиц анализировали точность и разброс попаданий, давали рекомендации по корректировке стрельбы. Однако работа с реально отстрелянными мишенями, обычно находящимися в очень плохом состоянии, и специфика дисциплины привели к отказу от выполнения задания данного типа в виде лабораторной работы. В настоящее время в тематическом плане дисциплины ИИТвПД присутствуют только расчетно-графические работы.

Для лучшего понимания курсантами прикладных целей задания и умения решать военно-прикладные задачи, кафедра, учебный отдел и руководство института приложили значительное количество усилий к поиску места изучаемых тем дисциплины в плане образовательной деятельности. Были апробированы варианты обучения на 1–4 семестрах, 1–2 и 7–8 семестрах, 1–2 и 4–5 семестрах.

Практика показывает, что обучение дисциплине на 1 и 2 курсах не позволяет полноценно решать многие военно-прикладные задачи. У курсантов недостаточны профессиональные знания.

Вынесение части тем дисциплины ИИТвПД на старшие курсы решает данную проблему. Тем не менее значительный разрыв между отдельными темами (1–2 года), малое количество занятий в месяце на старших курсах (1–2 занятия) из-за большой конкуренции с дисциплинами специализации, отсутствие практики применения информационных технологий на занятиях по другим дисциплинам – все это негативно сказывалось на интенсивности изучения новых тем.

Дополнительно следует отметить достаточно четко прослеживаемую дифференциацию курсантов старших курсов на хорошо усвоивших изученный ранее материал и слабоуспевающих, что позволяет акцентировать внимание преподавателя во время практических занятий на этих обучающихся, особенно в ходе выполнения расчетно-графических работ, характеризующихся значительным объемом и широтой охвата изучаемых технологий.

В настоящее время апробируется распределение тем дисциплины со второго по пятый

семестры. Тем самым предполагается решение указанных выше проблем, а часть задач, смежных с кафедрами военной направленности, решается с использованием информационных технологий либо параллельно, либо после изучения профильной военно-прикладной тематики. Такой подход должен не только позволить закрепить знания и навыки работы с информационными технологиями, но и включать в задания на РГР фрагменты задач, согласованных с кафедрами специализации, что напрямую связано с формируемыми кафедрой математики и информатики компетенциями.

Действующий тематический план изучения дисциплины ИИТвПД содержит пять расчетно-графических работ. Первые две работы связаны с получением навыков выполнения расчетных задач с использованием электронных таблиц. В ходе первой работы курсанты решают относительно простые задачи: производят анализ указанного маршрута движения, определяют числовые параметры прохождения отдельных этапов, выполняют оформление расчетной части и визуализацию графика прохождения маршрута. Вторая работа основана на автоматизации подготовки расчетных документов с построением ряда диаграмм по результатам выполнения различных упражнений учебных стрельб из автомата Калашникова. Данная РГР заканчивает тему и содержит достаточно большой объем расчетной работы, логического анализа, построения диаграмм и оформительской работы.

Следующий ряд РГР выполняется на старших курсах и связан с решением расчетных и оформительских задач, выполняемых на электронной карте. Добавляемые на карту врезки выполняются в табличном процессоре и графическом редакторе. За основу работы взяты задания, параллельно выполняемые курсантами на кафедрах военно-прикладного цикла.

Еще одна работа выполняется в последней теме дисциплины. Она содержит в себе задания по подготовке комплекта документов плана проведения стрельбы войскового наряда и включает необходимость использования курсантами практически всего спектра изученного программного обеспечения, позволяя обобщить и систематизировать материалы дисциплины в

целом, тем самым подготовившись к промежуточному контролю.

Рассматривая организационные и методические аспекты сопровождения и выполнения РГР, стоит обратить внимание на следующие моменты, реализованные на кафедре.

Расчетно-графическая работа является обобщающей практической работой. Как правило, ее выполнение требует расширенного занятия в объеме 4–6 учебных часов. Распределение учебного времени занятия по нескольким дням нерационально, а объем заданий должен соответствовать данному времени с учетом средней успеваемости батальона. Поэтому перед утверждением материалов РГР необходимо проведение пробного занятия.

Расширенные цели РГР связаны с выполнением текущего контроля по пройденному модулю, теме, блоку тем, а в военной образовательной организации невозможно постоянное посещение курсантами занятий. В связи с необходимостью обязательного выполнения данной работы каждым обучающимся и ее большим объемом кафедра заранее оговаривает с командирами батальона и рот время проведения дополнительных занятий с отсутствовавшими курсантами.

Задания и методические материалы выдаются обучающимся в электронном и бумажном виде. Материалы всех предыдущих занятий, пройденных тем и учебная литература размещены на постоянной основе в локальной вычислительной сети института и доступны в ходе выполнения работы.

Используемые при выполнении РГР приемы и алгоритмы отрабатываются на предыдущих практических занятиях в ходе решения подобных задач. Задачи, связанные с большим объемом механической работы по подготовке бланков или с вводом большого объема числовых и текстовых данных, могут быть частично выполнены на предшествующем работе занятии или в ходе самостоятельной подготовки к РГР.

Задание на самостоятельную подготовку к выполнению РГР обязательно должно содержать практические задания по выполнению отдельных, наиболее сложных методов, востребованных в работе.

Так как рассматриваемая форма проведения занятия имеет сложное содержание и значительный объем, то для всех подобных занятий на кафедре разрабатываются методические рекомендации по выполнению РГР для обучающихся. В ее состав включаются учебные и прикладные цели, отдельные задачи с их целями и связями друг с другом, в общем виде указывается рекомендованный алгоритм для решения задач, для наиболее успевающих курсантов в некоторых РГР включаются задания на выполнение сложных расчетно-аналитических задач с приведением схожих примеров. Данная разработка является основным методическим документом для курсантов на занятии. Умение работать с такого рода инструкциями позволяет среднему курсанту выполнить работу полностью самостоятельно, что соответствует заявленным ранее в данной статье целям.

Обычно наблюдаемая достаточно сильная дифференциация курсантов по уровню знаний и умений на момент выполнения РГР, а также акцент на самостоятельности обучающихся позволяют преподавателю уменьшить контроль за всей группой и сосредоточить внимание на слабоуспевающих. Также для их консультирования в ходе выполнения объемной работы на кафедре практикуется периодическое подключение наиболее грамотных курсантов. Но в этом случае, не обладая должными методическими навыками, они сами требуют постоянного косвенного внимания со стороны преподавателя.

Для проверки и оценивания результатов выполнения РГР выделяется дополнительное время в объеме до 0,4 часа. Однако преподаватели кафедры ведут непрерывный контроль за полнотой и правильностью выполнения заданий во время занятия. Поэтому на конец занятия у преподавателя имеется список курсантов, заведомо выполнивших работу на неудовлетворительном уровне, о чем объявляется при подведении итогов, и назначается время на исправление недостатков. Такой подход связан с отсутствием у курсантов дополнительного времени на исправление или доработку значительной по объему работы, выполняемой в компьютерном классе.

Наряду с правильностью используемых методов и расчетов при анализе результатов рабо-

ты значительное внимание уделяется ее оформлению, формируя у обучающихся не только соответствующие навыки использования программного обеспечения, но и знания действующих в войсках требований к оформлению служебных и квалификационных документов, выработки привычки выполнять данные требования.

В целом опыт выполнения лабораторных работ и РГР при изучении дисциплины ИИТвПД показал положительный результат. По сравнению с традиционными практическими занятиями курсанты проявляли большой интерес и самостоя-

тельность. В отличие от контрольной работы использование вспомогательной литературы и консультирование с преподавателем предоставляли возможность обучающимся не только выявить свои проблемы, но и более глубоко и системно восполнить пробелы или слабо усвоенный материал по пройденному блоку тем, а использование программного обеспечения для решения прикладных расчетно-аналитических задач и оформления результатов позволяло закрепить навыки работы с вычислительной техникой.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474: послед. ред. // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 22.09.2024).
2. Костюк, А. В., Епанешников, Н. М., Горшкова, Е. Е. Особенности активации творческой деятельности обучающихся // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2021. № 4. С. 137–143. ISSN 2218-130X (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cvnlbq&ysclid=m4wiuqagyr173421449> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Старикова, Л. Д., Касьянова, Ю. С. Методика профессионального обучения: практикум. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 131 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5563/1/978-5-8050-0519-1_2013.pdf (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте elar.rsvpu.ru: Электрон. архив Рос. гос. проф.-пед. ун-та.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from July 21, 2020. No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030". *Prezident Rossii*. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).
2. Kostyuk AV, Epaneshnikov NM, Gorshkova EE. Features of activation of students' creative activity. *Scientific and Analytical Journal "Vestnik Saint-petersburg University of State fire Service of Emercom of Russia"*. 2021;(4):137-143. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cvnlbq&ysclid=m4wiuqagyr173421449> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).
3. Starikova LD, Kas'yanova YuS. *Metodika professional'nogo obucheniya = Methods of professional training: practical training*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Rossiyskogo gosudarstvennogo professional'nopedagogicheskogo universiteta; 2013. Available from: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5563/1/978-5-8050-0519-1_2013.pdf [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Н. Нешко – кандидат юридических наук;
К. Р. Semenov – кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

A. N. Neshko – Candidate of Science (Law);

K. P. Semenov – Candidate of Science (Technical), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 37.02

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Виталий Алексеевич Отрыжко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, renehuf@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию теории стрелкового обучения в русской армии в период с начала XVIII до конца XIX вв. Рассматриваются основные вопросы военной дидактики: чему учить и как учить, касающиеся стрелковой подготовки, как менялось их содержание по мере развития стрелкового оружия и совершенствования способов его боевого применения.

Ключевые слова: стрелковая подготовка, приемы стрельбы, прицельный огонь, индивидуальный подход, наставления, руководства, инструкции, упражнения стрельб

Для цитирования: Отрыжко В. А. Развитие и становление отечественной теории обучения стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 31–38. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Otryzhko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Otryzhko.pdf).

Original article

DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE DOMESTIC THEORY OF SHOOTING COMBAT SMALL ARMS TRAINING

Vitaly A. Otryzhko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, renehuf@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the theory of small arms shooting training in the Russian army in the period from the beginning of the 18th to the end of the 19th century. The article considers the main issues of military didactics: what to teach and how to teach related to small arms shooting training as well as the changes in their content in the course of the small arms development and methods of their combat use improvement.

Keywords: shooting training, shooting techniques, aimed fire, individual approach, instructions, manuals, instructions, shooting exercises

For citation: Otryzhko V. A. Development and formation of the domestic theory of shooting combat small arms training. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):31-38. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Otryzhko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Otryzhko.pdf). (In Russ.).

Теория обучения стрельбе, как и всякая другая область военной дидактики, призвана дать ответы на два главных вопроса: чему учить и как учить, выводы из которых определяют структуру, организационные формы и методы обучения.

На всех этапах развития стрелковой подготовки эти вопросы решались на основе опыта

достижения стрелкового мастерства как «государевых людей» – военнослужащих и сотрудников силовых структур, так и других «любителей стрельбы», в первую очередь энтузиастов стрелкового спорта.

Ответы на главные вопросы теории обучения стрельбе по мере развития военного дела претерпевали существенные изменения и впо-

© Отрыжко В. А., 2024

следствии отражались в руководящих и методических документах: руководствах, наставлениях, инструкциях, пособиях и др.

В настоящее время специальная военная операция демонстрирует кардинальные изменения двух основополагающих факторов развития дидактики стрелковой подготовки – тактики подразделений и их вооружения. Причем эти изменения происходят непрерывно и в короткие сроки. В связи с этим становится актуальным рассмотрение процесса эволюции обучения стрельбе, так как позволяет прогнозировать его дальнейшую динамику и тенденции.

Анализ дидактики стрелковой подготовки на различных этапах развития военного дела показывает неоднозначное отношение к ее двум главным вопросам.

Этот вопрос вплоть до конца XIX века решался в рамках соотношения огня и штыкового удара в бою, где огневому поражению придавалось второстепенное значение. По мере насыщения частей и подразделений стрелковым оружием, увеличения дальности и плотности огня данный вопрос перешел в плоскость формирования определенных личностных качеств, обеспечивающих эффективную стрельбу. Если на ранних этапах организованного обучения стрельбе от пехотинца требовалось как можно чаще производить выстрелы в направлении противника, то в настоящее время от бойцов штурмовых групп требуются навыки и умения, позволяющие очень быстро, почти мгновенно открывать и вести прицельный огонь из любых положений, в различных пространственных секторах, при максимальном обеспечении своей безопасности и безопасности действующих рядом сослуживцев.

Противоречивым было и отношение ко второму вопросу дидактики: «Как учить?» Здесь практически на всех этапах развития военного дела прослеживается противопоставление отечественной системы обучения стрельбе влиянию западных стрелковых школ, в первую очередь прусской, а затем немецкой. Русская и западные системы подготовки стрелков отражают особенности менталитета и национального самосознания. Для прусской системы более характерны пунктуальность, тщательное планиро-

вание с подробной детализацией действий и механическое их заучивание, четкое и своевременное выполнение команд. Русскую систему характеризует более творческий подход с опорой на смекалку – «делать не как велют, а как лучше» – и на осознанность – «каждый солдат должен знать свой маневр».

Обучение стрельбе приобрело относительно организованную, целенаправленную форму с появлением регулярных воинских формирований, вооруженных относительно однотипным оружием.

Принято считать, что в России упорядочение данного процесса произошло в начале XVIII века с введением Петром I единых калибров стрелкового оружия и изданием «Устава воинского сухопутного» 1716 года. Значительная часть третьего раздела нового Устава «Об экзерциции» посвящалась воинскому воспитанию и обучению, в том числе и действиям с огнестрельным оружием.

Основные усилия в обучении стрельбе были направлены на выработку четких и сноровистых действий по заряданию оружия и подготовке его к выстрелу. Особое внимание уделялось четкости строя – равнению в шеренгах и однообразию действий военнослужащих. Прицельной стрельбе отводилось второстепенное значение – достаточно было послать пулю в направлении противника. Такая практика обучения во многом копировала стрелковую подготовку западноевропейской пехоты, где главным способом огневого воздействия на противника являлась стрельба частыми залпами, а методом тренировки этого – многократное и точное исполнение команд, малейшее отступление от которых немедленно наказывалось.

Против такой системы обучения стрельбе решительно выступали выдающиеся русские полководцы того времени: П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов.

Свои идеи, касавшиеся воинского обучения, П. А. Румянцев изложил в трудах «Инструкция полковничья полку пехотному» 1764 года и «Обряд службы» 1770 года. Во вверенных ему войсках практиковался индивидуальный подход, когда молодого рекрута учил опытный солдат: «Каждый рекрут отдавался на поруки ста-

рому и добропорядочному гренадеру, который должен следить за его поведением и учить его мало-помалу разбирать и собирать ружье и чистить оное ... но все это ласкою и без наималейшей суровости» [1, с. 35].

Традиции воинского обучения, в том числе и «стрелкового образования», заложенные П. А. Румянцевым, развил А. В. Суворов, создавший передовую систему обучения и воспитания войск. Его знаменитое изречение «Пуля дура, штык молодец» ни в коей мере не умаляет необходимость и важность стрелкового обучения. Во-первых, это изречение вырвано из контекста, в котором предложение начинается словами «Стреляй редко, да метко» [2, с. 286]. Во-вторых, в большинстве «поучений» А. В. Суворова отдается должное прицельной стрельбе, например: «Исправная стрельба в мишень – великой важности: умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трату патронов» [2, с. 285]. Основные принципы стрелкового обучения изложены им в главе «Об экзерцировании» знаменитого трактата «Наука побеждать».

Во второй половине XVIII века с появлением более совершенных образцов стрелкового оружия и созданием в русской армии подразделений егерей, для которых умение метко стрелять было обязательным, получает свое развитие прицельная стрельба.

В 1765 году Военная Коллегия издает егерскую инструкцию, на основе которой командирам егерских частей предоставлялось право разрабатывать свои частные инструкции с целью усовершенствования системы боевой подготовки. Одна из таких инструкций «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» 1786 года, разработанная командиром Бугского егерского корпуса М. И. Кутузовым, устанавливала ведущим содержанием обучения стрелковую подготовку, а основной формой – индивидуальное обучение.

В «Примечаниях» определялась последовательность обучения егерей стрельбе и организационные меры по подготовке к учебным стрельбам, вплоть до описания стрелковой мишени, содержались указания по сохранению живучести ружейных стволов и профилактике повреждений наиболее хрупких узлов оружия.

Практический интерес представляло вполне научное толкование причин образования криволинейной траектории и указания по выбору точки прицеливания на различных дальностях до целей.

В разделе данной инструкции «О приемах», касавшегося порядка заряжания ружей, в отличие от других документов того времени, акцент делался не на «красоту» в исполнении ружейных приемов, а на их прикладное значение – быстроту действий и развитие физических качеств обучаемых. В соответствии с «Примечаниями» важнейшими показателями служебных качеств офицера являлись уровень его личной стрелковой подготовки, количество и качество подготовленных им стрелков: – «... стрельбы в цель, будучи первым достоинством егеря, должны быть и первым попечением офицеров» [3, с. 48].

В 1788 году выходит особая инструкция, предназначенная для обучения солдат егерских корпусов, составленная генерал-аншефом Г. А. Потемкиным. В ней по части стрелковой подготовки за основу взяты «Примечания» М. И. Кутузова.

В последующем был принят ряд документов, содержащих указания по стрелковой подготовке егерей: при императоре Павле I – «Приступление к обучению егерей» 1806 года; при Александре I – «О егерском учении» 1811 года и «Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты» 1818 года.

Изложенные в них рекомендации по обучению стрельбе во многом повторяли основные положения особой инструкции Г. А. Потемкина, однако существенная детализация приемов стрельбы, излишняя подробность в описании действий по подготовке и ведению огня не способствовали творческому подходу к боевой учебе, во многом сковывали инициативу егерских командиров. Основные правила стрелковой подготовки егерей, описанные в руководящих документах начала XIX века, скорее являлись инструментом подготовки «улучшенной» пехоты, нежели егерей, успешные действия которых обеспечивались значительной степенью самостоятельности в бою, инициативой и навыками импровизации.

В линейных подразделениях пехоты, в отличие от егерских, обучению стрельбе столько внимания не уделялось, подготовка стрелков сводилась к содержанию оружия в исправности, выполнению строевых приемов и действий по подготовке оружия к выстрелу.

В 1801 году стрелковая подготовка в системе обучения войск получает самостоятельный статус, а в 1802 году разрабатывается первый отечественный документ, полностью посвященный обучению стрельбе, «Об обучении нижних чинов стрелять в цель». В 1809 году издается «Краткое наставление о солдатском ружье» – прообраз современных наставлений по стрелковому делу; в 1815 году – «Инструкции о занятиях в мирное время» и в 1823 году – «Правила для обучения цельной стрельбе из ружья».

Но, несмотря на самостоятельный статус стрелковой подготовки и опыт Отечественной войны 1812 года, для подразделений линейной пехоты огонь в бою считался вспомогательным средством, приоритет отдавался умению организованно наносить удар холодным оружием. На проведение учебных стрельб отпускалось всего по 6 патронов в год. Не приветствовалось использование для стрельбы защитных и маскирующих свойств местности. Целью обучения чаще всего являлась внешняя красота строя и однообразие выполнения ружейных приемов.

К середине XIX века стрелковая подготовка в русской армии находилась на довольно низком уровне и не отвечала требованиям времени. Увлечение красотой строя, однообразием и четкостью выполнения ружейных приемов в ущерб навыкам меткой стрельбы, недостаток боеприпасов для боевой учебы, недооценка нарезного стрелкового оружия и его недостаточное количество в линейных подразделениях привели к значительным потерям русских войск от огня противника в Крымской войне 1853–1856 гг.

Неудачные итоги Крымской войны активизировали поиск содержания, форм и методов обучения стрельбе не только органами военного управления того времени, но и военной общественности, критические публикации которой способствовали переоценке существующего состояния стрелковой подготовки в русской армии.

С 1858 года начинает издаваться ежемесячник «Военный сборник» – официальный орган Военного министерства, а с 1861 года – «Оружейный сборник», в которых наряду с официальными материалами публикуются критические статьи о состоянии стрелковой подготовки.

Наряду с официальными материалами в журналах публиковались критические статьи о состоянии стрелковой подготовки в русской армии и мерах по ее улучшению. Об острой постановке вопросов «Чему учить?» и «Как учить?» свидетельствует ряд статей в Военном сборнике: «Обучение стрелковых частей стрельбе», А. Н. Корф, 1865 г.; «О системе обучения стрельбе», М. И. Драгомиров, 1876 г.; «Очерк порядков обучения стрельбе», В. Глазов, 1896 г.; «О постановке стрелкового дела в 12-й пехотной дивизии», 1884 г.

В Оружейном сборнике помимо сведений об отечественном и зарубежном вооружении публиковались статьи методической направленности, в частности: «Глазомерное определение расстояний» 1863 г.; «Способы увеличения действительности боевой стрельбы пехоты» 1876 г.; «О приборах для комнатной стрельбы дробинками» 1880 г.

К сотрудничеству с журналами привлекались видные теоретики и практики военного дела, офицеры строевых частей. Подписка на «Военный сборник» была обязательна для штабов всех воинских частей.

Некоторым катализатором пересмотра существующих взглядов на постановку стрелкового дела в войсках стала статья профессора Академии Генерального штаба Г. А. Леера «Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики», опубликованная в «Военном сборнике» в 1861 году. Автор признавал ошибочность прежнего взгляда на стрелковую подготовку, венцом которой считалось доведенное до совершенства механическое однообразие выполнения ружейных приемов в строю, основополагающим принципом обучения стрельбе считал: «Войска следует учить тому, что требуется боем» [4, с. 302].

Значительное количество преобразований в системе стрелковой подготовки имело место в период военных реформ Российской империи с

1860–1870 гг. и по окончании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Их разработка и теоретическое обоснование связаны, прежде всего, с деятельностью Специального комитета по устройству и образованию войск, Стрелковой комиссии, Инспектора стрелковых батальонов и Управления инспектора стрелковой части в войсках.

Специальный комитет по устройству и образованию войск был учрежден в 1862 году, а в 1875 году из его состава выделилась Стрелковая комиссия. По части стрелкового дела в задачи Комитета, а впоследствии и комиссии входило обсуждение вопросов, касающихся подготовки войск, методического и материального ее обеспечения, изыскания мер по ее улучшению; составление наставлений, положений и инструкций, касающихся применения стрелкового оружия и обучения стрельбе.

Должность Инспектора стрелковых батальонов введена в 1856 году, а в 1876 году вместо нее учреждено Управление инспектора стрелковой части в войсках. Основной задачей Инспектора, а в дальнейшем Управления инспектора являлся ежегодный контроль организации обучения стрельбе в войсках. Но наряду с контролирующей функцией на них возлагались и задачи исследовательского характера: обобщение информации из войск о качествах оружия и удобстве обращения с ним; изучение, обобщение и распространение передового опыта обучения стрелков. Члены штабов Инспектора и Управления инспектора также принимали участие в подготовке руководящих и методических документов по обучению стрельбе.

За период с 1855 по 1891 гг. было принято более двух десятков наставлений, руководств и инструкций, касающихся обучения войск стрельбе из стрелкового оружия. Значительное количество руководящих документов в некоторой степени «обязано» слишком частому, а иногда и хаотичному перевооружению русской армии стрелковым оружием. С 1867 года за пять неполных лет принимается пять различных образцов ружей, преимущественно иностранных разработок. Часто перевооружение воинских частей очередным образцом, не завершившись, прекращалось вследствие поступления нового

оружия совершенно иного типа. Вместе с образцами оружия зарубежных конструкций нередко принимались и зарубежные методы их освоения, что находило свое отражение в соответствующих руководящих и методических документах.

Активным поборником западных методик обучения стрельбе являлся Инспектор стрелковых батальонов генерал-адъютант Г. А. Мекленбург-Стрелицкий, занимавший эту должность с 1856 по 1876 гг. Выходец из прусской военной среды, имевший тесные связи с некоторыми членами Императорской фамилии, он не только оказывал определенное влияние на содержание руководящих документов по стрелковой подготовке войск, но и сам разрабатывал многочисленные дополнения к наставлениям по обучению стрельбе. Какой отпечаток это накладывало на методы обучения стрельбе, можно судить по отзыву военного министра Д. А. Милютина (1861–1881 гг.): «...Георг Мекленбург-Стрелицкий не может допустить, чтобы у нас что-либо было лучше, чем в прусской армии» [5, с. 155].

В то же время в войсках и военных учебных заведениях активно проводился поиск рациональных форм и методов, учитывающих отечественный опыт обучения стрельбе. Так, при проектировании «Полного наставления для стрелкового образования пехоты» в 1860–1861 гг. на базе Офицерской стрелковой школы было проведено исследование прусской и английской методик стрелкового обучения. Исследование проводилось под руководством начальника школы генерал-майора П. С. Ванновского – будущего Военного министра (1881–1898 гг.). По результатам исследования был сделан вывод о неэффективности зарубежных методик применительно к стрелковой подготовке русской армии, и была предложена своя оригинальная отечественная система стрелкового обучения. Сущность этой системы П. С. Ванновский изложил в статье «Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель и о необходимости уменьшения количества ежегодно отпускаемых огнестрельных припасов для учебной стрельбы». Основная идея заключалась в делении обучения стрельбе на «приготовительные» занятия и собственно стрельбу. Приготовитель-

ные занятия предназначались для выработки навыка в выполнении основных элементов стрельбы: «...не давать солдату боевого патрона пока он не будет основательно подготовлен в прикладке, прицеливании и правильном спуске курка», а также для объяснения и показа – к чему приводят последствия неправильного выполнения того или иного действия. Саму стрельбу предлагалось начинать с малых расстояний до цели, постепенно переходя к более дальним, при этом особое внимание обращать на приучение солдата к отдаче оружия и звуку выстрела [6]. Методика обучения стрельбе, отвечавшая данной системе, стала востребованной в связи с сокращением сроков действительной службы солдат и времени на стрелковую подготовку.

В то же время взгляды на применение стрелкового оружия на поле боя значительно отставали от требований того времени. Приоритет по-прежнему отдавался стрельбе в сомкнутых строях и ударной тактике. По большей части это вина представителей официальной военно-теоретической мысли – генералов Г. А. Леера и М. И. Драгомирова, которые в полной мере не оценили тенденции к росту дальности и скорострельности ружейного огня и отдавали предпочтение штыковой атаке. В частности М. И. Драгомиров считал, что холодное оружие является представителем нравственной энергии, а огнестрельное – более отвечает инстинкту самосохранения и поэтому учить солдата стрелять далеко и быстро – значит портить его в нравственном отношении [7].

Несмотря на некоторую шаблонность, повышенные требования нормативных документов, не всегда выполняемые, сохраняющиеся штампы в методах обучения, во второй половине XIX века в целом отмечалось повышение индивидуального уровня стрелковой выучки военнослужащих пехотных подразделений. Этому способствовал ряд нововведений организационного и методического характера, заложенных в руководящие документы.

Во-первых, изменилась структура процесса обучения стрельбе и его содержание: введены обязательные подготовительные упражнения, предшествующие стрельбе боевым патроном, и определена последовательность их выполне-

ния; для проверки правильности действий вводится стрельба капсюлями или дробинками, а для приучения к звуку выстрела – стрельба холстыми зарядами. Введено обучение основам баллистики, правилам прицеливания, глазомерному определению дальности, использованию укрытий и местных предметов как для маскировки при стрельбе, так и для упора оружия, упрощены требования к выполнению ружейных приемов, из них исчезли действия, направленные на внешний эффект.

Во-вторых, значительно увеличен отпуск боеприпасов на учебные стрельбы и упорядочена организация их проведения. В «Полном наставлении для стрелкового образования пехоты» 1864 года в одном из разделов даны детальные указания для офицеров, руководящих проведением стрельбы и требования к мишенной обстановке, прописана последовательность выполнения каждого упражнения и определен порядок учета их результатов.

В-третьих, принимаются меры, направленные на повышение мотивации стрелков. В 1863 году в армии для нижних чинов вводятся стрелковые разряды. В зависимости от результатов упражнений стрельб солдатам присваивались звания стрелков первого, второго или третьего разрядов. С 1865 года для отличных стрелков вводятся денежные поощрения, а с 1879 года – нагрудный знак «За отличную стрельбу». Для офицеров с 1865 года вводятся правила состязаний в стрельбе и учреждается два вида призов: Императорский – с вручением призового стрелкового оружия и знака на ножны холодного оружия, обыкновенный – в виде денежного поощрения.

В-четвертых, широко внедряются учебно-тренировочные средства обучения стрельбе, в первую очередь устройства, позволяющие контролировать процесс производства выстрела и его результат без применения боевого патрона: прибор генерал-майора Мосолова для стрельбы дробинками, прибор Квашневского для стрельбы сжатым воздухом, «комнатное ружье» и другие.

Таким образом, к началу XX века стрелковая подготовка стала одной из главных составляющих военного дела, к этому времени сфор-

мировались ее теоретические основы, определившие содержание и педагогические принципы обучения стрельбе.

Традиционным стало изучение материальной части оружия и правил его обслуживания, основ и правил стрельбы. Практическая часть обучения, помимо стрельбы на действительные дальности, стала включать выполнение подготовительных упражнений с использованием учебно-тренировочных стрельб, тренировки в глазомерном определении дальности до цели и другие действия.

Окончательно «оформились» основные дидактические принципы, присущие отечественному стрелковому обучению: учить тому, что необходимо в бою; сознательное усвоение знаний и умений; систематичность занятий и определенная последовательное изучаемого материала «от простого к сложному»; индивидуальный подход и доступность информации для понимания обучающихся. Большинство из этих принципов актуально и в настоящее время.

Список источников

1. Глиноецкий, Н. Некоторые сведения об обучении русских войск во второй половине прошлого века // Военный сборник. 1871. № 11. С. 5–46. Электрон. версия. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Opisanija_manetrov/text.php?ysclid=m4wq6h4340688024309 (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте DrevLit.ru: б-ка древних рукописей.
2. Суворов, А. В. Наука побеждать. М.: Изд-во АСТ, 2017. 320 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/7vnWU604ieuNG?ysclid=m4wqbzg18334978327> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.
3. Кутузов, М. И. Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно. М.: Воениздат, 1955. 92 с. Электрон. версия. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kutuzov-mihail-illarionovich/taktika-pobedi/2> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте litresp.ru: б-ка электрон. лит-ры.
4. Леер, Г. А. Влияние нарезного оружия на современное состояние тактики // Военный сборник. 1861. № 5. С. 27–42; 297–316. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://m.eruditor.one/file/4202745/> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте m.eruditor.one. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Зайончковский, П. А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. 368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/FfK5SA7EeOUp8?ysclid=m4wqy1q43h339518408> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.
6. Ванновский, П. С. Несколько слов об обучении в войсках стрельбе в цель // Военный сборник. 1861. Т. 17. С. 456–461. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/item/799733> (дата обращения: 22.09.2024). Доступна для просмотра только в Электрон. читал. залах Президентской библиотеки.
7. Драгомиров, М. И. Влияние распространения нарезного оружия на воспитание и тактику войск // Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова (1858–1880). Т. 1. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1881. С. 23–62. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862313_1000185779/?ysclid=m4wr86zyr3575392710 (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

References

1. Glinetskiy N. Some information about the training of Russian troops in the second half of the last century. *Voennyi sbornik*. 1871;(11):5-46. Available from: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Opisanija_manetrov/text.php?ysclid=m4wq6h4340688024309 [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

2. Suvorov AV. *Nauka pobezhdat' = The science of winning*. Moscow: Izdatel'stvo AST; 2017. Available from: <https://djvu.online/file/7vnWU604ieuNG?ysclid=m4wqbgz18334978327> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

3. Kutuzov MI. *Primechaniya o pekhotnoy sluzhbe voobshche i o egerskoy osobenno = Notes on the infantry service in general and the Jaeger service in particular*. Moscow: Voenizdat; 1955. Available from: <https://litresp.ru/chitat/ru/K/kutuzov-mihail-illarionovich/taktika-pobedi/2> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

4. Leer GA. The influence of rifled weapons on the current state of tactics. *Voennyi sbornik*. 1861; (5):27-42;297-316. Available from: <https://m.eruditor.one/file/4202745/> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

5. Zayonchkovskiy PA. *Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii = Military reforms of 1860-1870 in Russia*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1952. Available from: <https://djvu.online/file/FfK5SA7EeOUp8?ysclid=m4wqy1q43h339518408> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

6. Vannovskiy PS. A few words about target shooting training in the troops. *Voennyi sbornik*. 1861;17:456-461. Available from: <https://www.prlib.ru/item/799733> [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

7. Dragomirov MI. The influence of the proliferation of rifled weapons on the education and tactics of troops. *Sbornik original'nykh i perevodnykh statey M. Dragomirova (1858–1880) = Collection of original and translated articles by M. Dragomirov (1858-1880). Volume 1*. Saint Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva; 1881. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862313_1000185779/?ysclid=m4wr86zyr3575392710 [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Отрыжко – доцент.

Information about the author

V. A. Otryzhko – Docent.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 378

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ

Денис Александрович Пискунов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, PiskunovDA@rosgvard.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель формирования профессионально-деловых качеств будущего офицера. Представлены задачи создания модели профессионально-деловых качеств офицера. Раскрыта сущность профессиональных компетенций и компетентности. Рассмотрены компоненты модели профессионально-деловых качеств офицера. Определены условия формирования данных качеств. Сделан вывод о формировании профессиональной личности офицера и, как следствие, особом характере его профессионально-деловых качеств.

Ключевые слова: модель, профессионально-деловые качества, компетенции, структура, компоненты, курсанты, образовательный процесс

Для цитирования: Пискунов Д. А. Модель формирования профессионально-деловых качеств будущего офицера в процессе обучения в военном институте // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 39–44. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Piskunov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Piskunov.pdf).

Original article

MODEL OF THE FUTURE OFFICER PROFESSIONAL AND BUSINESS QUALITIES DEVELOPMENT IN THE COURSE OF STUDIES AT THE MILITARY INSTITUTE

Denis A. Piskunov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, PiskunovDA@rosgvard.ru

Abstract. The article considers a model of the future officer professional and business qualities development. The authors present the tasks of creating a model of an officer professional and business qualities are presented. The essence of professional competencies and competence is revealed. The components of the model of an officer professional and business qualities are considered. The conditions for the formation of these qualities are determined. The conclusion is made about the formation of the professional personality of the officer and, as a result, the special nature of his professional and business qualities.

Keywords: model, professional and business qualities, competencies, structure, components, cadets, learning process

For citation: Piskunov D. A. Model of the future officer professional and business qualities development in the course of studies at the military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):39-44. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Piskunov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Piskunov.pdf). (In Russ.).

Одним из теоретических методов научного познания является моделирование процессов и явлений для их изучения, разработки вариантов управленческих решений и прогнозирования развития, при этом система, повторяющая ис-

следуемую оригинальную систему, называется моделью [1].

Модель является аналогом фрагмента или системы, сконструированным для сохранения информации об оригинале, а также использует-

© Пискунов Д. А., 2024

ся для получения информации о преобразовании или управлении оригиналом.

Для эффективного построения модели необходимо четкое понимание задач, по которым создается данная система.

Результат получения курсантами знаний, умений и навыков следует рассматривать как объективный показатель профессионально-деловых качеств офицера [2, с. 68–69]. Основными задачами создания модели формирования профессионально-деловых качеств являются:

- определение набора профессионально-деловых качеств, необходимых для успешной деятельности в определенной профессии;
- разработка критериев оценки уровня развития этих качеств;
- создание системы обучения и развития, направленной на формирование и развитие профессионально-деловых качеств;
- оценка эффективности разработанной модели и ее корректировка при необходимости.

Стоит отметить концепцию компетентности с психологической точки зрения и, в частности, критерии Э. Ортиса (2001 г.), В. Гонсалеса (2004, 2006 гг.) и Р. Пла (2005 г.), поскольку они признают, что компетентность – это категория, которая комплексно объединяет определенные области знаний, психологические и персонологические компоненты личности, саморегулирующие реальную и эффективную деятельность в определенной сфере деятельности, выраженные в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого, которые способствуют выполнению в соответствии с требованиями данного социального контекста.

Профессиональные компетенции: «Те качества личности, которые позволяют саморегулировать поведение субъекта на основе интеграции научных знаний, навыков и способностей, связанных с занятиями профессией, а также мотивов, чувств, потребностей и ценностей, связанных с ней, которые позволяют, облегчают и продвигают профессиональную деятельность», эффективная и результативная профессиональная деятельность в определенном социальном контексте. Они выражают целостный подход к личности в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого.

Содержание компетенций включает концептуальные, процедурные, мотивационные и установочные компоненты, которые в динамическом взаимодействии формируют их.

Развитие и формирование профессиональных компетенций с точки зрения учебной программы профессионального образования выражает синтез профиля профессионала, опирается на основы учебной программы и включает в себя стремление к достижению в процессе обучения цели, качества, функции, области знаний, навыки, ценности и отношения.

Изучение профессиональной деятельности офицера является одним из основных методов разработки модели выпускника. Его суть заключается в изучении служебно-боевой деятельности, которую выпускник будет выполнять в процессе несения службы.

Деятельность, которую офицер осуществляет в своих сферах профессиональной деятельности, представляется в качестве источника информации, который дает критерии для анализа проблемы с точки зрения человека и его профессиональной деятельности.

Формирование компетенций – это способ структурирования образовательного процесса, который способствует получению профессиональных знаний, навыков, привычек, ценностей, установок, мотивов, при которых курсант достигает более широкого и глубокого развития мышления и формаций, которые приводят к эффективному выполнению своей работы.

Профессиональное обучение характеризует реальное состояние и потенциал развития учащегося на основе анализа его успеваемости, что позволяет оценить возможности столкнуться с поиском элементов, отношений и смысла для его обучения.

Моделирование формирования профессиональных компетенций в военном институте с учетом включения компетенций в процесс подготовки специалистов означает, что результат будет выражен в конкретных качествах выпускника не в результате традиционного педагогического процесса, а характеризуется комплексным развитием аспектов процесса подготовки специалиста, в котором поиск, обучение и развитие навыков являются неотъемлемой частью

процесса обучения. Исследование и использование научных методов способствуют решению проблем и задач.

Дифференцированное учебное внимание в профессиональном развитии обучающегося определяется как профессиональная компетентность, которая формируется им в процессе его профессионального становления и развития. Это не отрицает участия врожденных компонентов, таких как способности, темпераментные особенности, которые могут составлять предпосылки, на которых субъект строит свою профессиональную компетентность. Вот почему формирование компетенций носит индивидуальный характер, даже если оно всегда проводится в социальных условиях. Это подразумевает необходимость акцентирования со стороны преподавателей дифференцированного внимания процессу обучения.

В процессе формирования профессиональной компетентности преподаватели и наставники берут на себя руководящую роль образовательной и профессиональной модели в обучении курсантов в то время, как курсанты берут на себя роль субъекта своего профессионального образования и развития.

Формирующая концепция оценки обучения гласит, что оценка рассматривается в ее формирующем аспекте, сосредоточенном на процессе формирования и развития профессиональной компетентности посредством самооценки и гетерооценки при выполнении профессиональных задач.

Критериями формирования модели формирования профессионально-деловых качеств, характеризующими особый подход к обучению, основанный на рассматриваемых компетенциях, должен определяться следующим:

- дать картину обучения, более близкую к реальной жизни;
- это не противоречит целевому подходу;
- это придает программе обучения утилитарный аспект;
- он определяет педагогическую стратегию и ставит учащегося в центр процесса;
- он характеризуется интеграцией и обязательством давать результаты в соответствии с установленными стандартами оценки.

В качестве еще одного дополнительного элемента следует отметить, что компетенции, согласно Рору (2000), соответствуют определенным социальным, экономическим и трудовым условиям, поскольку они:

- формируются индивидуально субъектами в процессе обучения;
- обладают динамичным характером, что способствует их переносимости в другие ситуации;
- требуют способности к коллективной работе;
- интегрируются в профессиональную деятельность через различный социальный опыт на внутреннем уровне из размышлений и переживаний, а на внешнем – через поведенческое поведение;
- объединяют знания, навыки, умения и модели поведения, которые проявляются в знаниях, умении делать, умении быть и умении действовать в различных условиях службы.

Вышесказанное соответствует нынешней образовательной парадигме «учись учиться» и «учись на практике», под руководством преподавателя, ответственного за создание соответствующих пространств для общения, чтобы курсанты развивали компетентное отношение и защищали свои взгляды продуктивным образом.

Чтобы это произошло, курсанту, проходящему подготовку в вузе, необходимо мобилизовать личные ресурсы: мотивационные, когнитивные, метакогнитивные и личностные качества. Это предполагает направление учебного процесса, способствующее анализу, размышлению, обобщению, способности заранее ориентироваться в деятельности, контролировать и регулировать ее результаты, аспекты, которые характеризуют развивающее обучение.

Формирование профессиональных компетенций рассматривается как процесс, направленный на создание учебных ситуаций, способствующих развитию у курсантов интересов, знаний, навыков, профессиональных ценностей и личных ресурсов, которые позволяют ему выполнять свои обязанности в соответствии с требованиями, предъявляемыми к предмету [3]. С этой точки зрения обучение и воспитание, направленные на содействие формированию

профессиональных компетенций должно характеризоваться способностью постоянной и прогрессивной увязки теории и практики в процессе профессионального обучения, что позволяет развивать:

- личный и профессиональный интерес к образованию и последующей профессиональной деятельности, полученные профессиональные знания и навыки;
- адекватную самооценку личных и профессиональных достижений в рамках образования;
- ценности, связанные с личной и профессиональной деятельностью.

Работа по распространению знаний и социально-политические действия представляет собой три взаимосвязанных измерения или сферы влияния, которые проникают в ткань процесса обучения и воспитания и служат цели всестороннего развития курсанта и получения им знаний, умений и навыков.

Задания, направленные на поощрение и развитие культуры рационального и здорового использования свободного времени как части целостной общей культуры, начиная с присвоения и использования различных видов досуга, в которых курсанты активно участвуют в общественной жизни вуза. Это является важной областью образовательного процесса, если принять во внимание возможности рекреационной деятельности в этом отношении, которые развиваются при разработке и реализации развлекательных программ, физической, культурной и досуговой деятельности курсантов. Это также способствует формированию профессиональных компетенций в области досугового образо-

вания курсантов, внедряя и укрепляя положительный опыт и привычки в отношении здорового досуга.

Модель профессионально-деловых качеств офицера может включать в себя такие компоненты, как мотивационный, гностический и процессуальный компоненты.

Мотивационный компонент содержит в себе формирование широкой мотивационной сферы личности курсанта, способствующей качественному разнообразию мотивационных факторов [4]. При этом корректировка мотивационной сферы личности курсантов направлена на совершенствование мотивов саморазвития и самореализации.

Гностический компонент содержит в себе профессиональную компетентность, широкий естественно-научный кругозор, высокий уровень профессиональной подготовки будущего офицера.

Процессуальный компонент включает в себя практику профессиональной деятельности, применение профессионального опыта, применение навыков общения и сотрудничества, применение организаторских и управленческих способностей принятия решений.

Таким образом, следует отметить, что моделирование формирования профессионально-деловых качеств офицера – это процесс развития навыков и компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, который включает развитие технических навыков, а также «мягких» навыков, таких как коммуникация, управление временем, лидерство, критическое мышление и эмоциональный интеллект.

Список источников

1. Зибров, Г. В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 122 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_850256/?ysclid=m4xxijhi3s801158794 (дата обращения: 22.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

2. Шадрин, А. С. Современные требования к профессионально-деловым качествам офицера внутренних войск МВД России // Современное среднее профессиональное образование: то теории к практике: сб. ст. по материалам IV Междун.-практ. конференции студентов, аспирантов и преподавателей / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Э. Г. Скибицкого. Новосибирск: САФБД, 2013. С. 71–73. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vkyigz&ysclid=m4xxn3crln310936258>

(дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Курилов, А. В. Условия повышения эффективности дидактической системы инженерной подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики: науч. журн. 2016. № 8-1 (62). С. 189–191. ISSN 2782-4543 (online). Электрон. версия. URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20161855/fulltext?ysclid=m4xxulfbbu568077047>. Дата публикации: 01.08.2016 (дата обращения: 20.09.2024).

4. Курилов, А. В., Костюк, А. В. Формирование критического мышления как составляющей информационной компетентности курсантов // Перспективы науки: науч. журн. 2022. № 11 (158). С. 184–189. ISSN 2077-6810 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=btiheh&ysclid=m4xy1vk58u179397303> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Zibrov GV. *Nauchnye i prikladnye osnovy voenno-professional'noy podgotovki ofiterskikh kadrov = Scientific and applied foundations of military professional officer training*. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta; 2004. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003862313_1000185779/?ysclid=m4wr86zyr3575392710 [Accessed 22 September 2024]. (In Russ.).

2. Shadrin AS. Modern requirements for professional and business qualities of an officer of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In: E. G. Skibitskiy (ed.). *Sovremennoe srednee professional'noe obrazovanie = Modern secondary vocational education: from theory to practice: a collection of articles based on the materials of the IV International Practical Conference of Students, postgraduates and teachers*. Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela; 2013. p. 71-73. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vkyigz&ysclid=m4xxn3crln310936258> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Kurilov AV. Conditions for increasing the effectiveness of the didactic system of engineering training for university cadets of the National Guard troops of the Russian Federation. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2016;(8-1):189-191. Available from: <https://philology-journal.ru/article/phil20161855/fulltext?ysclid=m4xxulfbbu568077047> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Kurilov AV, Kostyuk AV. Formation of critical thinking as a component of cadets' information competence. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2022;(11):184-189. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=btiheh&ysclid=m4xy1vk58u179397303> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Библиографический список

1. Барабанщиков, А. В. Психология и педагогика высшей военной школы / А. В. Барабанщиков. – Москва: Воениздат, 1989. – 365 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001521690/?ysclid=m4xxet085b387140964 (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

2. Караяни, А. Г. Военная профессиология: учебник для вузов / А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова. – Москва: Военный университет, 2004. – 276 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://klex.ru/26zv?ysclid=m4xxcp7ekk139937555> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книжный архив.

3. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений / В. А. Слостенин, Г. И. Чижаква. – Москва: Издательский центр «Академия»,

2003. – 192 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_396389/?ysclid=m4xx9tb7al646103624 (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

4. Шадрин, А. С. Специфика формирования профессионально-деловых качеств офицеров у курсантов в образовательной среде военного института внутренних войск МВД России // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: материалы V Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2013. – С. 222–227. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23604911&pff=1> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024; одобрена после рецензирования 13.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 22.11.2024; approved after reviewing 13.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 378:046

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михаил Анатольевич Решнов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, rabochikomp@bk.ru

Аннотация. Современная система военного воспитания претерпевает качественные изменения: активным образом применяются новые форматы воспитательного и образовательного процесса, совершенствуется и система мер воспитательного характера. Практика воспитательного процесса показывает, что никакими методическими приемами невозможно решить данную проблему без применения педагогических условий со стороны командного и педагогического составов. В связи с этим в данной статье будет рассмотрено педагогическое воспитание курсантов, а также сделан акцент на формировании педагогических условий со стороны командного состава по воспитанию курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: курсанты, военное образование, воспитание, обучение, патриотизм, воспитательный процесс, нравственные качества

Для цитирования: Решнов М. А. Личностный подход к воспитанию курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 45–51. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Reshnov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Reshnov.pdf).

Original article

A PERSONAL APPROACH TO THE EDUCATION OF CADETS OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS MILITARY INSTITUTE

Mikhail A. Reshnov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, rabochikomp@bk.ru

Abstract. The modern system of military training and education is undergoing qualitative changes: new formats of the training and educational process are being actively applied, and the system of educational measures is being improved. The practice of the educational process shows that no methodological techniques can solve this problem without pedagogical conditions on the part of the command and teaching staff. In this article the pedagogical education of the cadets is considered and the formation of pedagogical conditions and capabilities of commanders educating the cadets of the Russian Federation National Guard troops military institute is emphasized.

Keywords: cadets, military education, education, training, patriotism, educational process, moral qualities

For citation: Reshnov M. A. A personal approach to the education of cadets of the Russian Federation National Guard troops military institute. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):45-51. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Reshnov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Reshnov.pdf). (In Russ.).

На сегодняшний день очевидно, что воспитание курсантов учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации требует объективной модернизации, в связи с чем данный воспитательный процесс требует профессионально-педагогического подхода по

© Решнов М. А., 2024

формированию личностного воспитания курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. Данный аспект требует своего дальнейшего рассмотрения и обоснования как со стороны воспитательного процесса, так и со стороны педагогических условий, в результате которых и будет формироваться институт воспитания будущих офицеров – защитников своего Отечества. Для развития личностей курсантов как будущих офицеров, с точки зрения актуализации процесса профессионального воспитания, существенно влияющего на эффективность профессиональной подготовки, необходимы педагогические условия и передовой опыт самих командиров.

По мнению О. А. Козлова, проходит определенная грань между процессом и результатом воспитания курсантов применительно к процессу воспитания, когда речь идет о траектории воспитательного процесса и уровня педагогических условий со стороны командиров подразделений, а также педагогического состава высших военных учреждений [1]. Стоит отметить, что профессиональное воспитание курсантов рассматривается по-разному. Так, по мнению А. Г. Пашкова, профессиональное воспитание курсантов – это процесс воспитания, направленный на результат формирования умений и навыков у курсантов к дальнейшей служебной деятельности [2]. Иную точку зрения высказывает В. А. Слостенин, который определяет «профессиональное воспитание» курсантов как развитие у них самостоятельности в определении пути дальнейшей профессиональной деятельности к военной службе [3].

Н. В. Тельтевская говорит, что «главный признак профессионального воспитания» – это обязательная интеграция теоретической и

практической деятельности [4]. Другая позиция, например Е. И. Огарева, заключается в том, что «смысл подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации заключается в воспитании курсантов, характеризуется развитием профессионального опыта у будущего офицера, нравственных качеств и нравственных навыков с целью последующего обновления задач практического плана [5].

Стоит отметить, что личностный подход к воспитанию курсантов военного института войск национальной гвардии зависит от педагогических основ командиров, основанных на личном опыте, которые представляют собой условия эффективного функционирования процесса формирования готовности курсантов к использованию передового опыта, связанных с образованностью будущих офицеров и их готовностью к служебной деятельности [4]. Стоит отметить, что на сегодняшний день не все педагоги на должном уровне владеют знаниями по воспитательной работе, а также не имеют единого подхода к методическому процессу в данной сфере, что крайне важно для получения личностного опыта по воспитанию курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Стоит отметить, что для успешного решения проблем в отношении эффективного функционирования процесса воспитания будущих офицеров необходимо обеспечить «охват» не менее 70 % педагогов обучением, направленным на повышение уровня их знаний в сфере воспитательного процесса. В связи с чем основные задачи педагогического совершенствования по вопросам воспитательного процесса следует рассмотреть по трем направления (рис. 1).

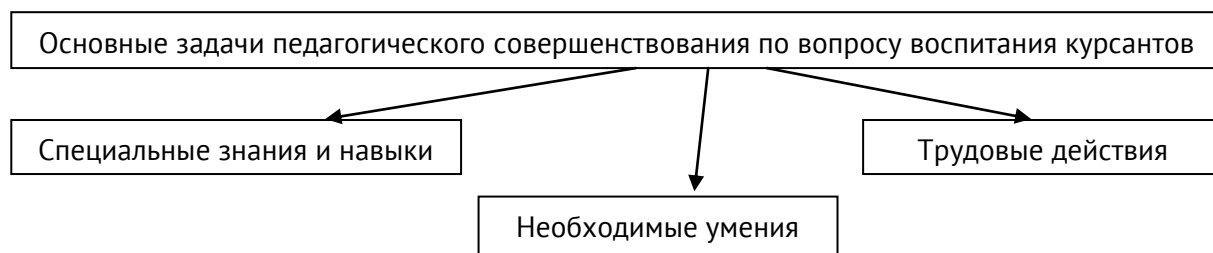

Рисунок 1 – Основные задачи педагогического совершенствования по вопросу воспитания курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации

Так, начальным этапом по решению задач воспитания курсантов является проведение диагностики знаний и навыков курсантов, среди которых следует отметить функционирование процесса формирования готовности будущих офицеров как личностей, готовых к служебной деятельности, а также обеспечение, планирование и реализацию воспитательного процесса по формированию культуры и нравственных качеств курсантов. Важная роль по воспитательной работе курсантов содержится в уровне сформированности необходимых навыков в области нравственных и патриотических качеств, а именно в информационно-пропагандистской работе и работе по укреплению правопорядка, а также воинской дисциплины, включая устои военно-социальной культуры.

Меры процесса воспитания тесно взаимосвязаны с умением применения условий, которые выработаны на основе морального, ценностного и нравственного развития курсантов.

К таким условиям следует отнести:

- критерии, необходимые для развития системы социальных отношений;
- возможности, помогающие развивать познавательные потребности и интересы курсантов как будущих офицеров;
- ресурсы и потенциал, необходимые для их творческих способностей;
- развитие идентичности личности;
- поддержание позитивного и эмоционального состояния;
- отсутствие рисков десоциализации и развития девиантного поведения.

Говоря о системе педагогической деятельности по формированию воспитательного процесса курсантов учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации, следует отметить, что данный процесс должен иметь определенные воспитательные особенности, а именно:

- регламентированный воспитательный процесс, сочетающий в себе выполнение специальных функций, возложенных на перспективу будущих офицеров Росгвардии;
- имеющийся дефицит в овладении основ профессиональной деятельности, включая недостаточную свободу действий при реализации

процесса воспитания в сочетании с высокой ответственностью;

- возникновение нетипичных ситуаций, вызванных особенностями военной службы и необходимостью реагировать на негативные факторы внешней среды, которые могут тем или иным образом дестабилизировать воспитательный процесс и нарушать привычный образ жизни курсантов.

Таким образом, организация воспитания будущих офицеров в стенах военного института осуществляется с учетом принадлежности профессиональной деятельности командиров и начальников и предполагает в качестве направления закрепление требований к результатам воспитания в режиме универсальности, компетентности и профессиональности.

В числе педагогических условий, определяющих успешность воспитания курсантов, следует выделить необходимый уровень компетентности военного педагога, выражающийся в знаниях уставов и патриотических норм и обычаев, а также в точном понимании важности военной профессии и долга перед Отечеством.

В основе успешности формирования воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо подчеркнуть и главные воспитательные компоненты [6]:

- содержательный, который предлагает необходимые мероприятия, способствующие развитию навыков курсантов как будущих офицеров;
- операционально-методологический, который будет включать успешное усвоение воспитательного процесса;
- психолого-педагогический, основанный на взаимодействии преподавателей и курсантов.

В ходе исследования выдвинутой проблемы было сформулировано предположение о том, что формирование воспитания будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации будет сформулировано более эффективно, если осуществлять следующие воспитательные действия:

- разработку модели системы формирования воспитательных компетенций у будущих офицеров к служебной и военной деятельности;

- формирование позитивного настроения на службу;

- формирование методического обеспечения воспитательного характера курсантов к служебной деятельности.

Также необходимо обратить внимание на развитие высоких гражданских, духовно-нравственных, профессионально-личностных качеств курсантов.

Данную проблему, касающуюся профессионально-личностных качеств, в своих диссертационных исследованиях затрагивали такие ученые, как В. А. Кудрявцев, Т. В. Ларина, А. С. Шадрин, А. Г. Малышева и другие.

Стоит также остановиться на профессионально-личностных качествах курсантов как на целостной структуре, отображающей необходимые требования к личности курсанта.

Одними из наиболее важных личностных качеств курсантов являются:

- любовь к Родине, патриотизм;
- высокая порядочность и нравственность;
- профессиональная компетентность;
- дисциплина;
- ответственность;
- смелость, решимость, мужество;
- эмоциональная устойчивость;
- воля командира;
- организаторские способности;
- профессиональная адаптация;
- самостоятельность;
- активность в социальной среде;
- креативность;
- физические навыки и умения [7].

В последние годы наметилась тенденция, которая указывает на рост внимания, уделяемого формированию личностных качеств курсантов в военных институтах войск национальной гвардии.

Однако необходимо понимать, что процесс формирования личностных качеств у курсантов военных институтов отличается от гражданских образовательных учреждений. Это связано с тем, что будущее страны будет зависеть от личностных качеств курсантов.

В военном институте на процесс формирования личностных качеств курсантов будет влиять ряд особенностей. К таким можно отнести:

- несение службы в суточных нарядах в дни проведения занятий, необходимость отчетности за пропущенные занятия, что требует от курсанта организованности своей учебной деятельности, умение выбирать главное;

- регламентирующий жизнь курсанта распорядок дня, требующий от него грамотно планировать учебу и самостоятельную работу;

- коллективная работа на занятиях и самостоятельной работе, умение работать не только индивидуально, но и в коллективе;

- все виды деятельности, которые основываются на таких принципах, как единоначалие, требующие от курсантов соблюдения определенной этики поведения, субординации;

- контроль должностными лицами за жизнедеятельностью курсанта, а также предоставление ему самостоятельности в плане учебы и быта (отсутствие родителей, родственников которые могли бы оказать ему помощь), что требует от курсанта самостоятельно принимать решения, нести ответственность за поступки, которые совершил;

- направленность преподавателей и командиров на педагогическое взаимодействие между ними и курсантами как участниками образовательного процесса;

- участие широкого круга субъектов воспитательного процесса (все военнослужащие, проходящие службу в военном институте) [8].

Рассмотрев исследования А. В. Барабанщикова, В. Я. Кокотя, П. И. Образцова, а также других специалистов, можно сделать вывод, что в процессе становления и развития курсанта как личности образовательный процесс является основным звеном. Тем самым основные особенности, которые характеризуют условия формирования личностных качеств у курсантов военного института, будут заключаться в сосредоточении усилий всех субъектов, которые участвуют в процессе, а главной целью будет подготовка курсантов как будущих офицеров.

В настоящий момент продолжается поиск перспективных направлений образовательного процесса, необходимых для эффективного воспитания у курсантов ответственного отношения к выбранной профессии.

Проанализировав организацию образова-

тельного процесса в военном институте, можно сделать вывод, что в процессе воспитания курсантов нет единого понимания у преподавателей и командиров, как воспитывать у курсантов ответственное отношение к своей будущей профессии.

Поэтому такое качество, как ответственность у курсантов не совсем высоко.

Таким образом, невысокий уровень воспитания ответственного отношения у курсантов отражается на воинской дисциплине, успеваемости и в целом на развитии личностных качеств.

Для повышения уровня воспитания ответственного отношения курсантов необходимо соблюдать такие педагогические условия:

- создание условий для осознания курсантами ответственного выполнения воинского долга;
- самостоятельность в различных видах деятельности курсантов;
- индивидуальный подход к каждому курсанту, учитывая его особенности, воспитанность, ответственность;
- возможность самовоспитания у курсантов ответственности.

В целях повышения у курсантов ответственного отношения к своей профессии необходимо:

- развивать такие чувства, как офицерский долг, честь, гордость за прохождение службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации;
- учить беспрекословно выполнять приказы командиров и начальников, защищать интересы своей страны;
- развивать стремление к повышению своего профессионального мастерства, преодолению трудностей военной службы;

нию трудностей военной службы;

- прививать чувства ответственности за исполнение своих профессиональных обязанностей [8].

При рассмотрении процесса воспитания ответственного отношения у курсантов к своей будущей профессии офицера как системы можно привести следующие обоснования.

К. А. Абульханова-Славская говорит, что воспитывать ответственное отношение у курсанта будет намного эффективнее, если конкретнее будут уточнены его индивидуальные особенности, склонности, темперамент, характер и другие личностные характеристики.

С. Л. Рубинштейн считает, что психическое и духовное развитие не только проявляется, но и совершенствуется в деятельности человека, в его практических делах.

А. В. Петровский отмечает что главную роль в воспитании ответственности играет совместная деятельность в результате интериоризации социальных ценностей.

Таким образом, следует сделать вывод, что изучение опыта по воспитательной работе курсантов учебных заведений войск национальной гвардии Российской Федерации позволило определить важные моменты воспитательного процесса, а проведенный обзор по воспитательной работе позволил предложить разработку предложений по формированию воспитания у будущих офицеров. Также следует понимать совокупность всех средств воспитательного характера, включая методические рекомендации патриотического содержания, включающие исторические и моральные ценности военной службы.

Список источников

1. Козлов, О. А. Теоретико-методологические основы информационной подготовки курсантов военно-учебных заведений: монография. 3-е изд. испр. и доп. М.: ИИО РАО, 2010. 326 с. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m4yahb1i7c809548497&id=15281088> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. Пашков, А. Г. Теоретико-методологические основы профессионального образования // Педагогика и профессиональное образование: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков [и др.]; под. ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2004.

368 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/tbp> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.

3. Слостенин, В. А., Исаев, И. Ф., Шиянов, Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. М.: Академия, 2002. 576 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://kki.tuva.muzkult.ru/media/2020/11/15/1242224214/Slastenin_V.A._Pedagogika.pdf (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте kki.tuva.muzkult.ru.

4. Тельтевская, Н. В. Функция междисциплинарных связей в учебном процессе // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. Саратов, 1997. С. 30.

5. Огарев, Е. И. Компетентность как социальный феномен // Инновационные процессы в повышении профессиональной компетентности организаторов народного образования / под ред. Е. П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО, 1994. С. 7–10.

6. Зенина, Е. А., Матвеев, А. В. Актуальные вопросы моделирования информационного противодействия терроризму // Национальная безопасность и стратегическое планирование: науч. журн. 2016. № 1 (13). С. 57–60. ISSN 2307-1400 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646922&ysclid=m4ybivxruu916838683> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Лукичев, И. Г. Формирование социально значимых качеств у курсантов военно-инженерного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2008. 228 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsialno-znachimyykh-kachestv-u-kursantov-voenno-inzhenernogo-vuza> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

8. Горайнов, В. Н. Воспитание у курсантов военного вуза ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности как педагогическая проблема // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2007. № 52. Вып. 22. С. 51–57. ISSN 2227–2275 (print). ISSN 2587–7151 (online). Электрон. версия. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22900/1/iurp-2007-52-08.pdf> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте elar.urfu.ru: Электрон. науч. архив УрФУ.

References

1. Kozlov OA. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy informatsionnoy podgotovki kursantov voenno-uchebnykh zavedeniy = Theoretical and methodological foundations of information training for cadets of military educational institutions: monograph*. 3rd ed. corrected and expanded. Moscow: Institut informatizatsii obrazovaniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya; 2010. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m4yahb1i7c809548497&id=15281088> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

2. Pashkov AG. Theoretical and methodological foundations of professional education. In: Slastenin VA. (ed.), Belozertsev EP, Goneev AD, Pashkov AG., et al. *Pedagogika i professional'noe obrazovanie = Pedagogy and vocational education: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Moscow: Akademiya; 2004. Available from: <https://klex.ru/tbp> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Slastenin VA, Isaev IF, Shiyonov EN. *Pedagogika = Pedagogy: studies. handbook for students of higher pedagogical educational institutions*. Moscow: Akademiya; 2002. Available from: https://kki.tuva.muzkult.ru/media/2020/11/15/1242224214/Slastenin_V.A._Pedagogika.pdf [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Tel'tevskaya NV. The function of interdisciplinary connections in the educational process. *Pedagogicheskiy menedzhment i progressivnye tekhnologii v obrazovanii = Pedagogical management and advanced technologies in education*. Saratov; 1997. (In Russ.).

5. Ogarev EI. Competence as a social phenomenon. In: Tonkonogaya EP. (ed.). *Innovatsionnye protsessy v povyshenii professional'noy kompetentnosti organizatorov narodnogo obrazovaniya = Innovative processes in improving the professional competence of public education organizers*. Saint Petersburg: Institut obrazovaniya vzroslykh Rossiyskoy akademii obrazovaniya; 1994. (In Russ.).

6. Zenina EA, Matveev AV. Current issues of modeling information counteraction to terrorism. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie*. 2016;(1):57-60. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25646922&ysclid=m4ybivxruu916838683> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

7. Lukichev IG. *Formirovanie sotsial'no znachimykh kachestv u kursantov voenno-inzhenernogo vuza = Formation of socially significant qualities among cadets of a military engineering university* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2008. Available from: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsialno-znachimykh-kachestv-u-kursantov-voenno-inzhenernogo-vuza>[Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

8. Goryaynov VN. Education of military university cadets in a responsible attitude towards future professional activity as a pedagogical problem. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in education, science and culture*. 2007;52(22): 51-57. Available from: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22900/1/iurp-2007-52-08.pdf> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

Библиографический список

1. Ипполитова, Н. В., Стерхова, Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // *General and Professional Education*. – 2012. – № 1. – С. 8–14. – ISSN 2084-1469. – Электрон. версия. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36509766> (дата обращения: 20.09.2024). – Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 37.018.78

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ В САРАТОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ БАТАЛЬОНЕ

Алма Тлекалиевна Ташпекова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, alma1983@inbox.ru

Аннотация. В статье представляется характеристика образовательного уровня военнослужащих в 1864–1870 гг. на примере нижних чинов в Саратовском губернском батальоне, рассматривается образовательная и воспитательная деятельность, организованная в подразделении, и формы ее контроля.

Ключевые слова: военная реформа, нижние чины, Саратовский губернский батальон, грамотность, воспитание

Для цитирования: Ташпекова А. Т. Проблемы обучения и воспитания нижних чинов в Саратовском губернском батальоне // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 52–59. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Tashpekova.pdf).

Original article

PROBLEMS OF TRAINING AND EDUCATION OF LOWER RANKS IN THE SARATOV PROVINCIAL BATTALION

Alma T. Tashpekova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, alma1983@inbox.ru

Abstract. The article gives a description of the educational level of the servicemen in 1864-1870 using the example of lower ranks in the Saratov provincial battalion, and examines the training and educational activities organized in the unit as well as the forms of its control.

Keywords: military reform, lower ranks, Saratov provincial battalion, literacy, education

For citation: Tashpekova A. T. Problems of training and education of lower ranks in the Saratov provincial battalion. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):52-59. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Tashpekova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Tashpekova.pdf). (In Russ.).

Военные реформы, начавшиеся после Крымской войны, преследовали одну цель – создать армию с образованными и умственно развитыми военнослужащими, которая бы отвечала государственным интересам, а также финансовым и экономическим ресурсам Российской империи. В рамках реформы была проведена реорганизация военно-правоохранительного органа. 6 августа 1864 году в соответствии с Именным указом императора Александра II, объявленного в приказе военного министра, был упразднен Отдельный корпус внутренней стражи [1]. Теперь регулярные войска состояли

из двух разрядов: полевых (подвижных) и местных войска. Первые предназначались для боевых действий, тогда как вторые использовались в военное и мирное время. Местные войска имели постоянное место дислоцирования. Различались четыре вида местных войска:

- резервные войска, ориентированные на обучение и обмундирование рекрутов;
- крепостные полки, батальоны и команды, занимавшиеся усилением крепостной артиллерии;
- губернские батальоны и уездные команды, определенные для несения гарнизонной

© Ташпекова А. Т., 2024

службы и «охранения спокойствия и порядка» в городах Российской империи;

- этапные команды, предназначенные для этапирования ссыльных.

На основании Именного указа в губернских городах России были созданы семьдесят губернских батальонов, а в уездных городах – уездные команды. Батальоны и команды носили названия губерний или городов, в которых дислоцировались. Так, в Саратовской губернии на основе Саратовского внутреннего гарнизонного батальона и инвалидных команд были образованы губернский батальон и уездные команды, предназначенные для выполнения задач внутренней службы в городе Саратове и уездных городах губернии. Саратовский губернский батальон и уездные команды были отнесены к Казанскому военному округу. Организационная структура в губернском батальоне осталась прежней и состояла из четырех рот. Кроме того, при батальоне была создана сборная команда из числа нижних чинов, которых передавали на службу либо для пересылки по этапу. Среди них были подсудимые или неспособные военнослужащие, которые временно находились при войсках.

Региональный аспект деятельности губернских батальонов и уездных команд наиболее глубоко и подробно изучен исследователями на примере местных войск, располагавшихся в Сибири. Известны работы В. А. Зверева «Влияние армейской службы на грамотность и образ жизни сельского населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.)», С. В. Скобликова «Повседневная жизнь нижних воинских чинов Российской армии в 60-х гг. XIX – начале XX века (по материалам Западной Сибири)», С. Н. Лютова «Солдат и книга: опыт использования произведений печати в обучении и воспитании нижних чинов русской армии» и др., где авторы рассматривают отдельные стороны жизни сибирских солдат, характеризуют состояние грамотности, роль и место военных в социальной структуре Сибирского региона. Имеются отдельные работы по северо-западному региону и Уралу. Но в целом в отечественной науке вопросы обучения и воспитания нижних чинов, служивших в российских регионах, недостаточ-

но разработаны, что обосновывает актуальность и научную значимость темы представленного исследования. В ней будет рассмотрено функционирование Саратовского губернского батальона в период 1864–1870 гг., акцентируя внимание на проблемах воинского воспитания, включающем не только вопросы воспитания нижних чинов, но и их обучения.

Составными частями воинского воспитания в XIX веке являлись умственное, нравственное и физическое воспитание нижних чинов. При этом под умственным воспитанием, прежде всего, понималось обучение военнослужащих письму и чтению и формирование военно-профессиональных знаний и навыков. Нравственное воспитание подразумевало религиозное воспитание и формирование таких высоких духовно-нравственных качеств, как верность присяге, любовь к Родине, мужество, храбрость и т. д.

Во второй половине XIX века получили распространение занятия гимнастикой и спортивные игры, укрепляющие здоровье военнослужащих. Физическое воспитание нижних чинов включало строевое обучение, способствующее выработке подтянутости, выносливости и закалке организма нижних чинов. Все три части воинского воспитания были тесно взаимосвязаны и реализовывались комплексно.

Правовой основой воинского воспитания являлись императорские указы, воинские уставы, приказы, циркуляры Военного министерства, приказы и распоряжения командиров и др. В них содержались основные направления воинского воспитания, задачи, методы и средства ее организации и проведения.

Анализ архивных источников, отложенных в Государственном архиве Саратовской области, позволяет выделить такие формы обучения и воспитания нижних чинов, как тренировка (например, в ходе строевой подготовки или занятий гимнастикой) и занятия, в ходе которых военнослужащих обучали чтению и письму.

Воинское воспитание осуществлялось путем личного воздействия командиров на военнослужащих. Командирами Саратовского губернского батальона с 1864 по 1870 годы были подполковники П. П. Каховский, А. М. Врубель II и Галицкий, командирами рот – подпо-

ручки Э. К. Чаплицкий, О. М. Артамонов I, Прокопович и Кейзер, капитан Полканов, штабс-капитаны А. Е. Петров и Орлов, прапорщик князь К. С. Корчебашев. Начальником Саратовской уездной команды был капитан М. И. Тованский, Петровской – майор В. Н. Зубарев, Кузнецкой – штабс-капитан Л. И. Заневский, Балашовской – прапорщик Н. А. Порошин, Аткарской – штабс-капитан П. Ф. Рыбалкин, Хвалынской – подпоручик С. А. Андреев, Вольской – капитан А. Ф. Исаков, Камышинской – капитан С. И. Сергеев, Царицынской – подполковник Н. В. Александров. Практически все офицеры участвовали в различных военных кампаниях и были удостоены наград за храбрость и отличие в службе. В Саратовском губернском батальоне остро стояли вопросы медицинского обеспечения военнослужащих. Для их решения, а также с целью развития военно-профессиональных знаний офицеров в апреле 1870 года распоряжением командира батальона была приобретена книга «для русских офицеров с изложением правил оказания помощи больным и раненым в отсутствии врача. Цена одного экземпляра составляла 1 рубль 50 копеек, пересылка – 10 копеек. Заказ 25 и более экземпляров предполагал уступку в размере 10 %» [2, л. 177 об.]. Издание было подготовлено Кедровым, служащим врачом во 2-м Константиновском военном училище в Санкт-Петербурге.

Медицинские знания офицеров также повышались в ходе так называемых гигиенических лекций, систематически проводимых врачом 66-го пехотного резервного батальона, дислоцированного в Саратове [3, л. 213 об.]. Таким образом, офицерский состав батальона, обладая жизненным и боевым опытом и профессиональными знаниями, был способен обучать и воспитывать нижние чины.

Документы, отложенные в архиве, свидетельствуют, что штабс-офицеры и оберофицеры батальона систематически повышали свой интеллектуальный уровень. Подтверждением является тот факт, что в Саратовском батальоне в соответствии с предписанием Штаба местных войск Казанского военного округа от 24 февраля 1865 года № 208 была заведена библиотека, посредством которой «распрост-

ранялась грамотность между офицерами». Библиотечный фонд отчасти пополнялся военным ведомством, которое выделяло на приобретение книг по «20 копеек в год на каждого нижнего чина по штатному числу их». Помимо этого были предусмотрены расходы на учебные пособия в размере «50 копеек в год на половину штатного числа унтер-офицеров» [4, с. 76]. Но поскольку эти средства оказались недостаточными, а потребности особенно в учебной литературе превышали отведенное государством финансирование, офицеры Саратовском батальона ввели неофициальное правило – для пополнения книжного фонда инициировали выписку книг на собственные средства [5]. В архиве обнаружены лишь два документа о приобретении учебной литературы. Первый документ содержал предписание Саратовского воинского начальника от 16 марта 1866 года № 4982 о букварях, которые были доставлены в батальон для обучения нижних чинов чтению и письму [6, л. 223]. Второй документ содержал аналогичное предписание Саратовского губернского воинского начальника от 7 ноября 1870 года № 24212 о приобретении «Азбуки» графа Л. Н. Толстого, предназначавшейся для обучения военнослужащих чтению, письму, а также арифметике.

Библиотечный фонд состоял из книг самой разной тематики, например, в предписании командира батальона ротным командирам, основанном на циркуляре Инспекторского департамента Военного министерства от 15 января 1865 г. № 5, сообщалось о подписке по одному экземпляру каждой ротой «Воинского устава о строевой пехотной службе», изданного с Величайшего дозволения императора в военной типографии и поступившего в продажу по 20 копеек за экземпляр» [7, л. 130 об.]. Воинский устав применялся для строевой и огневой подготовки нижних чинов и физического воспитания. Основным нововведением этого устава был ввод двухшереножного строя вместо прежнего трехшереножного.

В 1866 году для батальона было приобретено «Положение об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» [6, л. 267]. В нем впервые было дано определение

воинской дисциплины, кроме того, в Положении в отличие от прежних документов (Полевого уголовного положения 1812 года и Военно-уголовного устава 1839 года), регулировавших воинскую дисциплину, отменялись телесные наказания шпицрутенами, плетями и клеймение, предписывалось гуманное отношение командиров к нижним чинам, свидетельствовавшие о новых тенденциях в военно-уголовном законодательстве.

Проблема с дефицитом литературы несколько снизилась после принятия решения о приобретении ее из части экономической суммы батальона. В 1870 году в соответствии с предписанием Саратовского губернского воинского начальника от 7 ноября № 24212 в губернном батальоне было объявлено распоряжение командира батальона о дополнительном выделении из экономической суммы 3 рублей 40 копеек серебром для подписки на журнал «Чтение для солдат», издаваемого в России с 1847 года. Журнал представлял большой интерес для военнослужащих, поэтому следует остановиться подробнее на его содержании. Он состоял из нескольких отделов:

- духовно-нравственного;
- исторического;
- научного;
- повествовательного или литературного со стихами, сказками, пословицами, анекдотами и т. д.;
- смешанного, в котором размещались циркуляры главного штаба, доклады военного министра, перечень нижних воинских чинов, удостоенных наград и др.;
- отдел – «солдатский собеседник», содержащий разнообразную информацию, например, о возможностях нижних чинов получить военное образование в пехотном юнкерском училище и др.

Наконец, специальный отдел журнала «Чтение для солдат» включал собственные сочинения нижних чинов. Материалы, содержащиеся в журнале, способствовали формированию и развитию военно-профессионального, духовно-нравственного и интеллектуального потенциала нижних чинов, то есть выполняли важную роль в процессе самообразования во-

еннослужащих, чем и было обосновано решение командира батальона о его подписке.

Вместе с тем в целях реализации вышеуказанного предписания Саратовского губернского воинского начальника было выделено еще 9 рублей 45 копеек серебром на приобретение книг по различным темам:

- астрономии («о кометах и звездах»);
- географии (карты Российской империи и Европы);
- военно-профессиональной деятельности (Дисциплинарный устав, Наставления для обучения солдат стрельбе и др.);
- исторические (о Бородинской битве) [3, л. 213 об.–214].

Нижние чины батальона, представлявшие преимущественно выходцев из крестьянского сословия, приносили в армию его специфическую культуру, традиции и ценности. Подавляющая часть рекрутов и нижних чинов были неграмотные. Например, в Военно-статистическом сборнике содержатся сведения о 102 260 рекрутах, принятых в 1867 году, среди них было 8 876 грамотных (8,68 %), в 1868 году на 95 110 рекрутов оказалось 9 241 грамотных (9,70 %). В целом по России к 1867 году среди нижних чинов, не умеющих ни читать, ни писать, было 54 %, знающих чтение – 22,03 %, вполне грамотных – 23,62 %. К 1868 году количество первой группы нижних чинов уменьшилось до 51,04 %, а к 1869 году до 46,55 %. Таким образом, за период с 1867 по 1869 годы процент грамотных среди нижних чинов увеличился на 4,81 %, умеющих читать – на 2,99 % [8, с. 35, 90].

В Саратовской губернии в 1867 году среди прибывших рекрутов было всего 6,8 % грамотных, в 1868 году – 6,53 %. Конечно, это был весьма скромный показатель грамотности среди рекрутов, но по сравнению с Самарской и Пензенской губерниями, где уровень знающих грамоту рекрутов в среднем составлял лишь 3,36 %, в Саратовской, следовательно, грамотных оказалось почти в 2 раза больше [8, с. 61].

Информацию о владении грамотой нижними чинами в Саратовском губернном батальоне можно встретить в одном из разделов «Формулярного списка нижних чинов» – формализованном накопительном документе о про-

хождении службы военнослужащих. В графе «Российской грамоте читать и писать умеет ли, какие науки знает ли» писарь указывал имеющиеся навыки нижних чинов. Изучение архивных материалов, отложенных в архиве, позволяет заключить, что в Саратовском губернском батальоне грамотные нижние чины встречались крайне редко. Поэтому одной из важных задач явилось, прежде всего, обучение грамоте нижних чинов. Для ее решения военное ведомство выделяло денежные средства – пять копеек в год на каждого штатного строевого рядового [4]. Учебные занятия с военнослужащими проводились офицерами и грамотными унтер-офицерами.

Любопытно, что для повышения грамотности среди нижних чинов в Саратовском губернском батальоне прибегали к неординарным мерам, связанным с правонарушениями военнослужащих. Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению воинской дисциплины, эта проблема в батальоне продолжала оставаться в числе острых. В целях воинского воспитания командиры прибегали к такому средству, как дисциплинарные меры воздействия: «заточение на хлебе и воде» в темный карцер, запись проступков и преступлений в штрафной журнал, лишение нашивок, полученных за «беспорочную» службу, заключение под стражу в гауптвахту и тюрьму, наказание розгами и др. Поскольку количество нижних чинов, привлеченных к ответственности за различные проступки и содержащихся в гауптвахте было большим, в октябре 1870 года в соответствии с приказом Саратовского губернского воинского начальника дежурному по батальону вменили в обязанность ежедневно с 14.00 до 16.00 часов либо с 13.00 до 15.00 часов заниматься грамотностью с арестованными нижними чинами [3, л. 192 об.].

В процесс нравственного воспитания нижних чинов, особенно в части формирования религиозного сознания, помимо командира батальона активно вовлекалось духовенство. Духовенство различных конфессий, участвуя в воспитании нижних чинов, укрепляло воинскую дисциплину и моральный дух военнослужащих. Основными формами религиозного воспитания

явились: участие в проповеди, молитвах, церковных праздниках, соблюдение постов и др. Следует заметить, что религиозная политика государства была направлена преимущественно на укрепление православия. Вместе с тем в Саратовском губернском батальоне соблюдались религиозные права нижних чинов неправославного вероисповедования – представителей римско-католического, евангелическо-лютеранского, греко-униатского исповеданий, мусульманства и иудаизма. Подтверждающим фактом могут служить сведения из архивных документов, содержащих предписание командира батальона от 14 февраля 1865 года. В нем был определен график соблюдения подразделениями батальона христианского говения и указана необходимость участия всех православных нижних чинов на исповеди в ходе Святого причастия. В то же время в документе уточняется, что из-за различий в отправлении обрядов в христианстве для военнослужащих из числа католиков и лютеран будет сделано особое распоряжение [7, л. 120].

Ключевая роль в контроле процесса обучения и воспитания нижних чинов отводилась командованию местных войск и командиру губернского батальона. С целью организации систематического контроля в батальоне был введен ежеквартальный сбор информации. Например, в соответствии с приказом Начальника местных войск от 15 ноября 1865 года № 131 командир Саратовского губернского батальона распорядился ротным командирам, а также командирам уездных команд представлять к 15 числу апреля, августа и декабря сведения о грамотности среди нижних чинов, наряду с этим предписывалось «усугубить свои старания и развивать грамотность, используя с этой целью известные практические способы, обеспечивающие человеку возможность изучения чтения и письма» [9].

Действенным способом контроля за процессом обучения и воспитания военнослужащих стал периодический осмотр батальона. Они позволяли выявить трудности воинского воспитания нижних чинов. Осмотру подлежали нравственные и боевые качества военнослужащего, неразрывно связанные с военной формой

одежды. Важным элементом внутренней культуры военнослужащего считалась чистота и опрятность мундира. Также проверялись строевые навыки, огневая и физическая подготовка нижних чинов. Такие осмотры, как правило, предпринимались начальником местных войск Казанского военного округа или губернским воинским начальником. Упоминания о таких осмотрах нередко можно обнаружить в архивных документах. Так, 1 марта 1865 года начальником местных войск Казанского военного округа был осмотрен внешний вид военнослужащих (нижние чины в «караульной форме с оружием» и «офицеры в полной парадной форме»); проведена проверка грамотности унтер-офицеров и нижних чинов, умеющих читать и писать и умеющих только читать; произведен строевой осмотр, в ходе которого проверялась одиночная строевая выучка солдат и строевая слаженность в составе роты [7, л. 162]. В результате проведенного осмотра были замечания по строевой подготовке некоторых солдат, которые «не умеют ходить в ногу, маршируют опустив голову и отводят корпус назад, бегают не совсем хорошо». Больше всего замечаний получили нижние чины из сборной команды, «совершенно неподготовленные к строевой службе, несмотря на то что состоят при батальоне в течение двух недель» [7, л. 34].

В архиве отложен документ о проведении осмотра батальона в мае 1870 года исполняющим должность начальника местных войск Казанского военного округа. Осмотру подлежала строевая подготовка военнослужащих, гимнастика (особое направление в подготовке нижних чинов, введенное в армии с 1856 года, включавшее различные гимнастические упражнения, среди которых были простые и парные упражнения, бег, подтягивание на перекладине и т. д.), фехтование, которое с 1863 года входило в обязательный курс обучения. Любопытно, что среди требований, предъявляемых офицерам во время проведения осмотра, было обязательное знание ими имен и фамилий своих подчиненных. Также был осмотрен внешний вид военнослужащих: «мундирная одежда последних двух сроков», «оружие, амуниция и патроны», «провиант и магазин» [2, л. 181 об.].

Проведенный осмотр личного состава Саратовского губернского батальона показал слабую огневую и строевую подготовку военнослужащих. Для эффективного устранения замечаний было приказано: «Ежедневно около получаса употреблять на осмотр выправки людей и маршировки скорым и вольным шагом по одиночке на дистанции пяти шагов. Обращать внимание на правильную приладку и прицеливание оружия. Учить солдат прицеливаться и спускать курок по медленному счету в уме – раз, два, три, считая в такт скорого шага. Объяснять и наблюдать, чтобы солдаты при этом стояли совершенно свободно, без напряжения в коленях» [3, л. 31 об.–32].

Приказ также содержал рекомендации по строевой подготовке нижних чинов: «Маршировка должна быть совершенно свободной, шаг полный, руки держать не подвешено. Беглый шаг – легкий, не допускать бег на прямых ногах. Ружейные приемы делать без лишних движений, ловко, с сохранением спокойствия в корпусе» [3, л. 31 об.–32].

Кроме того, в ходе осмотра батальона было выявлено, что ответы нижних чинов производились «робко, вполголоса, а некоторые – шепотом». Солдаты не владели информацией о своих правах и ответственности за совершение проступков и преступлений, причем не только молодые солдаты, но и старослужащие [3, л. 31 об.–32].

При осмотре Саратовским губернским воинским начальником огневой подготовки личного состава батальона, поведенном 12 августа 1870 года, было обнаружено грубое нарушение воинской дисциплины: «В тот момент, когда офицеры проверяли мишень, нижние чины, стоя под ружье, дозволили себе курить и разговаривать». В результате проведенного расследования 15 человек было наказано: командиру роты был объявлен выговор, остальным (фельдфебелю Т. Дворянову, унтер-офицеру И. Оленикову, рядовым И. Спиридонову, К. Тарасову, Е. Звереву, В. Григорьеву, Г. Ерофееву и др.) был определен внеочередной наряд в караул в тюремный замок. Полученные взыскания военнослужащих были внесены в штрафной журнал [3, л. 98 об.].

Итак, результаты осмотров батальона показали недостатки, преимущественно обнаруженные в строевой, правовой подготовке и воинской дисциплине нижних чинов.

Но среди архивных документов также встречается информация о положительных результатах осмотров батальона. Например, во время осмотра, произведенного генерал-лейтенантом Полтининым в марте 1865 года, было установлено, что нижние чины размещаются в хороших, просторных и удобных комнатах казармы, письменная часть в ротах и мастерские содержатся в хорошем состоянии [7, л. 221 об.]. Осмотр батальона, проведенный 18 августа 1870 года командующим войсками округа, участвовавшего в параде совместно с другими воинскими частями, дислоцированных в Саратове, показал «батальонное равнение и спокойствие в шеренгах и в рядах, правильное держание ружья, полный и свободный шаг» [3, л. 108].

Таким образом, во второй половине XIX века требования к обучению и воспитанию нижних чинов, обусловленные модернизацией в армии – новым техническим оснащением и сокращением срока службы, повысились. Армия по сути превратилась школу, в которой осуществлялось умственное, нравственное и физическое воспитание военнослужащих. Нижние чины после окончания службы возвращались в крестьянскую среду грамотными и развитыми людьми. В Саратовском губернском батальоне, созданном в ходе военной реформы, в период 1864–1870 гг. осуществлялась подготовка военнослужащих, но эта работа велась в условиях недостаточного финансового обеспечения, жесткой регламентации, характерной для военной организации. В то же время в ходе обучения наметилась положительная тенденция по улучшению уровня грамотности нижних чинов.

Список источников

1. Высочайше утвержденные Положения: 1) Об управлении местными войсками военного округа, 2) О губернских батальонах и уездных командах и 3) О резервных батальонах пехотных и стрелковых: Именной указ императора Александра II // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. № 41166. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1864. 1867 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1099. Оп. 1. Д. 10.
3. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 11.
4. Свод военных постановлений. 1869. Книга XIX. Довольствие войск. СПб.: Гос. типография, 1910. 269 с.
5. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 183 об.
6. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 9.
7. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 7.
8. Военно-статистический сборник. Выпуск IV. Россия / под общ. ред. генерал-майора Н. Н. Обручева. СПб., 1871. С. 35, 90.
9. ГАСО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.

References

1. The Supremely approved Regulations: 1) On the management of local troops of the military district, 2) on provincial battalions and district commands and 3) On reserve battalions of infantry and rifle: Personal decree of Emperor Alexander II / Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection. Vol. XXXIX. First section. 1864. No. 41166. St. Petersburg: Printing house of the 2nd section of His Imperial Majesty's Chancellery. 1867 p. (In Russ.).
2. State archive of the Saratov region (GASO). F. 1099. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
3. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 11. (In Russ.).

4. Collection of military regulations. 1869. Book XIX. Troop provisions. Saint Petersburg: State printing house. 1910. 269 p. (In Russ.).
5. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 6. L. 183 rev. (In Russ.).
6. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 9. (In Russ.).
7. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
8. Military statistical collection. Issue IV. Russia /Under the general editorship of Major General N. N. Obruchev. Saint Petersburg; 1871. P. 35, 90. (In Russ.).
9. GASO. F. 1099. Op. 1. D. 8. L. 85. (In Russ.).

Сведение об авторе

А. Т. Ташпекова – кандидат политических наук, профессор.

Information about the author

A. T. Tashpekova – Candidate of Science (Political), Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 316.752

**ЦЕЛЕВАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сергей Викторович Тепляков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, teplyakovsv86@mail.ru

Аннотация. В статье представлены основные пути совершенствования процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту посредством реализации целевой педагогической программы. С целью закрепления военных специалистов на военной службе по контракту, совершенствования их профессиональной подготовки и воспитания высоконравственной личности акцентируется внимание на формировании профессиональных ценностных ориентаций на начальном этапе прохождения военной службы – в рамках первого контракта. Рассматривается потенциал реализации основных возможностей формального, неформального и информального видов образования в ходе организации учебно-воспитательного процесса воинской части.

Ключевые слова: профессиональные ценностные ориентации, профессионально важные ценности, целевая педагогическая программа

Для цитирования: Тепляков С. В. Целевая педагогическая программа формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащих по контракту войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 60–69. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Teplyakov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Teplyakov.pdf).

Original article

**THE TARGET PEDAGOGICAL PROGRAM FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL VALUE ORIENTATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS MILITARY PERSONNEL UNDER CONTRACT**

Sergey V. Teplyakov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
teplyakovsv86@mail.ru

Abstract. The article presents the main ways to improve the process of forming professional value orientations among military personnel under contract through the implementation of a targeted pedagogical program. In order to consolidate military specialists in military service under contract, improve their professional training and educate a highly moral personality, the need for the formation of professional value orientations in military personnel at the beginning of the first contract military service is noted. Attention is given to the potential of realization of formal, non-formal and informal learning in the course of the military training and educational process in a military unit.

Keywords: professional value orientations, professionally important values, targeted pedagogical program

For citation: Teplyakov S. V. The target pedagogical program for the formation of professional value orientations in the Russian Federation National Guard troops military personnel under contract. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):60-69. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Teplyakov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Teplyakov.pdf). (In Russ.).

© Тепляков С. В., 2024

В современных условиях не прекращаются попытки дестабилизации обстановки внутри нашего государства со стороны иностранных недружественных стран, экстремистских и террористических организаций, а также отдельных средств массовой информации. Исходя из этого, сегодня одним из приоритетных направлений в сфере обеспечения национальной безопасности России является сохранение и укрепление традиционных ценностных ориентиров нашего общества [1].

Ввиду широкого спектра задач, выполняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации, особенно в условиях специальной военной операции, вопросу комплектования войск профессиональными военными кадрами придается приоритетное значение. Категория военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат (далее – военнослужащие по контракту), сегодня является одной из наиболее востребованных [2]. Формирование и дальнейшее закрепление прочных профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих данной категории в начальный период прохождения военной службы (в рамках первого контракта) является одним из показателей качественной подготовки военных специалистов.

Целью статьи является рассмотрение основных вопросов, касающихся организации процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту, выявление противоречий в рамках его организации, определение основных путей, способствующих совершенствованию данного процесса в современных условиях и их практической реализации посредством целевой педагогической программы в процессе подготовки военного специалиста.

Профессиональные ценностные ориентации выступают в качестве базовой характеристикой личности специалиста [3], мотивируют личность на успешное осуществление профессиональной деятельности [4], направляют на реализацию профессиональных целей и задач [5].

Процесс формирования личности подразумевает изменение (совершенствование) дина-

мической функциональной структуры личности, главным образом ее содержания под влиянием внешних воздействий [6].

Процесс формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащих включает три этапа: предъявление и осмысление личностью профессионально важных ценностей; осознание и принятие личностью профессионально важных ценностей; закрепление профессионально важных ценностей и их реализация в деятельности и поведении.

Исследование организации процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту позволяет констатировать ряд противоречий:

- между требованиями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностных ориентиров нашего общества и недостаточным насыщением военно-педагогического процесса мероприятиями аксиологической направленности;

- между потенциалом формирования профессиональных ценностных ориентаций посредством дифференциации всех сфер жизнедеятельности военнослужащих и ограниченностью практической организацией мероприятий в данном направлении рамками учебно-воспитательной деятельности;

- между необходимостью формирования профессиональных ценностных ориентаций самостоятельной познавательной активностью и ее недостаточностью у военнослужащих в процессе прохождения военной службы.

Наличие данных противоречий замедляет процесс формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащих по контракту, требует поиска основных путей его совершенствования, а также подразумевает внесение определенных корректив в организацию военно-педагогического процесса воинской части (подразделения).

Анализ научных источников и практического опыта воспитательной деятельности с рассматриваемой категорией военнослужащих позволили сформулировать основные пути совершенствования процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих контрактной службы:

- аксиологизация военно-педагогического процесса;
- активизация самоосознания профессионально важных ценностей военнослужащих;
- организация средовых учебных и воспитательных воздействий на военного специалиста.

Для качественной практической реализации вышеуказанных путей совершенствования исследуемого процесса необходим определенный педагогический конструкт, в качестве которого в статье представлена целевая педагогическая программа (далее – программа), состоящая из трех взаимосвязанных модулей: формального, неформального и информального образования.

Содержание модулей составляют согласованные по целям и задачам мероприятия, способствующие повышению эффективности формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащих. Реализация данных мероприятий осуществляется посредством преимущественно воспитательных методов, методических приемов, форм и средств во всех сферах жизнедеятельности (учебно-воспитательной, служебно-боевой, внеслужебной) военнослужащих.

При разработке данной программы автор опирается на основные положения аксиологического, личностно-деятельностного и дискурсивно-оценочного подходов. Так, *аксиологический подход* позволяет не только получить военнослужащим широкий спектр знаний о профессионально важных ценностях, но и способствует осознанию значимости данных знаний в профессиональной деятельности. С помощью *личностно-деятельностного* подхода профессиональные ценностные ориентации формируются в условиях единства всех видов жизнедеятельности (учебно-воспитательной, служебно-боевой, внеслужебной), при этом обязательным является учет индивидуальных особенностей военных специалистов. *Дискурсивно-оценочный* подход среди широкого спектра ценностей военнослужащих позволяет определить профессионально важные, которые наиболее актуальны применительно к специфике реализации военно-профессиональной деятельности. Также данный подход позволяет оценить деятельность

и поведение военнослужащих с позиции нравственности и моральности.

Практика показывает, что потребность в совершенствовании системы подготовки высокопрофессиональных военных специалистов не теряет своей актуальности. Совершенствование процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций военных специалистов и качественная разработка целевой педагогической программы требуют нестандартного подхода к системе воспитания и обучения военнослужащих, для чего, опираясь на принцип мобильности, рационально применять основные механизмы функционирования формального, неформального и информального образования к организации учебно-воспитательного процесса воинской части (подразделения). По мнению Е. В. Поляковой, построение многогранных образовательных программ на основе взаимодействия формального, неформального и информального образования имеет большой потенциал при подготовке высококвалифицированных специалистов [7].

Целевая педагогическая программа – как основной механизм реализации путей совершенствования формирования профессиональных ценностных ориентаций – рассматривается как синтез формального, неформального и информального образования, затем раскрывается значимость каждого из названных видов.

В настоящее время при совершенствовании подготовки специалистов различных сфер деятельности учеными все больше уделяется внимание вопросам интеграции формального, неформального и информального образования [8–10]. Прежде всего это связано с изменением социокультурных и технологических условий жизнедеятельности российской молодежи [11] и усилением актуальности концепции непрерывного образования.

Если сравнить содержание терминов «образование» и «военно-педагогический процесс» то можно убедиться, что данные понятия заключают в себе целенаправленную деятельность по воспитанию и обучению [12, 13]. Это способствует реализации основных положений формального, неформального и информального образования в ходе организации учебно-воспита-

тельного процесса в воинской части (подразделении).

Необходимо понимать основные возможности рассматриваемых видов образования. *Формальное образование* представляет собой целенаправленный, нормированный и структурированный учебно-воспитательный процесс, организуемый подготовленными специалистами, при этом цели уже определены для обучающихся (изначально не самими обучающимися). Целенаправленным является и *неформальное образование*, однако носит оно добровольный характер, так как цели в нем изначально заданы потребностями самих обучающихся. *Информальное образование* характеризуется определенной «стихийностью» и «спонтанностью», ввиду того, что осуществляется в повседневной жизни, без процедурных формальностей (на работе, дома, на отдыхе и др.), оно не является целенаправленным [14].

Актуальность непрерывного учебно-воспитательного процесса в современных условиях подтверждает опыт применения основных возможностей формального, неформального и информального образования при подготовке квалифицированных военных специалистов стратегических сил СССР. Система воспитания и обучения военнослужащих была дополнена системой непрерывной подготовки военных кадров в рамках формального, неформального и информального образования [15].

Рассмотрим организацию учебно-воспитательного процесса военнослужащих с применением основных положений формального, неформального и информального образования. В рамках формального образования подготовка военнослужащих осуществляется с использованием формальных программ обучения (план боевой подготовки, расписание занятий и др.) и воспитания (план военно-политической работы и др.). Неформальное образование представляет собой организацию дополнительных мероприятий, направленных на углубление знаний в конкретной области, которые не могут быть реализованы в рамках формальных программ воспитания и обучения. Информальное образование подразумевает организацию средовых учебных и воспитательных воздействий на военнослужащих.

Одним из основных преимуществ использования положений неформального и информального образования при подготовке военных специалистов является гибкий подход в выборе обучающих материалов, стратегий и методов оценивания.

Логика совершенствования процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций заключается в том, что разрешению каждого противоречия способствует один из основных путей совершенствования профессиональных ценностных ориентаций, практическая реализация которых осуществляется посредством соответствующего модуля целевой педагогической программы, включающего комплекс определенных мероприятий, реализуемых в разных сферах жизнедеятельности военнослужащих. При этом вышеуказанные положения соответствуют определенному этапу процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций (рис. 1).

Рассматривая основные вопросы совершенствования процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций, следует отметить, что аксиологизация военно-педагогического процесса заключается в развитии военно-педагогического процесса воинской части (подразделения) и личности военнослужащего. При этом стоит уточнить, что со стороны воинской части (подразделения) – это процесс, раскрывающий резерв качества учебно-воспитательной деятельности, а со стороны личности – развитие ценностного отношения военнослужащего к познанию, к профессии, к себе, другим, обществу и государству в целом в устойчивые профессиональные ценностные ориентации, обуславливающие поиск, оценку, выбор и проекцию своего профессионального пути.

Для этого в рамках первого модуля целевой педагогической программы (формальное образование) на первом этапе формирования профессиональных ценностных ориентаций военнослужащим осуществляется трансляция профессионально важных ценностей в ходе организации мероприятий учебно-воспитательной деятельности, предусмотренных планами боевой подготовки и военно-политической работы.

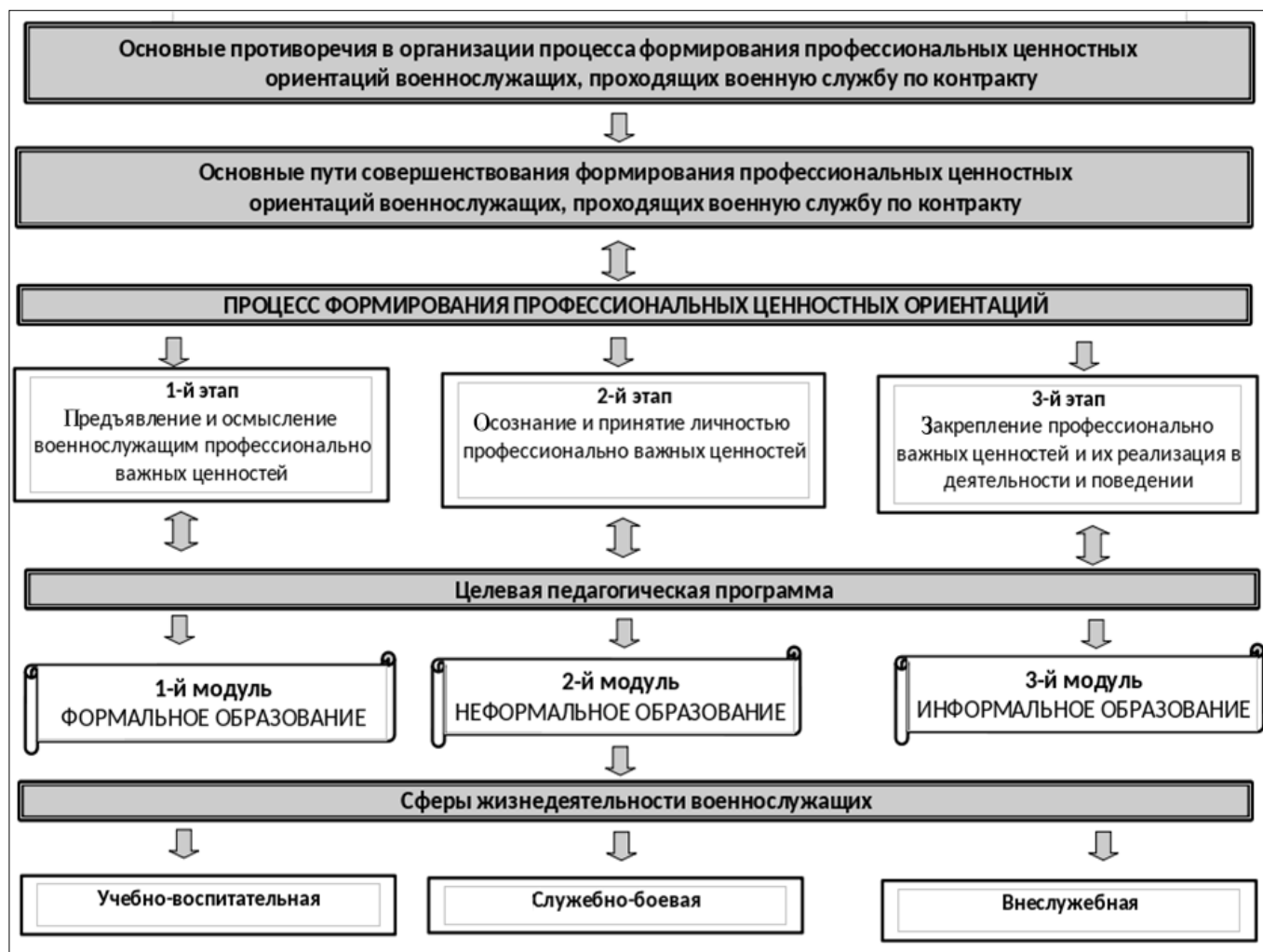

Рисунок 1 – Реализация целевой педагогической программы формирования профессиональных ценностных ориентаций

Первый этап соответствует одному периоду подготовки военнослужащих.

Мероприятия в рамках формального образования были дополнены тематикой аксиологической направленности. Занятия по военно-политической подготовке были направлены на трансляцию военнослужащим знаний о профессионально важных ценностях и их роли в профессиональной деятельности военных специалистов, целью военно-политического информирования являлось осознание значимости и необходимости профессиональных знаний в деятельности. С этой целью планы занятий по военно-политической подготовке дополнены отдельным вопросом, раскрывающим профессионально важные ценности в соответствии с представленной классификацией. Одному занятию соответствовал один блок профессионально важных ценностей. Значимость профессио-

нальных знаний рассматривалась в рамках военно-политического информирования, общих собраниях военнослужащих, вечерах вопросов и ответов и других мероприятий, предусмотренных планируемыми документами.

Реализация активизации самоосознания профессионально важных ценностей военнослужащих осуществлялась посредством реализации второго модуля целевой педагогической программы на втором этапе формирования профессиональных ценностных ориентаций в рамках организации неформального образования. Временной период реализации данного этапа также соответствовал одному периоду обучения военнослужащих. Сфера жизнедеятельности военнослужащих – служебно-боевая – в рамках реализации данного пути выбрана неслучайно. Одной из основных форм подготовки военнослужащих является самостоятельная

подготовка. Она организуется в плановом порядке и проводится в соответствии с регламентом служебного времени (распорядком дня, внутренним служебным распорядком) в учебных классах и на рабочих местах. Ответственными за организацию самостоятельной подготовки являются командиры (начальники), руководители учебных групп.

Отсутствие реального времени для самостоятельной подготовки ввиду специфики выполняемых задач подразделениями по охране важных государственных объектов предполагало организацию мероприятий, предусмотренных вторым модулем целевой педагогической программы в рамках служебно-боевой деятельности при выполнении задач в составе караулов по охране важного государственного объекта.

В соответствии с индивидуальным заданием по военно-политической работе караула в период несения службы с личным составом резерва по определенной тематике предусмотрены военно-политическое информирование, проведение бесед должностными лицами караула и лицами, прибывшими для проверки, чтение печатных изданий, просмотр новостных телепередач, настольные игры (шашки, шахматы) и др. В индивидуальное задание по военно-политической работе караула в период подготовки (инструктажа) и несения службы (с личным составом резерва) включены «пятиминутки о нравственности», блок «Разговоры о важном», в рамках которого должностными лицами караулов и лицами командования с военнослужащими проводились тренинги: «Правило не вредить себе», «Правило не вредить другим», «Правило не вредить стране», «Нравственный компас», «Противодействие деструктивным идеям (идеологиям)», «Упражнение по формированию про-

фессионально-нравственной личности». Проведение блока «Разговоры о важном» основано на требованиях по обеспечению реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей [16].

Средовые учебные и воспитательные воздействия на военных специалистов организованы в рамках третьего модуля целевой педагогической программы во внеслужебной деятельности и заключались в решении военнослужащими педагогических задач – осмысленных педагогических ситуаций (стимулирования, выбора, успеха, решения проблемных задач, риска, критики и самокритики, помощи и взаимопомощи, подчинения и др.); воспитании традиционных для современного российского общества ценностей посредством короткометражных игровых фильмов; самостоятельным изучением методических материалов в рамках всероссийского проекта «Разговоры о важном»; посещении культурных учреждений по месту дислокации воинской части; посещении виртуальных выставок и экскурсий; проведении спортивно-оздоровительных семейных праздников; участии в благотворительных и военно-патриотических акциях и др.

Таким образом, выявленные противоречия в организации процесса формирования профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту способствовали определению основных путей его совершенствования. Реализация данных путей посредством внедрения целевой педагогической программы в военно-педагогический процесс способствовала закреплению военных специалистов на военной службе по контракту, совершенствованию их профессиональной подготовки и повышению уровня воспитанности.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
2. Тепляков, С. В. Воспитательные функции офицера по формированию профессиональных ценностных ориентаций у военнослужащих по контракту ВНГ РФ // Известия Балтийской государ-

ственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки: науч. журн. 2023. № 1 (63). С. 221–227. ISSN 2071-5331 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50418574> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Брагина, Ю. В. Развитие ценностно-профессиональных ориентаций у студентов колледжа, обучающихся по рабочим специальностям // Профессиональное образование и рынок труда: науч. журн. 2019. № 2. С. 9–13. ISSN 2307-4264 (print). ISSN 2712-9268 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39219420> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Дрягалова, Е. А. Проблема соотношения профессионально-ценностных ориентаций и профессиональной надежности сотрудников МВД России // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности: сб. ст. по материалам IV Всерос. межвед. науч.-практ. конференции (г. Нижний Новгород, 20 ноября 2019 г.). Н. Новгород: Нац. иссл. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 70–73. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44177854> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Касаткина, М. И., Федотенко, И. Л. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих социальных работников как условие развития их готовности к профессиональной деятельности // Человеческий капитал: науч. журн. 2023. № 1 (169). С. 220–228. ISSN 2074-2029 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/ygtxscv> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Педагогика. Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2005. 720 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/003919_000030_ORLNB-RU_Орловская+ОПБ_ЕК_74я2_P+23-477241/ (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

7. Полякова, Е. В. Сравнительная характеристика образовательного процесса в контексте формального, неформального и информального образования // Проблемы современного педагогического образования: науч. журн. 2019. № 65 (3). С. 105–107. ISSN 2311-1305 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-obrazovatel'nogo-protsessa-v-kontekste-formalnogo-neformalnogo-i-informalnogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Логинова, Л. Г., Нефедова, Г. М. Непрерывное образование взрослых: возможности интеграции и дезинтеграции формального, неформального и информального образования // Непрерывное образование: эффективные практики и перспективы развития: материалы I Междун. науч.-практ. конференции (г. Москва, 6–7 апреля 2018 г.). М., 2018. С. 184–191. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34959299> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Князева, Т. Б. Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент интеграции формального, неформального и информального образования человека: способы проектирования, сопровождения и оценки результативности // Личность. Общество. Образование. Непрерывное образование как фактор развития личности в современном обществе: сб. ст. XXI Междун. науч.-практ. конференции (г. Санкт-Петербург, 30 марта 2018 г.) / науч. ред. О. В. Ковальчук, А. Е. Марон, В. И. Реброва). СПб., 2018. С. 484–497. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330892> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Кусябаева, Г. К., Садретдинова, Э. В. Формальное, неформальное и информальное образование в обществе постмодерна // Современные социальные технологии и проекты в работе с молодежью: сб. ст. V Междун. науч.-практ. конференции (г. Уфа, 24–26 ноября 2021 г.). Уфа, 2021.

С. 183–188. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051803&pff=1> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Жукова, А. В. Формальное, неформальное и информальное образование: социологический анализ понятий // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: сборник трудов XV Международной научной конференции (г. Москва, 14–16 ноября 2019 г.) / под общ. ред. И. М. Ильинского: [в 2-х ч.]. Ч. 1. М., 2019. С. 412–418. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42530910> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Организация работы с личным составом воинской части, подразделения (органа) войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие / И. А. Алехин, Е. И. Федак, В. В. Богуславский [и др.]. М.: Типография «Грин принт», 2019. 143 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42739877> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Нефедова Г. М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования // Научно-педагогическое обозрение: науч. журн. 2017. № 3 (17). С. 127–133. ISSN 2307-6127 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29770175> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

15. Сафиоллин, А. М. Дискурсивно-оценочный метод в системе государственного управления и контроля: монография. СПб.: Ин-т нравств. культуры, 2022. 254 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://iov.ast.social/attachments/article/1108/Монография%20Сафиоллина%20АМ.pdf> (дата обращения 06.09.2024). Доступна на сайте iov.ast.social: Ин-т нравств. культуры.

16. Юнацкевич, П. И. Нравственный путь человечества. СПб.: Ин-т нравств. культуры, 2022. 100 с.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from November 9, 2022. No. 809 “On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

2. Teplyakov SV. Educational functions of an officer for the formation of professional value orientations among military personnel under the contract of the VNG of the Russian Federation. *Izvestiya Baltijskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki = The tidings of the Baltic state fishing fleet Academy. Psychological and pedagogical sciences*. 2023;(1):221-227. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50418574> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

3. Bragina YuV. The development of value-professional orientations among college students studying in working professions. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda*. 2019;(2):9-13. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39219420> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

4. Dryagalova EA. The problem of the correlation of professional and value orientations and professional reliability of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskoy praktiki v silovyx strukturakh: krizisnye sostoyaniya lichnosti = Actual problems of psychological practice in law enforcement agencies: crisis states of personality: a collection of*

articles based on the materials of the IV All-Russian Interdepartmental scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, November 20, 2019. Nizhny Novgorod: Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo; 2020. p. 70-73. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44177854> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

5. Kasatkina MI, Fedotenko IL. Formation of professional and value orientations of future social workers as a condition for the development of their readiness for professional activity. *Chelovecheskiy kapital*. 2023;(1):220-228. Available from: <https://elibrary.ru/ygtxcv> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

6. Rapatsevich ES. (ed.). *Pedagogika. Bol'shaya sovremennaya entsiklopediya = Pedagogy. A great modern Encyclopedia*. Minsk: Sovremennoe slovo; 2005. Available from: https://rusneb.ru/catalog/003919_000030_ORLNB-RU_Орловская+ОПБ_ЕК_74я2_P+23-477241/ [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

7. Polyakova EV. Comparative characteristics of the educational process in the context of formal, non-formal and informative education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2019; (65):105-107. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-obrazovatel'nogo-protsesta-v-kontekste-formalnogo-neformalnogo-i-informalnogo-obrazovaniya/viewer> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

8. Loginova LG, Nefedova GM. Continuous adult education: opportunities for integration and disintegration of formal, non-formal and informative education. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: effektivnye praktiki i perspektivy razvitiya = Continuing education: effective practices and development prospects: proceedings of the I International Scientific and Practical Conference Moscow, April 6-7, 2018*. Moscow; 2018. p. 184-191. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34959299> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

9. Knyazeva TB. The individual educational route as a tool for integrating formal, non-formal and informative human education: methods of designing, monitoring and evaluating performance. In: Kovalchuk OV, Maron AE, Rebrova VI. (eds.). *Lichnost'. Obshchestvo. Obrazovanie. Nepreryvnoe obrazovanie kak faktor razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve = Personality. Society. Education. Continuing education as a factor of personality development in modern society: collection of articles of the XXI International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, March 30, 2018*. Saint Petersburg; 2018. p. 484-497. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330892> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

10. Kusyabaeva GK, Sadretdinova EV. Formal, non-formal and informative education in the postmodern society. In: *Sovremennye sotsial'nye tekhnologii i proekty v rabote s molodezh'yu = Modern social technologies and projects in youth work: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Ufa, November 24-26, 2021*. Ufa; 2021. p. 183-188. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48051803&pff=1> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

11. Zhukova AV. Formal, non-formal and informative education: a sociological analysis of concepts. In: Ilyinsky IM. (ed.). *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sotsiokul'turnykh izmeneniy = Higher education for the 21st century: the role of humanities education in the context of technological and socio-cultural changes: proceedings of the XV International Scientific Conference, Moscow, November 14-16, 2019: 2 parts. Part 1*. Moscow; 2019. p. 412-418. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42530910> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

12. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2012. No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

13. Alekhin IA, Fedak EI, Boguslavskiy VV, et al. *Organizatsiya raboty s lichnym sostavom voynskoy chasti, podrazdeleniya (organa) voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie =*

Organization working with private Ferdinando with military units, units (body) Military National Guards Russian Federation: training equipment. Moscow: Tipografiya «Grin print»; 2019. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42739877> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

14. Nefedova GM. The specifics of the integration of formal, non-formal and informative education. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical review.* 2017;(3):127-133. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29770175> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

15. Safiollin AM. *Diskursivno-otsenochnyy metod v sisteme gosudarstvennogo upravleniya i kontrolya: monografiya = The discursive-evaluative method in the system of public administration and control: monograph.* Saint Petersburg: Institut nravstvennoy kul'tury; 2022. Available from: <https://iov.ast.social/attachments/article/1108/Монография%20Сафиоллина%20АМ.pdf> [Accessed 6 September 2024]. (In Russ.).

16. Yunatskevich Pl. *Nravstvennyy put' chelovechestva = The moral path of mankind.* Saint Petersburg: Institut nravstvennoy kul'tury; 2022. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 31.10.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 31.10.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 37:032

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ РОСГВАРДИИ

Максим Андреевич Шукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, shchukin-ma@mail.ru

Аннотация. В статье представлены исследования понятия «формирование готовности». Проанализированы основные подходы к определению данного понятия, описана трансформация готовности курсантов к профессиональной деятельности офицеров Росгвардии.

Ключевые слова: готовность, курсант, деятельность, формирование готовности, профессиональная подготовка

Для цитирования: Шукин М. А. Формирование готовности курсантов как основа реализации профессиональной деятельности офицеров Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 70–76. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Shchukin.pdf).

Original article

CADETS' READINESS FORMATION AS A BASIS FOR THE FULFILLMENT OF ROSGVARDIYA OFFICERS PROFESSIONAL ACTIVITIES

Maxim A. Shchukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, shchukin-ma@mail.ru

Abstract. The article presents research on the concept of "formation of readiness". The main approaches to the definition of this concept are analyzed, and the transformation of cadets' readiness to the professional activities of Rosgvardiya officers is described.

Keywords: readiness, cadet, activity, readiness formation, vocational training

For citation: Shchukin M. A. Cadets' readiness formation as a basis for the fulfillment of Rosgvardiya officers professional activities. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024; (4):70-76. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Shchukin.pdf). (In Russ.).

В современном мире, где служба в вооруженных силах является одной из наиболее ответственных и важных профессий, актуальность постановки вопроса формирования готовности курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО) к профессиональной деятельности офицера Росгвардии не может быть недооценена. Быстрое развитие отдельных и новых направлений служебно-боевой деятельности войск пра-

вопорядка требует от специалистов военной сферы деятельности высокого уровня квалификации и профессиональной подготовки.

Современные реалии ведения боевых действий определяют новые позиции к показателям подготовки офицеров, которые включают в себя новаторские знания, умения, навыки и профессиональные качества военнослужащего. Указанными показателями должны обладать профессиональные защитники Отечества для того, чтобы успешно выполнять все поставлен-

ные задачи, а также качественно реализовывать на практике свой воинский долг.

Только такие кадры смогут эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать безопасность и защиту нашей страны. Поэтому формирование готовности курсантов ВООВО к профессиональной деятельности офицера Росгвардии является важной задачей, которая требует постоянного внимания и усилий.

Необходимо создать оптимальные условия для обучения и развития курсантов, а также обеспечить им доступ к современным технологиям и методам обучения. Также важно учитывать изменения в современном мире и адаптировать программы обучения курсантов к новым требованиям и вызовам. Это позволит им быть готовыми к выполнению любых задач, которые могут возникнуть в ходе их службы в Росгвардии. Можно сказать, что актуальность постановки вопроса формирования готовности курсантов ВООВО к профессиональной деятельности офицера Росгвардии необходима для обеспечения эффективной работы войск правопорядка.

Подготовка офицерских кадров для войск правопорядка является важным и ответственным процессом, требующим тщательного и всестороннего подхода. Одним из ключевых аспектов этой подготовки является формирование готовности офицеров к выполнению своих служебных обязанностей. Прежде чем говорить о формировании готовности, необходимо теоретически обосновать смысл этого термина. «Готовность» – это не просто готовность к выполнению определенных задач, но и комплексное понятие, включающее в себя не только физическую и профессиональную подготовку, но и психологическую, моральную и этическую составляющие [1, 2].

Формирование «готовности» офицеров к выполнению служебных обязанностей является сложным и многогранным процессом, который требует от офицеров не только знаний и навыков, но и умения применять их в различных ситуациях. Для этого необходимо не только теоретическое обучение, но и практическая тренировка, которая позволит офицерам на практике применять полученные знания и навыки.

Однако формирование готовности офицеров не может быть успешным без понимания сути этого понятия. Важно, чтобы офицеры понимали, что готовность – это не только умение выполнять свои обязанности, но и готовность к принятию решений в сложных и экстремальных ситуациях, готовность к защите закона и общества, готовность к служению своей стране. Формирование готовности офицеров для войск правопорядка является важным и неотъемлемым этапом подготовки курсантов. Оно требует не только теоретического обоснования, но и практической тренировки, а также понимания сути этого понятия. Только таким образом можно обеспечить высокую профессиональную подготовку офицеров и готовность к выполнению своих служебных обязанностей на высоком уровне.

Основными видами подготовки являются:

- обучение;
- тренировки;
- практика;
- другие мероприятия, которые способствуют формированию востребованных показателей.

Уровень подготовки непосредственно влияет на степень «готовности» и результат в деятельности специалиста. На основании этого можно сделать заключение о том, что понятия «готовность» и «подготовка» неразрывно связаны друг с другом. «Готовность» специалиста определяется уровнем его «подготовки», короткая в свою очередь нацелена на развитие уровня «готовности» профессионала. По этой причине необходимо оказывать соответствующее отношение в направлении обоих аспектов указанных понятий в ходе образовательной деятельности специалистов для обеспечения их результативной профессиональной активности в будущем.

Подготовка к выполнению профессиональных обязанностей является совокупностью приобретения необходимых знаний, умений и навыков, а также формированием профессиональных качеств [3, 4]. Он должен быть организован и структурирован для эффективного формирования «готовности», включая различные методы и формы обучения, а также практическую работу и стажировки.

Следовательно, понятия «подготовка» и «готовность» представляют собой неразрывную единую структуру процесса развития специалиста, а также выполняют главную роль в процессе формирования личности профессионала. «Подготовка» способствует приобретению востребованных знаний, умений и профессиональных качеств офицера Росгвардии, которые являются неотъемлемыми для результативной деятельности командира в современных условиях повседневной и боевой обстановки.

Многие авторы научных работ приходят к выводу, что понятия «готовность», «профессиональная готовность» и «профессиональная компетентность» являются взаимосвязанными. Однако не существует единого определения данных терминов. Некоторые специалисты считают их синонимами, в то время как другие видят «профессиональную готовность» как основу для достижения «профессиональной компетентности» [5]. Исходя из этого, ученые рассматривают «профессиональную компетентность» как высшую степень «профессиональной готовности», поскольку компетентный специалист способен в своей деятельности преодолевать границы реализуемой профессии.

Содержание научной литературы по изучаемой теме определяет четыре подхода к видению специалистами понятия «профессиональной готовности» [4]:

- личностный (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.);
- функциональный (О. М. Краснорядцев, Ф. Генов, Н. Д. Левитов, В. Н. Пушкин и др.);
- личностно-деятельностный (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин и др.);
- социальный (М. И. Дьяченко, А. И. Мищенко, А. А. Деркач и др.).

При личностном подходе понятие «готовность» имеет важное значение и в основном представляется как отражение развития индивидуально-личностных и морально-психологических показателей. Эти показатели необходимы для успешной и результативной деятельности специалиста. Готовность в данном случае означает не только наличие определенных знаний и навыков, но и готовность к их применению в реальных ситуациях. Она включает в себя

и психологическую готовность, то есть умение эффективно управлять своими эмоциями и мыслями, а также моральную готовность, которая выражается в готовности к ответственности и соблюдению этических принципов. Поэтому, «готовность» в личностном подходе является комплексным понятием, которое включает в себя различные аспекты личности (совокупность возможностей и элементов личности, необходимых для выполнения возложенных задач в определенной сфере), необходимые для достижения успеха в профессиональной деятельности.

Процесс развития понятия «готовность» был подробно изучен такими учеными, как М. И. Дьяченко, Н. Д. Левитова, Л. А. Кандыбович и др. [3]. В ходе исследования было выявлено, что существуют два типа готовности: долговременная и кратковременная. Кроме того, ученые определили, что готовность является целенаправленным выражением личности и формируется в процессе всесторонней подготовки специалиста. Она является результатом развития личности, учитывая требования, предъявляемые к конкретной профессии. Исходя из указанного, «готовность» является важным аспектом профессионального развития и требует постоянного совершенствования и поддержания.

Долговременная «готовность» является важным аспектом профессиональной деятельности специалиста. Ученые подчеркивают, что для достижения этой готовности необходимо обладать определенными устойчивыми личностными характеристиками [6]. В первую очередь, это мотивация к деятельности по профессии, которая позволяет человеку находить смысл и удовлетворение в своей работе. Кроме того, важным фактором являются соответствующие требованиям профессии черты характера. Это могут быть способности, темперамент, а также необходимые знания и умения. Например, для успешной работы в военной сфере необходимы способности к быстрому принятию решений, высокий уровень внимания и знания в области деятельности.

Также устойчивые и важные для профессиональной деятельности особенности личности

тоже играют важную роль в формировании долговременной «готовности». Это могут быть такие качества, как восприятие, внимание, эмоциональные и волевые процессы. Например, для успешной работы в сфере педагогики необходимо обладать хорошим восприятием информации, умением удерживать внимание обучающихся и эмоциональной устойчивостью. Мы видим, что долговременная «готовность» является сложным и многогранным понятием, которое включает в себя не только профессиональные знания и навыки, но и устойчивые личностные характеристики. Для достижения этой «готовности» необходимо постоянно развивать и совершенствовать свои качества, а также находить мотивацию и смысл в своей профессиональной деятельности. В этом случае специалист будет готов к выполнению конкретного трудового задания, способен эффективно решать поставленные перед ним задачи и достигать успеха в своей работе.

Широкое, более конкретное и наиболее конкретное понимание труда К. К. Платонова являются важными компонентами успешной трудовой деятельности [7]. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга, обеспечивая человеку возможность реализовать свой потенциал и достичь успеха в любой сфере трудовой деятельности.

Независимо от того, в какой сфере деятельности человек работает, «готовность» является важным фактором на всех этапах его профессионального развития.

«Готовность» специалиста к профессиональной деятельности является не только результатом процесса обучения, но и постоянно развивается в процессе работы. Человек, который готов к профессиональной деятельности, способен быстро адаптироваться к изменениям в своей сфере, эффективно решать поставленные задачи и принимать ответственные решения.

«Готовность» является важным фактором для успешной профессиональной деятельности в любой сфере. Поэтому важно постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и готовность к работе, чтобы быть успешным и востребованным специалистом.

В процессе развития и формирования понимания понятия «готовность» к профессиональной деятельности были выявлены несколько ключевых этапов:

- в конце XIX — начале XX века ученые пришли к выводу, что для достижения успеха в профессиональной сфере человек должен обладать определенной установкой на данную деятельность;

- в 1920—40-е гг. были проведены исследования нейрофизиологических механизмов регуляции и саморегуляции поведения человека, которые также влияют на его «готовность» к профессии;

- в 1940—60-е гг. была разработана теория деятельности, которая стала одной из важнейших в области психологии. Согласно этой теории «готовность» – это психологическое состояние, которое формируется в процессе деятельности и зависит от физиологических и психологических особенностей человека;

- в 1960—80-е гг. ученые пришли к выводу, что «готовность» зависит от множества факторов, включая личностные и социальные;

- с 1980 г. и по настоящее время происходит формирование и обоснование комплексного подхода, который позволяет более полно и всесторонне понять этот важный процесс и помогает разработать эффективные методы формирования «готовности» у будущих профессионалов.

Из приведенных выше этапов следует, что помимо необходимых знаний и навыков, важную роль играет и психологическая готовность к профессии. Человек должен быть заинтересован и мотивирован на занятие выбранной профессией, иметь определенные цели и стремиться к их достижению. Также важным фактором является умение адаптироваться к изменениям и преодолевать трудности, которые могут возникнуть в процессе профессиональной деятельности. В целом «готовность» к профессии включает в себя не только знания и умения, но и психологические качества, которые помогают человеку успешно реализовывать себя в выбранной сфере.

Суть заключается в том, что человек не рождается с определенными навыками и способностями, а приобретает их в процессе ак-

тивной деятельности. Важным фактором, влияющим на формирование «готовности», является соответствие между задачей и уровнем развития человека. Если задача слишком сложна для данного человека, то «готовность» не будет достигнута, а если задача слишком проста, то «готовность» будет недостаточной.

Также «готовность» может быть различной у разных людей, так как она зависит от индивидуальных особенностей каждого человека. Например, у некоторых людей готовность может формироваться быстрее и легче, чем у других, благодаря их физиологическим и психологическим особенностям.

В целом «готовность» не является постоянной и неизменной характеристикой человека, а может изменяться в зависимости от условий и ситуаций. Это открывает возможности для развития и улучшения готовности через активную деятельность и осознанное развитие своих способностей.

Саморегуляция поведения человека играет важную роль в формировании его «готовности» к профессии. Это понятие охватывает различные аспекты, такие как способность к самоконтролю, умение управлять своими эмоциями и поведением, а также гибкость и адаптивность в различных ситуациях. Все эти качества влияют на то, насколько успешно человек сможет адаптироваться к требованиям профессии и достичь успеха в ней.

Способность к самоконтролю является важным аспектом саморегуляции поведения. Она позволяет человеку контролировать свои действия и реакции на различные ситуации, не поддаваясь влиянию внешних факторов. Это особенно важно в профессиональной деятельности офицера, где необходимо принимать взвешенные решения и управлять своими эмоциями. Умение управлять своими эмоциями также является важным аспектом саморегуляции поведения. Человек, который может контролировать свои эмоции и не поддаваться им, способен лучше справляться со стрессом и давлением, которые часто сопутствуют профессиональной деятельности офицера. Это позволяет ему сохранять спокойствие и принимать рациональные решения в сложных ситуациях.

Гибкость и адаптивность также являются важными качествами, которые влияют на «готовность» человека к профессии. Современный мир постоянно меняется, и профессиональные навыки, которые сегодня востребованы, могут стать устаревшими завтра. Поэтому важно быть гибким и адаптивным, чтобы быстро приспосабливаться к новым условиям и требованиям профессии.

В целом саморегуляция поведения человека является важным фактором, который влияет на его «готовность» к профессии. Способность к самоконтролю, управлению эмоциями, гибкость и адаптивность позволяют человеку эффективно функционировать в профессиональной сфере и достигать успеха в своей деятельности. Поэтому важно развивать и укреплять эти качества, чтобы быть готовым к любым вызовам, которые может предложить профессия офицера Росгвардии.

Для того, чтобы полностью понять и определить понятие, которое исследуется в данной работе, необходимо учитывать, что процесс подготовки к профессии начинается задолго до достижения состояния «готовности» и включает в себя множество различных элементов, которые вместе составляют «профессиональную готовность». Это может включать в себя как теоретические знания и навыки, так и практический опыт и умения, необходимые для успешного выполнения профессиональных задач. Кроме того, важным фактором является и личностная «готовность», которая включает в себя мотивацию, ценностные ориентации и личностные качества, необходимые для профессиональной деятельности. Все эти элементы взаимосвязаны и влияют на формирование «готовности» к профессии, которая является важным фактором для успешной карьеры и профессионального роста. Поэтому для более точного понимания и изучения данного понятия, необходимо учитывать все его аспекты и компоненты, которые вместе составляют «профессиональную готовность».

В заключение можно сделать вывод, что готовность к профессиональной деятельности офицера Росгвардии является важным психологическим состоянием, которым должен обладать каждый выпускник ВООВО. Накоплен-

ный опыт и знания курсанта как будущего офицера позволяют ему успешно выполнять свои обязанности и эффективно решать поставленные задачи.

Таким образом, готовность к профессиональной деятельности офицера Росгвардии яв-

ляется важным качеством, которое включает в себя не только психологические аспекты, но и знания и умения в профессиональной сфере. Она является основой для успешной службы в Росгвардии и позволяет офицеру достичь высоких результатов в своей профессии.

Список источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. СПб.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1866. [680] с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000000553/?ysclid=m4yhilmaj83720990 (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электр. б-ка.

2. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. 3-е изд. доп. и перераб. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 672 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/ft/lib2/ELIB/PREVIEW/free/preview-90042291.pdf> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте bik.sfu-kras.ru: Библиотечно-издат. комплекс.

3. Алехин, И. А. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И. А. Алехина. М.: Юрайт, 2022. 414 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urait.ru/bcode/489586> (дата обращения: 21.09.2022). Доступна на сайте urait.ru: Электрон.-библиотеч. система Юрайт. Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 298 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=olydty&ysclid=ly0376orrk182407458> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Козлов, О. А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов войск национальной гвардии РФ при помощи современных информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Саратов, 2017. 238 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-professionalnoi-podgotovki-kursantov-voisk-natsionalnoi-gvardii-rf-pri-ro> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

6. Алехин, И. А. Развитие технологии профессиональной подготовки слушателей (курсантов) в высшем военно-учебном заведении // Мир образования — образование в мире. 2009. № 2 (34). С. 163–168. ISSN 2073-8536 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12511876> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Новиков, А. А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2012. 238 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-k-professionalnoi-deyatelnosti-u-kursantov-voennukh-vuzov> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

References

1. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka = Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 vol.* Saint Petersburg: Izdatell'stvo obshchestva lyubiteley Rossiyskoy slovesnosti; 1866. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_02000000553/?ysclid=m4yhilmaj83720990 [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

2. Meshcheryakov B, Zinchenko V. (eds.). *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' = The Big Psychological Dictionary*. Saint Petersburg: Praym-EVROZNAK; 2007. Available from: <https://bik.sfu-kras.ru/ft/lib2/ELIB/PREVIEW/free/preview-90042291.pdf> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

3. Alekhin IA. *Voennaya pedagogika = Military pedagogy: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt; 2022. Available from: <https://urait.ru/bcode/489586> [Accessed 21 September 2024]. (In Russ.).

4. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. *Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaya pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

5. Kozlov OA. *Sovershenstvovanie professional'noy podgotovki kursantov voysk natsional'noy gvardii RF pri pomoshchi sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy = Improving the professional training of cadets of the Russian National Guard troops using modern information technologies* [dissertation]. Saratov; 2017 Available from: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-professionalnoi-podgotovki-kursantov-voysk-natsionalnoi-gvardii-rf-pri-po> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

6. Alekhin IA. Development of technology for the professional training of students (cadets) at a higher military educational institution. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire = The World of Education – Education in the World*. 2009;(2);163-168. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12511876> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

7. Novikov AA. *Formirovanie gotovnosti k professional'noy deyatel'nosti u kursantov voennykh vuzov = Formation of professional readiness among cadets of military universities* [dissertation]. Moscow; 2012 Available from: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-k-professionalnoi-deyatelnosti-u-kursantov-voennykh-vuzov> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.4.05

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВЫБОРА КУРСАНТАМИ ПРОФЕССИИ ОФИЦЕРА

Таисия Михайловна Баландина

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, baltm777@yandex.ru

Аннотация. Выявлена взаимосвязь процессов совершенствования ценностей достижения жизненного успеха и закрепления выбора курсантами профессии офицера. Доказано, что процесс устойчивого выбора курсантами профессии офицера условно осуществляется на двух стадиях. Первая стадия – первые месяцы обучения, характеризуется процессом профессиональной преадаптации (первый год обучения). Вторая стадия включает временные рамки последующего обучения в военном институте (второй, третий, четвертый, пятый курсы обучения). Обосновано, что на втором и третьем курсах обучения у курсантов сложился достаточно устойчивый приоритет военной профессии (относительно иных профессий). Четвертый, а также пятый курсы обучения – это периоды, которые можно определить как процесс окончательного закрепления профессионального выбора обучающихся акторов.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, профессиональный выбор, курсанты, профессия военнослужащего, военный институт, офицер

Для цитирования: Баландина Т. М. Ценностные ориентации выбора курсантами профессии офицера // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 77–81. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Balandina.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Balandina.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

VALUE ORIENTATIONS OF CADETS' CHOICE OF THE OFFICER PROFESSION

Taisiya M. Balandina

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, baltm777@yandex.ru

Abstract. The article reveals the interrelation between the processes of improving the values of achieving life success and the process of consolidating the cadets' choice of an officer profession. It is proved that the process of sustainable choice of the officer profession by cadets is conditionally realized at two stages. The first stage – the first months of training is characterized by the process of professional pre-adaptation (the first year of training). The second stage includes the time frame of subsequent training in a military institute (the second, third, fourth, fifth years of training). It is proved that in the second- and third year-cadets have rather stable level of the military profession priority. The fourth, as well as the fifth year of training are the periods that can be defined as the process of final consolidation of the professional choice of the learning actors.

Keywords: values, value orientations, professional choice, cadets, military profession, military institute, officer

© Баландина Т. М., 2024

For citation: Balandina T. M. Value orientations of cadets' choice of the officer profession. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):77-81. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Balandina.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Balandina.pdf). (In Russ.).

Система высшего военного образования в современных условиях претерпевает существенную трансформацию. Российское общество и государство предъявляют заказ на военных специалистов высокой культуры, ориентированных на активное творчество, инициативу, инновационные внедрения при осуществлении своей главной миссии – защиты Родины [1]. В рамках данной парадигмы формируются новые требования к подготовке офицеров, его личностным представлениям и качествам. Главной ориентацией деятельности военного вуза сегодня становятся, с одной стороны, подбор мотивированных и активных абитуриентов, с другой – передача и накопление курсантами профессиональных знаний, умений, компетенций, навыков и мотивов военной профессиональной деятельности. Вооруженные силы России в условиях активизации специальных военных операций целенаправленно развивают свой человеческий потенциал [2]. При этом высшие военные учебные заведения должны готовить и снабжать воинские коллективы высокообразованными специалистами. Необходимо, с одной стороны, реализовывать традиционные учебно-образовательные программы, с другой стороны, сформировать у акторов аксиологический профессиональный потенциал, обеспечить военно-профессиональную мотивацию [3, 4]. Между тем согласно данным последних социологических опросов у российской молодежи наблюдается снижение важности таких базовых ценностей, как: Родина, патриотизм, Отечество, совесть, долг, порядочность. Это снижает мотивированность молодежи к поступлению на государственную военную службу, провоцирует к осуществлению безответственных действий.

Эмпирическая основа микроисследования базируется на эмпирических данных, полученных в результате опроса курсантов Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск националь-

ной гвардии Российской Федерации». Социологическое исследование «Управление социально-культурной адаптацией курсантов в Саратовском военном институте» проведено методом анкетирования. Опрошено 944 курсанта, обучающихся на разных курсах (с первого по пятый) [5].

Рассмотрим некоторые эмпирические данные социологического опроса курсантов. Обоснуем связь ценностных ориентаций достижения жизненного успеха с выбором военной профессии.

На первый вопрос анкеты «Какие ценности Вы считаете важными для достижения успеха в жизни?» мнения курсантов распределились следующим образом. Подавляющее большинство (49 %) опрошенных первокурсников определяют ценность «Уверенность и карьера» как основной фактор достижения успеха. На втором курсе данная ценность является базовой уже для 62 % курсантов, на четвертом – 84 %, на пятом – 87 %. Несложно заметить, что последовательно на каждом курсе повышается доля опрошенных, ориентирующих свою жизнедеятельность на формирование профессиональной уверенности и достижение карьерного роста. Мотивация к карьерному росту, безусловно, определяет повышение ценностной ориентации устойчивого сохранения профессии офицера.

На протяжении обучения у курсантов усиливается предпочтение к ценности «Карьерный рост». Подавляющее большинство выпускников военного института преимущественно ориентировано на уверенный карьерный рост в процессе реализации военной службы.

Анализ данных социологического опроса курсантов позволяет выявить вторую по значимости ценность достижения жизненного успеха обучающихся в военном институте – это «Трудолюбие и профессиональная адаптивность». У курсантов в процессе обучения существенно возрастает ценность профессионального трудолюбия и адаптивности (профессиональной гибкости). Около 41 % курсантов Саратовского во-

енного института выделяют данную ценность на первом курсе, к пятому же курсу она проявляется у 61 % опрошенных. Постепенно формируются служебные приоритеты, определяющие ориентацию на профессиональное трудолюбие, возрастает потребность в адаптации при выполнении поставленных задач. По сути, в процессе обучения более половины курсантов подтверждают выбор военной профессии офицера. Усиливается целевая ориентация на адаптивное трудовое действие. Профессию офицера курсанты отождествляют с ориентацией на осуществление честной, безукоризненной службы. Они готовы эффективно, усердно решать задачи, достигать поставленные перед ними цели. Акторов не пугает необходимость монотонной, сложной, постоянно напряженной военной службы. Курсанты устойчиво ориентируются на достижение профессионального мастерства, стремятся реализовывать собственный потенциал в социально важной и интересной военной государственной службе, что в последующем обеспечит им высокий заработок и благополучие их родным и близким.

Важно отметить существенную динамику по ценности «патриотизм» как фактора достижения жизненного успеха. На первом курсе ценность рассматривают как базовую 35 % респондентов, на втором – 27 %, на третьем – 42 %, на четвертом – 53 %, на пятом – 69 %. Несложно заметить рост патриотической направленности в комплексе военно-профессионального выбора обучаемых. Более трети опрошенных в целом отождествляют патриотизм с профессией офицера. Ведь последняя воплощает реализацию беззаветной преданности и любви к Родине, способность жертвовать здоровьем во имя интересов государства и общества. Ценность «патриотизм» не имеет преобладающей значимости на первом курсе (35%), но преобладает на пятом курсе (69 %). По сравнению с иными ценностями здесь наблюдается существенный рост важности.

Таким образом, ценностные ориентации представляют важнейший фактор выбора курсантами профессии офицера. Направление выбора военной профессии формируется в результате наложения базовых ценностных моти-

вационных систем, интересов и целей. В структуре последних задействован фактор рационального социального целеполагания, а также другие глубинные комплексы, локализованные как в индивидуалистических, так и в коллективных стереотипных наборах ценностей индивидов. Последние выражаются в стиле поведения военных акторов. На базе ценностной оптимизации у курсантов реализуется сопоставление имеющихся возможностей и векторов достижения цели: формируется профессиональная уверенность, обеспечивается карьерный рост, служебная адаптивность, патриотизм.

Выбор военной профессии в контексте длительной динамики – это поэтапный последовательный социально-культурный процесс. Он включает в себя осознание необходимых факторов военного профессионального развития, деятельностного накопления субъектами собственного социально-культурного потенциала; освоение форм, методов получения нового профессионального знания, навыков, необходимых для достижения личных целей; совершенствование основных ценностей достижения жизненного успеха.

Выбор курсантами профессии офицера усиливается в результате развития их ценностных ориентаций жизненного успеха. Анализ развития жизненных профессиональных ценностей выбора военной профессии показывает, что базовое «ядро» ценностей достижения жизненного успеха курсантов стабильно. Оно включает следующие базовые российские ценности: семья, здоровье, свобода, любовь, материальные блага. В современных условиях постепенно теряют значимость такие ценности как отдых, развлечение. Неизменным на протяжении обучения остается набор общих социально-культурных ценностей: религиозные ценности, достижение социальной справедливости, сострадание. Усиление военно-профессиональных приоритетов курсантов необходимо связывать с развитием базовых ценностей достижения профессионального успеха, важнейшие из которых следующие: уверенность и карьера (рост приоритета – 49 % на первом и 87 % на пятом курсе); профессиональное трудолюбие и адаптивность (рост приоритета – 41 % на первом и

61 % на пятом курсе); патриотизм (рост приоритета – 35 % на первом и 69 % на пятом курсе).

Таким образом, выбор курсантами профессии офицера определяют процессы трансформационного обновления ценностей. Последние представляются как личностный самоуправленческий ресурс профессионального выбора курсантов. Существенно возрастает значимость ценностей в системе военного профессионального потенциала курсантов, которые характеризуют стремление к карьере, уверенность, гибкость реализации поставленных задач, патриотизм.

Процесс устойчивого выбора курсантами профессии офицера условно осуществляется

на двух стадиях. Первая стадия – первые месяцы обучения, характеризуется процессом профессиональной преадаптации (первый год обучения). Вторая стадия включает временные рамки последующего обучения в военном институте (второй, третий, четвертый, пятый курс обучения). Можно констатировать, что на втором и третьем курсах обучения у курсантов имеется достаточно устойчивый уровень приоритета военной профессии. Четвертый, а также пятый курсы обучения – это периоды, которые можно определить как процесс окончательного закрепления выбора профессии офицера.

Список литературы

1. Митрахович, В. А. Структура профессионализма военнослужащего // Известия Волгоградского педагогического университета: науч. журн. 2015. № 9-10 (104). С. 64–69. ISSN 1815-9044 (print). URL: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/104/64-69.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Баландина, Т. М., Егоров, А. В., Пихтелев, А. М. Профессиональный потенциал военнослужащего: обновление содержательных характеристик // Социологические знания в контексте актуальных проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 12 июля 2023 г.) / под общ. ред. А. М. Пихтелева. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт национальной гвардии, 2023. С. 11–16. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54685915&pff=1> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

3. Немоляев, В. В., Пихтелев, А. М. Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России // Вестник Поволжского института управления: науч. журн. 2017. Т. 17. № 3. С. 95–101. ISSN 1682-2358 (print). URL: <http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/Tom17%20N3/Nemolyaev,Pikhtelev.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

4. Быченко, Ю. Г., Пихтелёв, А. М. Развитие человеческого потенциала в оценках военнослужащих. DOI 10.31171/vlast.v27i1.6254 // Власть: науч. журн. 2019. № 1. С. 209–216. ISSN 2071-5358 (print). ISSN 2071-5366 (online). URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6254> (дата обращения: 20.09.2024).

5. Кузнецов, Н. И. Совершенствование управления социально-культурной адаптацией курсантов военного института // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: науч. журн. 2023. № 3. С. 69–72. ISSN 2220-2404 (print). ISSN 2221-1373 (online). URL: <https://elibrary.ru/vjifmi> (дата обращения: 20.09.2024).

References

1. Mitrakhovich VA. The structure of a serviceman's professionalism. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2015;(9-10):64-69. Available from: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/104/64-69.pdf> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

2. Balandina TM, Egorov AV, Pikhtelev AM. Professional potential of a serviceman: updating substantive characteristics. In: Pihtelev AM. (ed.). *Sotsiologicheskie znaniya v kontekste aktual'nykh problem razvitiya sotsial'nykh obshchnostey i institutov = Sociological knowledge in the context of current*

problems of the development of social communities and institutions: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference, Saratov, July 12, 2023. Saratov: Saratovskiy voennyi ordena Zhukova Krasnoznamenennyi institut voysk natsional'noy gvardii; 2023. p. 11-16. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54685915&pff=1> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Nemolyaev VV, Pikhteleev AM. Designing the social and professional development of officers of the Russian National Guard. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya.* 2017;17(3):95-101. Available from: <http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/Tom17%20N3/Nemolyaev,Pikhteleev.pdf> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Bychenko YuG, Pikhteleev AM. Human development in the assessments of military personnel. *Vlast'*. 2019;(1):209-216. Available from: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/6254> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

5. Kuznetsov NI. Improving the management of socio-cultural adaptation of military institute cadets. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 2023;(3):69-72. Available from: <https://elibrary.ru/vjifmi> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Сведение об авторе

Т. М. Баландина – доктор социологических наук, профессор.

Information about the author

T. M. Balandina – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 316.46

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Алексей Николаевич Болдырев^{1✉}, Максим Владимирович Корчагин²

^{1,2}Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹boldirev78@list.ru✉

²korchaginmaksimVNG@yandex.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает сущность социального механизма управления, структуру и основные составные ключевые компоненты через призму социологического аспекта. Проведен анализ механизма социального управления, в ходе которого были выделены и изучены две основные его части – субъектная и объектная. Доказано, что модель социального механизма управления имеет сложноорганизованную структуру, в которую входят следующие компоненты: ресурсы, стратегии, технологии и организационная система управления (входят в субъектный аспект). Объектный его аспект составляют такие компоненты, как предметное поле управления, подлежащие решению социальные проблемы и оказывающие влияние на объект управления социальные факторы.

Ключевые слова: механизм социального управления, структура, механизм управления, социальное управление, система управления, социальные ресурсы

Для цитирования: Болдырев А. Н., Корчагин М. В. Социальный механизм управления как предмет исследования социологии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 82–87. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Boldyrev_Korchagin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Boldyrev_Korchagin.pdf).

Original article

SOCIAL MECHANISMS MANAGEMENT AS A SUBJECT OF SOCIOLOGY RESEARCH

Aleksey N. Boldyrev^{1✉}, Maksim V. Korchagin²

^{1,2}Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹boldirev78@list.ru✉

²korchaginmaksimVNG@yandex.ru

Abstract. This article considers the essence of the social mechanism of government, the structure and the main key components through the prism of the sociological aspect. An analysis of the mechanism of social management was carried out during which two main parts were identified and studied - subjective and objective. It has been proven that the model of the social management mechanism has a complex organized structure, which includes the following components: resources, strategies, technologies and the organizational management system (included in the subjective aspect). Its objective aspect is composed of such components as subject control field; social problems to be solved and social factors influencing the management object.

Keywords: social governance mechanism, structure, control mechanism, social control, control system, social resources

For citation: Boldyrev A. N., Korchagin M. V. Social mechanisms management as a subject of sociology research. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):82-87. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Boldyrev_Korchagin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Boldyrev_Korchagin.pdf). (In Russ.).

© Болдырев А. Н., Корчагин М. В., 2024

Современные сложные внешнеполитические и социально-экономические условия формируют потребность в эффективном и оперативном управлении организацией. Эффективное и грамотное руководство требует от руководителей принятия взвешенных решений, которые должны иметь в своей основе не только интуитивный подход в решении вновь возникших сложных обстоятельств, требующих оперативного вмешательства, но и применение ими накопленного и систематизированного знания в этой области (опыта), в том числе другими руководителями и поколениями. Вместе с тем происходит увеличение влияния на процесс управления и развития организаций со стороны инновационного, научно-информационного и цифрового аспектов. Поэтому обращение к теме социальных механизмов управления в текущих условиях подтверждает свою актуальность и востребованность.

Для качественного и результативного исследования и изучения сущности понятия «социальный механизм управления» необходимо уточнить этимологические значения терминов, его образующих. К примеру, в соответствии с социологическим словарем понятие «механизм» имеет следующее значение – это набор социальных субъектов, которые служат для передачи движения от одного или нескольких социальных систем к другим. В толковом словаре по социологии понятие «социальный механизм» рассмотрено как множество связанных между собой в определенном порядке людей, которые производят какие-либо действия. Согласно этому определению любой механизм, включая управленческий, состоит из отдельных частей (элементов системы), которые взаимосвязаны и влияют друг на друга [1].

В социологическом контексте социальный механизм управления принято рассматривать как комплекс применяемых методов и средств социального управления. В рамках данного подхода социальное управление – это многогранный и сложный процесс, определяющий реализацию целенаправленной деятельности социального субъекта. Деятельность социального механизма подразумевает постоянное социальное взаимодействие в процессе выполнения

совместной управленческой деятельности, коллективной работы; наличие творческого мышления (видения) и абстрактного представления результатов достижения конечной управленческой цели. В данном случае применение социального механизма говорит о наличии определенной структуры и процесса развития этой системы. Эта система должна выполнять консолидирующую функцию по отношению к получаемой информации, отвечать за ее хранение и передачу этого накопленного потенциала и опыта последующим представителям.

Таким образом, социальный механизм управления – это контролируемый на различных уровнях (макро и микроуровнях) алгоритм управления процессами и явлениями в различных сферах и областях, который используется для реализации социального управления. Исходя из этого, социальное управление представляет собой упорядоченный процесс организации социальной системы, направленный на поддержание и улучшение ее целостности. Традиционно оно осуществляется с помощью набора социальных методов, направленных на поддержание установленного порядка. Важно отметить, что в механизмах управления всегда необходимо иметь один из основных элементов, который и оказывает основное воздействие на остальные элементы организационной системы [2]. Опираясь на вышеуказанное определение понятия механизма, можно сделать вывод, что любой механизм (включая управленческий) состоит из отдельных частей (элементов системы), которые взаимосвязаны и влияют друг на друга.

В таком случае, социальный механизм управления представляет собой систему организации взаимодействия и действий людей для достижения определенных целей, которые направляют и мотивируют их деятельность. Данная система имеет определенную структуру и состоит из различных компонентов.

Механизм социального управления – это процесс принятия решений, который включает в себя систему и алгоритм его принятия, состоящие из обширного перечня процедур, методик и приемов. В структуре механизма социального управления он занимает важную роль и обеспе-

чивает необходимую связь с факторами, оказывающими влияние на субъект управления [3].

Методами механизма социального управления является методологическая совокупность применяемых приемов и способов оказания влияния. Данный инструментарий входит в состав категории социальных технологий [4].

Социальные технологии являются составной частью социального механизма управления и несут ключевое для него значение. Для успешного функционирования организации и эффективного ее управления необходим такой компонент механизма управления, как средства или ресурсы. Данная категория также может рассматриваться в разных контекстах (экономических, социологических). Нас интересует его социологический контекст. Однако и в социологическом аспекте он рассматривается как имеющийся запас средств и потенциалов, готовых к применению при наступлении соответствующих условий, а также возможности и средства, которые ранее еще не применялись. Совокупность имеющихся потенциалов в данном случае рассматривается как совокупность не только физических и материальных запасов и источников, готовых к применению при наступлении соответствующих условий для достижения конкретной цели, а также в виде личностно-организационных возможностей и способностей в управленческой сфере (набора управленческих практик), которые еще не применялись [5].

Таким образом, работа социального механизма управления напрямую связана с использованием социальных ресурсов. Они представляют собой различные инструменты, отражающие текущее состояние общества и взаимодействие между его участниками.

В структуру механизма социального управления входит еще один компонент – стратегии. Он описывает общий план действий, используемый для управления объектом с целью достижения долгосрочных целей

Ключевой особенностью данной модели будет выступать ее рассмотрение в качестве образца обобщенных действий, применяемых на длительный период.

С учетом этого, система управления, методы социального взаимодействия, планы и ре-

сурсы взаимодействуют друг с другом и используются вместе для достижения целей.

Еще одним важным элементом социального механизма управления является организационная система управления. Она состоит из различных управленческих структур и функций, которые взаимодействуют между собой для достижения определенных целей [6]. Организационная система управления является основой качественного планирования, формирует подходящие условия для рационального распределения труда, эффективного распределения профессиональных обязанностей, устанавливает соответствие между структурой организации и ее конкретными функциями и задачами. Также обеспечивает комплексное использование управленческих ресурсов, средств и методов, организует необходимое взаимодействие между субъектами управления. Все вышперечисленные компоненты отражают субъективную сторону социального механизма управления.

Рассмотрим компоненты, входящие в состав социального механизма управления, но отражающие его объективную сторону. Данные компоненты связаны с управляемым объектом или управляемой подсистемой, выраженной объектом управления.

К ним относится предметное поле, которое представляет собой совокупность переменных, которые подвергаются управлению. Оно неоднородно в том смысле, что различные секторы этого поля имеют разную значимость и распределение силовых напряжений. Важность и рамки предметного поля управленческого воздействия могут быть остропроблемными, умеренно проблемными или беспроблемными в зависимости от степени их проблемности.

Любой объект управления способен меняться и склонен к трансформации. Изменения – это и есть та самая переменная, необходимая для процесса управления [7]. Исходя из вышесказанного, объект управления состоит из совокупности меняющихся переменных и признаков, которые в зависимости от влияния на них со стороны внешних факторов делятся на управляемые и неуправляемые.

В состав социального механизма управления входит следующий компонент – социаль-

ные проблемы. Он классифицируется в зависимости от проблемности и степени важности. Социальные проблемы – это важные и актуальные области, которые влияют на процесс управления и служат направлением и стимулом для управления.

Исходя из этого отметим, что социальные проблемы – это негативные ситуации, события или условия, непосредственно воздействующие на объект управления и которые могут иметь негативные последствия. Это те самые исходные условия, при которых происходит влияние на переменные объекта управления. Эффективное решение этих проблем лежит в основе любого принимаемого решения субъекта управления.

Выделим еще один связывающий компонент социального механизма – социальные факторы. Они способствуют появлению динамичных изменений в управляемом объекте. Изменения, происходящие с объектом управления, являются результатом контролируемых и целенаправленных действий социальных факторов. Чтобы расширить и увеличить сферу их влияния, необходимо установить причинную связь между действующим фактором и его результатом его влияния, правильно понимать весь происходящий процесс и преобразовывать эту связь в целенаправленные конкретные действия.

В настоящее время этими движущими факторами, способствующими формированию необходимых условий для проведения динамичных изменений в социальной системе управления, служат инновации и развитие научного потенциала (прогресса) [8]. Влияние этих факто-

ров увеличивается с увеличивающейся прогрессией, заставляя всю систему адаптироваться путем развития и совершенствования в данных направлениях. Механизм социального управления способствует эффективному развитию всего общества, поскольку является важной частью социального управления.

Таким образом, механизм социального управления является неотъемлемой частью системы управления организацией. Он приводит к созданию эффективных управленческих решений, которые воздействуют на субъект и объект управления, объединяют и координируют их деятельность в процессе управления.

Модель социального механизма управления имеет сложно организованную структуру. В его структуру входят компоненты, отражающие объективную и субъективную его составляющую.

К субъективной составляющей можно отнести ресурсы, стратегии, технологии и организационную систему управления. В его объективную составляющую входят такие компоненты, как: предметное поле управления, подлежащие решению социальные факторы и проблемы.

Социальный механизм управления – это сложный процесс, который является основой для принятия эффективных решений, своевременного и качественного планирования, рационального распределения профессиональных обязанностей и труда, а также служит средством организации взаимодействия между его составляющими компонентами, установления стабильных связей и взаимоотношений в структуре и процессах управляемого объекта и субъекта.

Список источников

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор Г. В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. 488 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Soc_entsikloped_slovar_1998.pdf (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте www.isras.ru: Ин-т социологии ФНИСЦ РАН.
2. Федотов, Е. В. Основы социально-психологического управления: учебное пособие. Н. Новгород: Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т, 2010. 142 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/psychology/4860.pdf> (дата обращения: 15.09.2024). Доступна на сайте bibl.nngasu.ru: Б-ка ННГАСУ.
3. Подлесных, В. И. Методология и логика построения механизма социального управления // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информацион-

ных технологий, механики и оптики: науч. журн. 2007. № 36. С. 209–212. ISSN 1819-222X (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670178> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Быченко, Ю. Г. Информационно-образовательный человеческий капитал в условиях цифровизации // Применение современных информационных технологий в служебно-боевой деятельности: сб. науч. тр. (г. Пермь, 24 апреля 2021 г.). Пермь: Перм. воен. ин-т войск национальной гвардии, 2021. С. 247–250. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47419767> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Быченко, Ю. Г. Сущность человеческого капитала: социологический контекст исследования // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: доклады и материалы XVI Междун. науч. конференции: [в 2 ч.] (г. Москва, 18–19 ноября 2020 г.). Ч. I. М.: Моск. гум. ун-т, 2020. С. 167–171. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47475332> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Баландина, Т. М., Гильфанова, М. Г. Организационная культура военной организации: сущность и специфические проявления // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (7). С. 70–74. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2021/2\(2\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2021/2(2)/Balandina_Gil'fanova.pdf) (дата обращения: 10.09.2024).

7. Лепский, В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://klex.ru/u53?usclid=m4zht9v6do190915128> (дата обращения: 10.09.2024). Доступна на сайте klex.ru: Книж. архив.

8. Корчагин, М. В. Лидерство и руководство: сравнительный анализ (через управленческий аспект) // Социологические знания в контексте актуальных проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конференции (г. Саратов, 12 июля 2023 г.) / под общ. ред. А. М. Пихтелева. Саратов: Саратов. военный ордена Жукова Краснознамен. ин-т войск национальной гвардии, 2023. С. 65-70. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685921&usclid=m4zhybuphw599023089> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Osipov GV. (ed.). *Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Na russkom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh = The sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech.* Moscow: Izdatel'skaya gruppa INFRA M-NORMA; 1998. Available from: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Soc_entsikloped_slovar_1998.pdf [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

2. Fedotov EV. *Osnovy sotsial'no-psikhologicheskogo upravleniya = Fundamentals of socio-psychological management: a textbook.* Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy arkhitekturno-stroitel'nyy universitet; 2010. Available from: <https://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/psychology/4860.pdf> [Accessed 15 September 2024]. (In Russ.).

3. Podlesnykh VI. Methodology and logic of building a social management mechanism. *Nauchno-tehnicheskiiy vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki.* 2007;(36):209-212. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670178> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

4. Bychenko YuG. Information and educational human capital in the context of digitalization. In: *Primenenie sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy v sluzhebno-boevoy deyatel'nosti = Application of*

modern information technologies in service and combat activities: collection of scientific papers, Perm, April 24, 2021. Perm: Permskiy voennyi institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2021. p. 247-250. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47419767> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

5. Bychenko YuG. The essence of human capital: the sociological context of the study. In: *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: Tsifrovaya transformatsiya obshchestva: novye vozmozhnosti i novye vyzovy = Higher Education for the 21st Century: The Digital Transformation of Society: new opportunities and new challenges: reports and proceedings of the XVI International Scientific Conference: in 2 parts. Moscow, November 18-19, 2020*. Part I. Moscow: Moskovskiy gumanitarnyy universitet; 2020. p. 167-171.

6. Balandina TM, Gil'fanova MG. Organizational culture of a military organization: the essence and specific manifestations. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(2):70-74. Available from: [https://svkinio.ru/2022/2\(7\)/Balandina_Gil'fanova.pdf](https://svkinio.ru/2022/2(7)/Balandina_Gil'fanova.pdf) [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).

7. Lepskiy VE. *Evolyutsiya predstavleniy ob upravlenii (metodologicheskiy i filosofskiy analiz) = The evolution of management concepts (methodological and philosophical analysis)*. Moscow: Kogito-Tsentri; 2015. Available from: <https://klex.ru/u53?ysclid=m4zht9v6do190915128> [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).

8. Korchagin MV. Leadership and leadership: a comparative analysis (through the managerial aspect). In: Pihtelev AM. (ed.). *Sotsiologicheskie znaniya v kontekste aktual'nykh problem razvitiya sotsial'nykh obshchnostey i institutov = Sociological knowledge in the context of current problems of the development of social communities and institutions: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference, Saratov, July 12, 2023*. Saratov: Saratovskiy voennyi ordena Zhukova Krasnoznamennyi institut voysk natsional'noy gvardii; 2023. p. 65-70. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685921&ysclid=m4zhybuphw599023089> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 11.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 11.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 316.47

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
(ПОЛИТИЧЕСКОЙ) РАБОТЫ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА И УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН
К РОСГВАРДИИ**

Салават Ибрагимович Муфаздалов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, salavat1979@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения уровня общественного доверия граждан к Росгвардии в рамках проводимой военно-политической (политической) работы. С учетом целей и задач, ориентированных преимущественно на военнослужащих (сотрудников), определяются направления данной деятельности, оказывающие положительное влияние на оценку гражданами социального института Росгвардии.

Ключевые слова: доверие, доверительные отношения, общественное доверие, военно-политическая работа, авторитет, имидж, престиж, Росгвардия

Для цитирования: Муфаздалов С. И. Возможности реализации основных направлений военно-политической (политической) работы в целях повышения авторитета и укрепления доверия граждан к Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 88–95. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mufazdalov.pdf).

Original article

**THE POSSIBILITIES OF IMPLEMENTING THE MAIN DIRECTIONS OF MILITARY-POLITICAL (POLITICAL)
WORK IN ORDER TO INCREASE THE AUTHORITY AND STRENGTHEN THE CONFIDENCE OF CITIZENS
IN THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Salavat I. Mufazdalov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
salavat1979@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of increasing the level of public trust of citizens in the National Guard Troops of the Russian Federation within the framework of the military-political (political) work. Taking into account the goals and objectives focused mainly on military personnel (employees), the directions of this activity are determined, which have a positive impact on the assessment of the social institute of the National Guard of the Russian Federation by citizens.

Keywords: trust, trusting relationships, public trust, military and political work, authority, image, prestige, National Guard of the Russian Federation

For citation: Mufazdalov S. I. The possibilities of implementing the main directions of military-political (political) work in order to increase the authority and strengthen the confidence of citizens in the National Guard Troops of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):88-95. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mufazdalov.pdf). (In Russ.).

© Муфаздалов С. И., 2024

Убеждение и знание только тогда и можно считать истинным, когда оно проникло внутрь человека, слилось с его чувством и волею, присутствует в нем постоянно, даже бессознательно, когда он вовсе о том и не думает. Такое знание... непременно выразится в действии и не перестанет тревожить человека, пока не будет удовлетворено.

Н. А. Добролюбов

Взаимное доверие государства и общества, являясь на сегодняшний день одним из конституционных приоритетов [1], позволяет расширить границы осмысления понятия «доверие», выводя его за рамки морально-этической категории. Нормативное закрепление необходимости создания условий для взаимного доверия государства и общества, наравне с гарантированным обеспечением защиты достоинства граждан, уважения человека труда, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, политической и социальной солидарности является подтверждением значимости доверия, солидарности, и взаимной ответственности в вопросах повышения благополучия граждан, учета их интересов при принятии государственных решений.

Необходимость исследования доверия к сфере правоохранительных органов, как к своего рода «посреднику» между государством и гражданским обществом, обусловлена наличием стереотипов восприятия в общественном сознании специфики деятельности и социальной роли правоохранительных структур [2, с. 555]. В этой связи войска национальной гвардии Российской Федерации занимают особое место в системе правоохранительных органов, объединив в своем составе наследие внутренних войск МВД России и органов внутренних дел Российской Федерации. Присутствие в числе представителей указанного силового ведомства лиц в статусе военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания, вносит в процесс восприятия и оценки их деятельности определенные особенности, которые необходимо учитывать при проведении социологических исследований.

Формирование объективного общественно-го мнения о служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях

предстает одним из приоритетных направлений деятельности, от успешного осуществления которой зависит доверие и поддержка граждан и, как следствие, качество исполнения военнослужащими и сотрудниками социальных запросов граждан. Достижение желаемого результата в виде доверительных отношений между правоохранительными органами и гражданским населением является сложным многоаспектным процессом, требующим от каждой из сторон взаимоотношений правильного и объективного восприятия окружающей действительности, критического мышления в отношении источников воспринимаемой информации, развития медийной «грамотности» и соблюдения информационной «культуры» [3, с. 93].

Так из какого источника можно гарантированно получить объективную и достоверную информацию? Количество современных источников информации и возможностей ее оперативного распространения в пространственно-временной среде обуславливает проведение на постоянной основе работы по ориентированию граждан на использование информации с надежным, проверенным временем и законным происхождением. Искаженная недостоверная информация, кроме деструктивного искажения процесса формирования доверительных отношений между гражданами и Росгвардией, способна также оказать существенное негативное влияние на уровень психологической устойчивости военнослужащих (сотрудников) и их готовность к выполнению задач по предназначению. Это обуславливает необходимость проведения постоянного многонаправленного мониторинга выпускаемого в свет развлекательного и информационного видов медиаконтента.

Очевидно, что отношения абсолютного доверия и поддержки со стороны гражданского населения способны сформироваться лишь на основе восприятия военнослужащих и сотруд-

ников, которые обладают высокими морально-политическими и психологическими качествами, понимают и поддерживают государственную политику в установленных сферах своей деятельности, воспитаны в духе патриотизма, верности воинскому (служебному) долгу, Военной присяге (Присяге сотрудника). В связи с этим, на современном этапе развития общества особого внимания, помимо формирования нравственного и правового сознания населения, заслуживает воспитание морально-ценностных ориентиров военнослужащих и сотрудников, которое осуществляется путем надлежащей организации и проведения военно-политической (политической) работы. Возможности реализации основных направлений данной деятельности, способствующих повышению авторитета и укреплению доверия граждан, достаточно отчетливо просматриваются на примере системы, выстроенной в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).

Рассматривая данную деятельность, важно отметить, что, несмотря на, казалось бы, одностороннее воздействие, кроющееся в названии, большая часть мероприятий военно-политической (политической) работы протекает в тесной взаимосвязи с гражданами, общественными и профессиональными организациями, а результаты данной деятельности оказывают прямое и значительное воздействие на формирование в представлениях общества правильного понимания целей и задач войск национальной гвардии Российской Федерации.

К индивидуально-ориентированным направлениям (видам) военно-политической (политической) работы можно условно отнести лишь психологическую работу, а также работу, направленную на укрепление и поддержание воинской, служебной дисциплины и правопорядка. Несмотря на это, будучи ориентированными на воспитание личностных качеств, они находят отражение в поведении военнослужащего (сотрудника), которое наравне с культурой является одним из индикаторов оценки гражданами их деятельности и, как следствие, конфигуратором доверия, либо недоверия. В свою очередь, ко второй группе работ, подразумевающих актив-

ное вовлечение в решение задач и задействование представителей гражданского общества, общественных и профессиональных организаций, а также других правоохранительных органов и силовых ведомств, логично будет отнести агитационно-пропагандистскую, военно-патриотическую (патриотическую) работы, работу по взаимодействию с общественными объединениями, военно-социальную (социальную) и досуговую работу.

Одной из наиболее сложных задач военно-патриотической (патриотической) работы и взаимодействия с общественными объединениями является пропаганда военной службы (службы) в войсках национальной гвардии и повышение ее имиджа.

Обращаясь к понятию «патриотизм», следует отметить, что в разные эпохи оно наполнялось разным содержанием. В. И. Ленин размышлял о нем, как об «одном из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [4, с. 190]. Особое значение патриотизм приобретает в период становления нации в борьбе против феодальной раздробленности и иноземных захватчиков, а принципиально новый вид патриотизма сложился в условиях тесного братского сотрудничества советских республик в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Тогда это понятие дополнялась чувством общенациональной гордости за свою Родину, за исторические свершения первого в мире социалистического государства.

В настоящее время работа войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию строится на основе ведомственной программы «Военно-патриотическое воспитание в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года» [5, п. 15.1]. Программой определяются основные организационные основы работы Росгвардии при взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественно-государственными, общественными и некоммерческими организациями, в том числе образовательными органи-

зациями всех типов, учреждениями и организациями культуры, спорта и туризма, средствами массовой информации, организациями, занимающимися издательской деятельностью, по военно-патриотическому воспитанию личного состава войск и молодежи, ориентированному на формирование их высокого патриотического сознания как одного из факторов, влияющего на процессы единения нации.

На фоне событий, связанных с вооруженным конфликтом на Украине, среди наиболее приоритетных форм военно-патриотической (патриотической) работы и взаимодействия с общественными объединениями можно выделить организацию и проведение мероприятий по реализации государственной политики в области военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, например:

- мероприятия, посвященные дням воинской славы и памятным датам Российской Федерации и войск национальной гвардии (например, празднование Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.);

- военно-исторические конференции (форумы, семинары, конференции различного уровня по вопросам сохранения исторической памяти и недопущения искажения исторической правды);

- встречи с ветеранами (например, празднование Дня ветерана войск правопорядка, совещания по вопросам патриотического воспитания граждан Российской Федерации);

- военно-спортивные (спортивных) мероприятия (например, спартакиады суворовских военных училищ, кадетских корпусов и казачьих кадетских корпусов по военно-прикладным видам спорта; реабилитационный марш-пробег инвалидов и участников военных действий «МИР Человека»);

- дни открытых дверей для допризывной молодежи (мероприятия, направленные на повышение эффективности воспитательного процесса среди допризывной молодежи, воспитанников детских и молодежных общественных военно-патриотических объединений и образовательных организаций);

- участие во всероссийских патриотических акциях (среди них акции «Бессмертный полк»,

«Георгиевская ленточка», «Красная гвоздика», «Сирень Победы», «Неделя мужества», «Дни Росгвардии», «Свеча памяти» и т. п.);

- сотрудничество с патриотическими (поисковыми) клубами (объединениями), взаимодействии с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации (например, Всероссийский сбор военно-патриотических клубов, объединений «Служу Отечеству!»).

Отдельного внимания заслуживает комплекс агитационно-пропагандистских мероприятий и разъяснительной работы по вопросам военно-профессиональной ориентации, изучения и качественного отбора кандидатов для поступления в высшие военные учебные заведения войск национальной гвардии Российской Федерации. Опыт проведения вышеуказанной работы офицерами Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации позволил выработать предложения по оптимизации данной работы и определить тенденции дальнейшего развития деятельности по проведению агитационно-пропагандистских мероприятий и разъяснительной работы. Практика обусловила необходимость заблаговременного (во взаимодействии с управлениями образования, территориальными управлениями Росгвардии, учебно-методическими центрами военно-патриотического воспитания молодежи, спортивными организациями и другими общественными организациями) согласования и включения этих мероприятий в планы по профориентационной работе школ, планы реализации региональных проектов (например, «Билет в будущее», «От школьной скамьи до рабочего места», «Дело своим рукам ты выбираешь сам», сборы допризывной подготовки молодежи, другие акции).

Положительный результат получен при проведении агитационно-пропагандистских мероприятий и разъяснительной работы во время участия школьников в различных военно-спортивных играх (например, военно-спортивная игра «Гвардейская тропа», спортивно-патриотическая игра «Зарница», проводимые в Саратовской области, а также военно-патриотический турнир «Сурский рубеж», про-

водимый региональным штабом «Юнармии» Пензенской области). Использование возможности обращения к большим аудиториям, размещения агитационно-пропагандистских стендов, выдачи информационно-справочных материалов для поступающих на площадках подобных военно-патриотических мероприятий позволяет сосредоточиться на профессионально-ориентированную целевую группу подросткового возраста. Состав участников указанных мероприятий, как правило, представлен обучающимися школ и кадетских корпусов, в которых патриотическое воспитание обучающихся выступает в качестве наиболее приоритетного направления воспитательной работы, начиная с младших классов. Атмосфера обучения в указанных учебных заведениях на порядок отличается от обычных школ за счет введения в образовательный процесс элементов уставного порядка взаимоотношений внутри коллективов, военной подготовки и участия школьников во множестве мероприятий военно-патриотической направленности. Именно поэтому агитационно-пропагандистскую работу по вопросам отбора кандидатов для поступления в военные институты необходимо проводить в отношении обучающихся 8, 9 и 10 классов, в период активного осуществления выбора в пользу определенных учебных заведений и экзаменов ЕГЭ, требуемых при поступлении в эти учебные заведения.

Практически каждая из задач, стоящих перед должностными лицами, осуществляющими военно-политическую (политическую работу) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, связана с использованием средств наглядной агитации или определенного художественного оформления. Это связано с тем, что отдельные элементы служебно-боевой (служебной) деятельности военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации недоступны для непосредственного наблюдения гражданами, а значит требуют освещения за счет различных наглядных средств, которые дают определенную возможность компенсировать отсутствующую ступень чувственного познания – живое созерцание. Это касается также и военно-

исторических событий, зрительное восприятие которых стало возможным не только на картинах, но и на макетах (исторических миниатюрах), военно-исторических реконструкциях сражений. Одним из популярных направлений современности стало нанесение на фасады зданий графических изображений – муралов, а также изготовление диорам, создание 3D-моделей и макетов. Так, например, 7 октября 2024 года в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии Российской Федерации состоялось торжественное открытие мурала, посвященного советскому государственному и политическому деятелю, революционеру Ф. Э. Дзержинскому.

Среди мероприятий культурно-патриотической направленности следует выделить ежегодный фотоконкурс «В объективе Росгвардия» войск национальной гвардии Российской Федерации. В целях получения более полного представления о служебно-боевой (служебной) и повседневной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, объективной оценки и формирования индивидуального мнения, которое в дальнейшем перерастет в общественное, к участию в конкурсе также приглашаются члены семей военнослужащих, сотрудников, гражданского персонала войск национальной гвардии, граждан Российской Федерации. Среди номинаций конкурса существенное значение для формирования доверия граждан к Росгвардии имеет раздел «Росгвардия глазами общества». Фотоработы данной номинации раскрывают деятельность войск национальной гвардии и в последующем экспонируются в ведущих выставочных залах Москвы, образовательных и государственных учреждениях.

Результаты мониторинга, непрерывно проводимого Департаментом по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества (ДВСМИ Росгвардии), показывают, что лидерами среди источников публикаций, касающихся деятельности Росгвардии, остаются информационные службы (33 %), интернет-издания (24 %) и телевидение с радио (18 %) [6, с. 20]. Среди телевизионных проектов, освещающих деятельность военнослужащих (сотрудников) можно выде-

лить патриотическую программу «Наши», специальную кадровую программу «Время героев». Министерством культуры Российской Федерации в рамках реализации программы «Фонд Кинопрокат» с целью развития патриотического воспитания среди подрастающего поколения и молодежи запланированы бесплатные показы фильмов патриотической направленности. В перечень документальных фильмов, посвященных в том числе СВО, включены такие киноленты, как «Донбасс. Близкие люди», «Донбасс. Признанный», «Где проходит граница?», «Донбасс. Резервный полк».

Особенно важны организация и проведение данной работы в общеобразовательных школах. Многие инициативы, касающиеся патриотического воспитания молодого поколения, успешно внедрены и получили положительные отклики со стороны обучающихся. Речь идет и о включении в программы обучения и воспитательной работы бесед о ключевых аспектах жизни человека в современной России (например, «Разговоры о важном»), показов документальных фильмов о бойцах специальной военной операции, интервью с ними, создании в школьных музеях разделов, посвященных современной истории.

Процессы, происходящие в последние годы на внешнеполитической арене, существенным образом повлияли на многие сферы жизнедеятельности человека, общества, государства, обусловили запуск направленного и необратимого их качественного изменения. На наш взгляд, это вполне закономерно и адекватно складывающейся обстановке. Так, например, в условиях искажения исторической правды и уничтожения исторического наследия, памяти о великих свершениях и подвигах граждан в разные периоды развития страны невозможно воспитать высоконравственную личность, преданную общественным и государственным целям, чтящего родные традиции, испытывающего чувства любви к своему народу, гордость за победы своей страны, готовую противодействовать угрозам.

Таким образом, при всем многообразии форм и методов организации и проведения военно-политической (политической) работы мож-

но констатировать тот факт, что в зависимости от компетентности и усердия лиц, ее осуществляющих, одно и то же мероприятие может приобрести совершенно иной эффект воздействия, а применение инновационных форм и методов данной работы может способствовать максимально эффективному задействованию органов чувств человека, лучшему усвоению и запоминанию.

Достижение целей военно-политической (политической) работы невозможно без использования имеющихся на сегодняшний день возможностей и научно-технических достижений и предполагает обязательное решение следующих задач:

- своевременное и нормативно-правовое, организационно-методическое и информационное сопровождение деятельности по осуществлению военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии Российской Федерации;

- демонстрация в обществе позитивной информации о принимаемых войсками мерах по противодействию терроризму и экстремизму, формирование у граждан устойчивого интереса к военной службе (службе) и повышение уровня мотивации у молодежи к прохождению службы в войсках национальной гвардии;

- развитие и совершенствование системы работы с подшефными образовательными организациями;

- включение в функциональную деятельность структур, отвечающих за работу с личным составом, новых подходов и способов осуществления военно-патриотического воспитания молодежи;

- активное вовлечение ветеранских организаций, общественных структур, профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и отдельных граждан в процесс патриотического воспитания;

- привитие интереса к изучению истории России, формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, подвигам защитников Отечества, в том числе войск национальной гвардии;

- содействие формированию условий для успешного комплектования войск националь-

ной гвардии Российской Федерации подготовленными гражданами, обладающими высокой мотивацией к прохождению военной службы (службы).

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Ильянова, О. И. Проблемные вопросы распространения негативной информации о деятельности сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Человек: преступление и наказание: науч. журн. 2019. Т. 27. № 4. С. 554–560. ISSN 1999-9917 (print). ISSN 2687-1238 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vskvgi&ysclid=m4zi6ry9p2625405927> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Муфаздалов, С. И. Достоверность информации как неотъемлемое условие формирования общественного доверия к деятельности Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (14). С. 87–95. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Mufazdalov.pdf) (дата обращения: 10.09.2024).

4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1969. 747 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2023/02/37.pdf> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте csruso.ru: РУСО.

5. Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года: приказ Росгвардии от 22 ноября 2018 г. № 512.

6. Пихтелев, А. М. Социологический анализ доверия в социальном управлении современной Российской военной организацией // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология: науч. журн. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 13–27. ISSN 2413-1709. DOI 10.37279/2413-1709. Электрон. версия. URL: <https://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2024/07/2.-pihtelev-a.m.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

2. Il'yanova OI. Problematic issues of spreading negative information about the activities of law enforcement officers on the Internet. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2019;27(4):554-560. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vskvgi&ysclid=m4zi6ry9p2625405927> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

3. Mufazdalov SI. Reliability of information as an essential condition for the formation of public confidence in the activities of the Russian Guard. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(1):87-95. Available from: [https://svkinio.ru/2024/1\(14\)/Mufazdalov.pdf](https://svkinio.ru/2024/1(14)/Mufazdalov.pdf) [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).

4. Lenin VI. *Polnoe sobranie sochineniy = The Complete Works*. Vol. 37: July 1918 – March 1919. 5th ed. Moscow: Gospolitizdat; 1969. Available from: <https://csruso.ru/wp-content/uploads/2023/02/37.pdf> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

5. Rosgvardiya Order from November 22, 2018. No. 512 “On approval of the Concept of military-patriotic education of the troops of the National Guard of the Russian Federation for the period up to 2025”. (In Russ.).

6. Pikhtelev AM. A sociological analysis of trust in the social management of a modern Russian military organization. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2024;10(2):13-27. Available from: <https://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2024/07/2.-pihtelev-a.m.pdf> [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛЯМ И ФУНКЦИЯМ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Георгий Александрович Дятлов

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, gadyatlov@sevsu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу целей и функций наказания в современном уголовном праве Российской Федерации. Рассматривается понятие уголовного наказания, основные цели, задачи и способы реализации. В современном уголовном праве цели наказания могут быть различными, и в их основу могут быть заложены различные теории. Цели наказания можно разделить на превентивные, репаративные, реабилитационные и воспитательные. Каждая из этих целей имеет свои особенности, основания и способы реализации, которые обусловлены конкретными условиями и задачами современного общества. Методологическую основу работы составили метод исторического анализа, методы анализа и синтеза информации, а также нормативные правовые акты, регулирующие институт наказания в уголовном праве. Также применялись такие общие методы, как обобщение, сравнение и описание, что позволило более подробно исследовать современные цели и функции в рамках современного уголовного права. После проведения логического анализа были отражены основные заключения изучаемого объекта. Проведен анализ наказания в рамках уголовного права. Выделены цели наказания. Исследованы функции наказания в рамках уголовного права. Обоснована взаимосвязь задач и предназначений уголовных санкций в современном уголовном законодательстве. В ходе проведенного исследования санкции носят двойственный характер. С одной стороны, их задачей является мера наказания граждан с целью пресечения каких-либо правонарушений, с другой – санкции – механизм защиты граждан, их прав и интересов. Меры наказания также должны совмещать в себе целый комплекс критериев, они должны быть не только «наказанием», но и нести в себе исправительную и воспитательную функции для осужденных.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, функции наказания, уголовное наказание, современное уголовное право

Для цитирования: Дятлов Г. А. Современные подходы к целям и функциям наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 96–102. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Dyatlov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Dyatlov.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

MODERN APPROACHES TO THE GOALS AND FUNCTIONS OF PUNISHMENT
IN MODERN CRIMINAL LEGISLATION LAW

Georgiy A. Dyatlov

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, gadyatlov@sevsu.ru

Abstract. This work is devoted to the analysis of the goals and functions of punishment in modern criminal law of the Russian Federation. The concept of criminal punishment, the main goals, objectives and ways of implementation are considered. In modern criminal law, the purposes of punishment can be

© Дятлов Г. А., 2024

different, and they can be based on different theories. In general, the goals of punishment can be divided into preventive, reparative, rehabilitative and educational. Each of these goals has its own characteristics, basis and ways of implementation, which are conditional by the specific conditions and tasks of modern society. The methodological basis of the work was the method of historical analysis, methods of analysis and synthesis of information, as well as normative legal acts regulating the institution of punishment in criminal law. General methods such as generalization, comparison and description were also used, which made it possible to explore in more detail the modern purposes and functions within modern criminal law. After carrying out a logical analysis, the main conclusions of the studied object were reflected. An analysis of punishment within the framework of criminal law is carried out. The purposes of punishment are highlighted. The functions of punishment within the framework of criminal law are studied. The relationship between the tasks and purposes of criminal sanctions in modern criminal legislation is proved. In the course of the study, sanctions are dual in nature. On the one hand, their task is to punish citizens in order to suppress any offenses, on the other hand – sanctions are a mechanism to protect citizens, their rights and interests. Punishments must also combine a whole range of criteria; they must not only be punishment, but also carry a corrective and educational function for those convicted.

Keywords: punishment, goals of punishment, functions of punishment, criminal punishment, modern criminal law

For citation: Dyatlov G. A. Modern approaches to the goals and functions of punishment in modern criminal legislation law. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):96-102. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Dyatlov.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Dyatlov.pdf). (In Russ.).

Тема природы уголовного наказания уже давно вызывает горячие споры среди ученых, занимающихся уголовным правом. Не стоит удивляться отсутствию глубоких разборов данного вопроса в научных трудах, что можно объяснить глубоким разногласием взглядов участников дискуссии, что делает поиск компромисса чрезвычайно сложным. В результате мнения, которые находятся ближе всего к текущей уголовно-правовой системе, занимают доминирующее положение. Тем не менее альтернативные подходы иногда находят отражение в юридической литературе, играя не последнюю роль в развитии уголовно-правовой мысли. Вопрос в другом: в период неопределенности и изменений в уголовном законодательстве возрождение данного спора, потенциально подрывая устоявшиеся теоретические основы, представляется малопривлекательным для научного сообщества.

Уголовное право – ключевая юридическая дисциплина, охватывающая механизмы предотвращения и наказания преступных деяний. Основные задачи и функции уголовного наказания заключаются в защите общественного порядка и норм, гарантируя тем самым безопасность граждан, их права и свободы.

Наказание, определенное как мера государственного принуждения в ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), служит формой уголовной ответственности, и его назначает суд в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления [1]. В соответствии с положениями УК РФ наказание выступает средством социального принуждения, направленным на лицо, допустившее преступное деяние.

Статья 44 действующего УК РФ предусматривает разнообразные виды уголовных наказаний, включая финансовые санкции (штрафы), исправительные работы, временное содержание под стражей (арест), длительное лишение свободы, а также принудительные трудовые обязанности и ограничение личной свободы. Дополнительно УК РФ определяет нижние и верхние границы величин наказания за отдельные преступления, обеспечивая тем самым законную меру ответственности.

Использование наказаний направлено на профилактику и коррекцию преступлений, реабилитацию правонарушителя, обеспечение защиты прав и свобод личности, поддержание общественной и государственной безопасности [1]. При определении меры наказания принима-

ются во внимание обстоятельства, при которых было совершено преступление, личность осужденного лица, уровень и влияние его действий на общественное благополучие, а также другие значимые аспекты.

При этом суд учитывает все обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание, а также возможность применения альтернативных мер воздействия, таких как условное осуждение, отсрочка наказания или условное освобождение.

Цели и функции наказания в современном уголовном праве представляют собой важнейший аспект в области правосудия и влияют на способы наказания и их применение в правовой системе. Наказание используется в уголовном праве как инструмент для достижения определенных целей, которые направлены на обеспечение общественной безопасности, справедливости, предотвращение преступлений, а также реабилитацию осужденных и возмещение ущерба.

Методологическую основу работы составили метод исторического анализа, методы анализа и синтеза информации, а также нормативные правовые акты, регулирующие институт наказания в уголовном праве. Также применялись такие общие методы, как обобщение, сравнение и описание, что позволило более подробно исследовать современные цели и функции в рамках современного уголовного права. После проведения логического анализа были отражены основные заключения изучаемого объекта.

Выполненная исследовательская работа показывает, что в современном уголовном праве цели наказания могут быть различными, и в их основу могут быть положены различные теории. В общем случае цели наказания можно разделить на превентивные, репаративные, реабилитационные и воспитательные. Каждая из этих целей имеет свои особенности, основания и способы реализации, которые обусловлены конкретными условиями и задачами современного общества.

Одной из основных целей наказания является превенция преступлений. За счет устрашения потенциальных правонарушителей и предотвращения совершения новых преступле-

ний, наказание играет важную роль в обеспечении общественной безопасности. Эта цель основывается на предположении, что потенциальные преступники будут удерживаться от совершения преступлений из-за страха наказания, что в свою очередь должно привести к сокращению уровня преступности в обществе. Превенция преступлений может осуществляться через силу угрозы наказания, которая демонстрирует последствия правонарушений, что является важным фактором для поддержания правопорядка. Превентивная цель уголовного наказания связана с предотвращением совершения новых преступлений. Она направлена на устрашение потенциальных преступников и создание условий для предотвращения возможных преступлений.

Ряд авторов, по нашему мнению, правильно подразделяют цель предупреждения новых преступлений на специальную и общую превенцию [2, с. 414]. Другие цели предупреждения новых преступлений отождествляют с общей превенцией, а специальную превенцию – с целью исправления [3, с. 376]. Общепревентивная функция как составляющая цели наказания направлена на предотвращение преступлений среди широких слоев общества путем создания устрашающего эффекта. Считается, что жесткое и строгое наказание может отпугнуть потенциальных преступников и предотвратить возможные преступления.

Специализированная превентивная деятельность целенаправленно ориентирована на индивидуального осужденного для предотвращения его возможного рецидива. Этот процесс включает непосредственное воздействие на личность осужденного с задачей исключения его повторного участия в преступных действиях.

В своем анализе Г. В. Верина правильно указывает на то, что отсутствие новых преступлений со стороны лица не всегда является показателем его исправления. Иногда это обусловлено невозможностью совершить преступное деяние из-за серьезных заболеваний [4]. А. И. Фатхутдинов подчеркивает важность отличия между специальными и общими мерами предотвращения преступлений. Он утверждает, что без такого разграничения судебная система

лишатся ключевых критериев для обоснованного выбора наказания [5].

Цель превенции в контексте уголовного наказания заключается в обеспечении достаточной строгости санкций, чтобы отпугнуть как лицо, совершившее преступление, так и тех, кто потенциально может нарушить закон. Эта задача направлена на предотвращение будущих преступлений и гарантию общественного порядка и безопасности.

Второй важной целью наказания является реабилитация осужденных. Наказание должно направляться на коррекцию деятельности осужденных, формирование у них уважения к закону и общественным нормам. Реабилитационная функция наказания уделяет внимание восстановлению осужденных в обществе и их адаптации к законопослушной жизни после отбывания наказания. Это может включать образовательные программы, тренинги, психологическую поддержку и реабилитацию, промышленные и трудовые программы, предназначенные для развития навыков и подготовки выхода осужденных на свободу и успешной интеграции в общество.

Реабилитационная цель уголовного наказания направлена на восстановление осужденного в обществе как полноправного члена. Основная задача этой цели заключается в изменении личности осужденного и его переосмыслении в целях воссоединения с обществом. Целью реабилитации является также изменение отношения осужденного к правовым нормам и ценностям общества, а также подготовка его к возвращению в общество после отбытия наказания.

В рамках реабилитационной цели предполагается, что осужденный должен осознать неправомочность совершенных действий, произвести внутреннюю перестройку, изменив свое мировоззрение и отношение к закону. Процессы воздействия на личность осужденного, стимулирующие его личностное развитие, воспитание в нем сознательного принятия норм общественной морали, являются существенной частью реабилитационной программы.

Кроме того, часто в рамках реабилитационной цели наказания осужденному предоставляются различные возможности для образования,

профессиональной подготовки, а также психологической реабилитации.

Репарация также играет важную роль в уголовном праве. Репаративная цель уголовного наказания направлена на возмещение вреда, причиненного преступлением, и восстановление справедливости через компенсацию материального и морального ущерба потерпевшему. Эта цель в уголовном праве имеет важное значение, поскольку она призвана удовлетворить интересы пострадавших и смягчить негативные последствия преступлений для общества и отдельных граждан.

Согласно мнению Б. Т. Разгильдиева, цель уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости охватывает два основных элемента: пропорциональность наказания, наложенного на преступника, и компенсацию ущерба, причиненного его деяниями [6]. В то же время некоторые ученые ставят под вопрос целесообразность юридического закрепления данной задачи.

Ю. Е. Пудовочкин, к примеру, утверждает, обосновывая свою точку зрения ссылкой на работу И. Я. Фойницкого, что наиболее наглядными доказательствами отсутствия цели достижения социального равенства служат два фактора:

1. Не все права, интересы и ценности, пострадавшие от преступления, могут быть полностью и адекватно восстановлены.

2. Измерение показателей степени успеха в достижении этой цели является практически недостижимым. В дополнение, одной из методологических основ отказа от цели добиться справедливости является то, что она трансформирует наказание в необходимую и неизбежную реакцию на преступление, которая принимает либо форму мести и возмездия, либо форму компенсации, поощрения или удовлетворения [7, 8].

Реализация репаративной цели включает в себя различные меры, такие как возмещение материального ущерба, моральная компенсация, устранение негативных последствий преступления для потерпевшего. В отдельных случаях, особенно в ситуациях, связанных с мелкими преступлениями или наличием конструктивного сотрудничества со стороны осужденного,

процесс репарации может включать в себя непосредственное взаимодействие между осужденным и потерпевшим для восстановления справедливости и удовлетворения интересов последнего.

Важным результатом реализации репаративной цели является также восстановление доверия к системе наказания и правосудия, поскольку удовлетворение потерпевшего и возмещение причиненного ущерба способствует ощущению справедливости и смягчению негативных последствий преступления.

То есть, репаративная цель уголовного наказания призвана не только удовлетворить интересы потерпевших, но и способствовать восстановлению справедливости и включению в процесс реабилитации как преступника, так и его жертв.

Одна из ключевых задач уголовного правосудия – исполнение воспитательной функции, которая стремится сформировать у осужденного отрицательное отношение к совершенным преступлениям, способствуя его морально-этическому преобразованию и адаптации в обществе. Эта функция уголовного наказания нацелена на коррекцию мировоззрения, норм и ценностей осужденного, обеспечивая таким образом его социализацию и минимизацию рисков повторного совершения преступлений, что в конечном счете должно привести к его успешному исправлению.

Реализация воспитательной цели наказания предполагает психолого-педагогическое воздействие на осужденного, направленное на изменение его мировоззрения, ценностных установок, а также развитие его социальных навыков. В результате осужденный должен раз-

вить понимание негативных последствий своих действий, а также внутреннюю мотивацию к изменению своего поведения в будущем.

Основываясь на проведенном анализе, можно утверждать, что в рамках уголовного права наказание занимает ключевое место, обладая двойной функцией: с одной стороны, оно действует как инструмент государственной власти для принуждения, с другой – служит защитой общественного порядка и безопасности жителей страны. Это двойственное значение подчеркивает его важность как для государственной политики, так и для жизни общества. Однако без четкой реализации задач, которые преследует наказание, его роль оказывается недостаточно эффективной. Решение этой задачи требует обновления и уточнения законодательства, включая устранение неоднозначностей в определениях целей наказания и реализацию конкретных шагов для их достижения. Кроме того, следует модернизировать уголовно-исполнительную систему, чтобы усилить воспитательное воздействие на осужденных и предусмотреть программы психологической поддержки для них. Только комплексный подход позволит добиться положительных изменений в данной области.

Следовательно, задачи и предназначение уголовных санкций в рамках современного уголовного законодательства тесно взаимосвязаны и ориентированы на обеспечение защиты общества, восстановление правосудия, профилактику правонарушений и социальную реадaptацию осужденных. Эти аспекты лежат в основе ключевых принципов, способствующих разработке и реализации мер наказания в контексте современного правопорядка.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: послед. ред. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ly1bi63dat448414588 (дата обращения: 20.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 2019. 414 с.
3. Уголовное право России: учебник: [в 2 т.]. Т. 1: Общая часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2021. 376 с.

4. Верина, Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urlit-id.ru/Katalog/2300-.html> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте urlit-id.ru: Изд. дом Юрлитинформ.

5. Фатхутдинов, А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 (5.1.4). Казань, 2003. 185 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/tseli-nakazaniya-i-pravovoe-regulirovanie-mekhanizma-ikh-dostizheniya-po-uk-rf> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

6. Разгильдиев, Б. Т. Систематизация видов уголовной ответственности посредством категории «цель» // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Рос. конгресса уголовного права (г. Москва, 28–29 мая 2009 г.). М., 2019. С. 374. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21335139&ysclid=m4zns8fga999121759> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. Санкт-Петербург : тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. 504 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003551330/?ysclid=m4znlqjar1632878597 (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

8. Пудовочкин, Ю. Е. Учение об уголовном законе: лекции. М.: Юрлитинформ, 2014. 272 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urlit-id.ru/Katalog/1251-Uchenie-ob-ugolovnom-zakone-Lekcii.html> (дата обращения: 20.09.2024). Доступна на сайте urlit-id.ru: Изд. дом Юрлитинформ.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996No. 63-FZ. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ly1bi63dat448414588 [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

2. Vetrov NI, Lyapunov Yul. (eds.). *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' = Criminal law. General part: textbook*. Moscow; 2019. (In Russ.).

3. Ignatov AN, Krasikov YuA. (eds.). *Ugolovnoe pravo Rossii = Russian criminal law: textbook: in 2 volumes. Vol. 1*. Moscow; 2021. (In Russ.).

4. Verina GV. *Fundamental'nye ponyatiya ugolovnogo prava Rossii: aktual'nye problem = Fundamental concepts of Russian criminal law: actual problems: a monograph*. Moscow: Yurlitinform; 2018. Available from: <https://urlit-id.ru/Katalog/2300-.html> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

5. Fatkhutdinov AI. *Tseli nakazaniya i pravovoe regulirovanie mekhanizma ikh dostizheniya po UK RF = The goals of punishment and the legal regulation of the mechanism of their achievement under the Criminal Code of the Russian Federation* [dissertation]. Kazan; 2003. Available from: <https://www.dissercat.com/content/tseli-nakazaniya-i-pravovoe-regulirovanie-mekhanizma-ikh-dostizheniya-po-uk-rf> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

6. Razgil'diev BT. Systematization of types of criminal liability through the category of "purpose". In: *Kategoriya «tsel'» v ugolovnom, ugolovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii = The category of "purpose" in criminal, penal enforcement law and criminology: proceedings of the IV Russian Congress of Criminal Law. Moscow, 28-29 may 2009*. Moscow; 2019. p. 374. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21335139&ysclid=m4zns8fga999121759> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

7. Foynit'skiy IYa. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem = The doctrine of punishment in connection with prison studies*. Saint Petersburg: tipografiya Ministerstva putey soobshcheniya

(A. Benke); 1889. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003551330/?ysclid=m4znlqjar1632878597 [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

8. Pudovochkin YuE. *Uchenie ob ugovnom zakone = The doctrine of criminal law: lectures*. Moscow: Yurlitinform; 2014. Available from: <https://urlit-id.ru/Katalog/1251-Uchenie-ob-ugolovnom-zakone-Lekcii.html> [Accessed 20 September 2024]. (In Russ.).

Библиографический список

1. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. – Москва, 2022. – 198 с.

Статья поступила в редакцию 14.10.2024; одобрена после рецензирования 17.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 14.10.2024; approved after reviewing 17.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Юлия Николаевна Михайлова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, ymikhailova@yandex.ru

Аннотация. Преступления против военной службы относятся к числу слабоизученных не только с уголовно-правовой, но и с уголовно-процессуальной и криминалистической точек зрения. Работы, содержащие обобщенные сведения о расследовании данной категории преступлений, не в полной мере учитывают особенности тактики производства следственных действий. В статье анализируются некоторые особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы. С криминалистической точки зрения, тактика следственных действий складывается из подготовительного, исследовательского, заключительного этапов и оценки хода и результатов следственного действия.

Ключевые слова: тактика вербальных следственных действий, этапы производства следственного действия, следователь, участники следственного действия, подозреваемый (обвиняемый), потерпевший

Для цитирования: Михайлова Ю. Н. Особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 103–110. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mikhailova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mikhailova.pdf).

Original article

THE MAIN FEATURES OF THE TACTICS IN VERBAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE

Yuliya N. Mikhailova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
ymikhailova@yandex.ru

Abstract. Crimes against military service are among the poorly studied not only in the criminal law, but also in the criminal procedural and criminalistics. In the works containing generalized information about the investigation of this category of crimes the specific features of the tactics of investigative actions are not taken into account. The article analyzes some features of the tactics of verbal investigative actions in the investigation of crimes against military service. From a forensic point of view, the tactics of investigative actions consist of the preparatory, research, final stages and assessment of the progress and results of the investigative action.

Keywords: the tactics of verbal investigative actions, the stages of the investigative action, the investigator, the participants in the investigative action, the suspect (accused), the victim

For citation: Mikhailova Yu. N. The Main features of the tactics in verbal investigative actions in the course of investigation of crimes against military service. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):103-110. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mikhailova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mikhailova.pdf). (In Russ.).

© Михайлова Ю. Н., 2024

В условиях специальной военной операции преступления против военной службы приобретают особую значимость, так как подрывают обороноспособность нашей страны и наносят колоссальный вред имиджу Вооруженных Сил Российской Федерации. Не случайно в сентябре 2022 года были внесены изменения и дополнения в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за деяния, «совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий», а также были криминализованы некоторые составы, например, добровольная сдача в плен.

В этой связи заслуживают глубокого анализа положения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в которых отмечено, что «...преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее – особые периоды), характеризуются повышенной общественной опасностью» [1].

Перечень составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и закрепляющих преступления против военной службы, отличается многообразием. В силу этого в ходе расследования приходится устанавливать различные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и использовать для этого весь перечень ресурсов, предусмотренных как уголовно-процессуальным законодательством, так и законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Безусловно, основную информацию дознаватель (следователь) может получить в ходе производства осмотра места происшествия [2], осмотра документов, предметов, освидетельствования подозреваемого и потерпевшего(их), выемки документов, предметов и т. д. И данные следственные действия относятся к числу невербальных. При их производстве результат зависит в большинстве случаев от внимания и умений дознавателя (следователя) [3].

Вербальные следственные действия, которые основаны на получении словесной информации, включают в себя допрос, очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте. Природа следственного эксперимента неоднозначна. Чаще в специальной литературе его относят к невербальным следственным действиям [4]. Полагаем, что данное следственное действие можно отнести как к числу вербальных, так и невербальных следственных действий. Если в следственном эксперименте принимает участие непосредственный участник события, который перед началом следственного эксперимента рассказывает об обстоятельствах, которые связаны с производством следственного эксперимента, то это вербальное следственное действие. Если же следственный эксперимент проводится с участием статистов, то следственный эксперимент будет носить невербальный характер и будет заключаться исключительно в проведении опытов статистами и восприятии и фиксации следователем хода и результатов следственного эксперимента. Среди перечисленных следственных действий по данной категории преступлений вызывает некоторые сомнения результативность производства очной ставки. Очная ставка проводится в целях устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Существенными общепризнаны противоречия, возникающие относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). При этом производство очной ставки между военнослужащими, в том числе и находящимися между собой в отношениях подчиненности, будет проходить в ситуации психологического конфликта и напряженности, что может привести к нежелательным результатам. Если же военнослужащие не находятся в отношениях подчиненности, то необходимо оценивать степень их взаимного влияния друг на друга и прогнозировать возможные результаты очной ставки. При определении степени тактического риска при производстве любого вербального следственного действия, в том числе и очной ставки, следует ориентироваться на форму вины, с которой со-

вершается преступление. Как правило, если форма вины выражается в умысле (особенно в прямом), то сложно говорить о возможности установления психологического контакта, получении правдивых показаний и исключении тактического риска. Если тактический риск будет велик, то целесообразно отказаться от производства очной ставки. Необходимо отметить, что вербальные следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела, поэтому подпадают под компетенцию следователя.

Учитывая, что вербальные следственные действия различаются по своей сущности (допрос – получение показаний; очная ставка – устранение существенных противоречий; предъявление для опознания – идентификация объектов; следственный эксперимент – производство опытов; проверка показаний на месте – рассказ, показ, демонстрация), мы проанализируем некоторые особенности, которые являются общими для всех указанных следственных действий.

Тактика производства следственных действий включает в себя характеристику этапов следственных действий, которые зависят от совокупности обстоятельств, факторов, условий (ситуации). Этапы производства между собой взаимосвязаны, а результаты предыдущего этапа обуславливают результативность последующего. Традиционно в специальной литературе выделяют подготовительный, исследовательский, заключительный этапы и оценку хода и результатов следственного действия.

Подготовка к производству следственного действия первоначально предполагает анализ информации (фактических данных), которая имеется в распоряжении следователя. Исходя из результатов анализа и основываясь на правовых основаниях производства следственного действия, следователь принимает решение о производстве следственного действия. Сложность расследования составов, предусмотренных гл. 33 УК РФ, и следственных действий, проводимых в рамках расследования, обусловлена необходимостью знания норм Федеральных законов «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «Об обороне», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»,

«О гражданской обороне», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Положения о порядке прохождения военной службы, Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, Корабельного устава Военно-Морского Флота, Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и т. д. Поэтому при подготовке к следственному действию, прежде всего, необходимо изучить нормативные акты, которыми регламентируется порядок исполнения обязанностей в рамках конкретных правоотношений. Затем необходимо установить, в чем именно выражаются нарушения. Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, важно установить факт отсутствия между участниками отношений подчиненности. В этих целях необходимо проанализировать главу вторую «Взаимоотношения между военнослужащими» Общевоинского устава Вооруженных Сил Российской Федерации. И только установив, что участники не подпадают под функции подчиненности между ними, можно квалифицировать деяния по данной статье.

Проблемы в изучении участников следственных действий и получении объективной информации о них из незаинтересованных источников в условиях вооруженных сил крайне затруднительны, именно из-за принципа единоначалия, который закреплен уставами. Пункт 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляет основания деления военнослужащих на начальников и подчиненных, к которым относятся служебное положение и воинское звание. В этой связи возникает вопрос о том, что получить информацию об участниках можно только из «первых рук», т. е. от вышестоящего начальника либо, как вариант, из материалов оперативно-розыскной деятельности. Также информацию об участниках можно получить, изучив личные дела военнослужащих, служебные документы, выдаваемые военнослужащим, журнал учета служебных документов, книгу временно отсутствующего и временно прибывшего в воинскую часть личного состава и др.

Изучение личности участника вербального следственного действия позволяет получить информацию о выборе тактики следственного действия, путях установления психологического контакта, а при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой для определения последовательности проведения следственных действий с их участием, например, установление очередности допроса.

Выбор времени производства следственных действий может быть обусловлен как временем суток, в которое будет осуществлено следственное действие, так и процессуальными и тактическими аспектами производства следственного действия. С точки зрения определения времени суток необходимо ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие возможность проведения следственных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, только в дневное время. Процессуальные аспекты выбора времени определяются исходя из обязательности соблюдения условий, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, например, предъявление для опознания не может быть проведено без допроса, предшествующего его производству, допрос обвиняемого осуществляется после предъявления ему обвинения, проверка показаний на месте – после проведения осмотра и допроса лица, чьи показания планируется проверить и т. д.

Место производства следственных действий будет варьироваться от кабинета следователя до места совершения конкретного преступления при производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Необходимо учитывать, что в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность проведения допроса, очной ставки, опознания по видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). В этой ситуации следователь, который осуществляет предварительное расследование, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения военнослужащего, который должен участвовать в следственном действии, письменное поручение об организа-

ции участия данного лица в следственном действии. При этом, если производство следственного действия сопряжено с разглашением государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, использование видео-конференц-связи запрещено.

При подготовке к проведению следственного действия целесообразно составить план, в котором акцентировать внимание на установлении обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, применительно к конкретному составу, например, к ст. 338 УК РФ.

Применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, местом совершения дезертирства может быть как расположение части, так и любое другое место, в котором находился военнослужащий на момент совершения преступления. При этом в плане допроса необходимо предусмотреть не только вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и доказательства (приобретенные или изготовленные подложные документы, удостоверяющие личность; протоколы допросов других сослуживцев, характеризующих намерения подозреваемого и т. д.), которые в случае необходимости нужно будет предъявить допрашиваемому. Учитывая, что дезертирство – это преступление с прямой формой умысла, в исследовательской части допроса данная форма умысла должна быть обоснована показаниями подозреваемого, т. е. он должен рассказать о подготовке, совершении и как он далее планировал скрывать факт прохождения военной службы. При квалификации деяний по ч. 2 ст. 338 УК РФ необходимо установить факт совершения данного деяния с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В этой ситуации оружие является доказательством, которое может быть предъявлено в процессе допроса. Необходимо установить в ходе следственных действий, какие обязанности военной службы были возложены на подозреваемого, было ли данное оружие выдано правомерно в связи с исполнением этих обязанностей. В ходе допроса выясняют, с какой целью подозревае-

мый уклоняется от прохождения военной службы. При совершении данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой целесообразно установить: 1) предварительную договоренность о совершении преступления; 2) участие в преступлении двух и более лиц; 3) совместность действий (распределение ролей, осведомленность о совершении преступления и т. д.). В этой ситуации, если в показаниях допрашиваемых будут выявлены существенные противоречия, то целесообразно между подозреваемыми провести очную ставку. При этом необходимо тактически правильно распределить последовательность производства очных ставок. Очные ставки лучше проводить между пособниками и исполнителями, пособником и подстрекателем. Организатор может быть рассмотрен в качестве участника очной ставки только в той ситуации, если следователь уверен в правдивости его показаний и искренности его поведения. В противном случае, исполнители, пособники и подстрекатели под психологическим воздействием организатора могут изменить показания, и тогда деяние будет квалифицировано по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

В целях обеспечения следственного действия наглядно-образными формами фиксации необходимо подготовить фото- и видеотехнику. При этом важно обращать внимание на ситуации, при которых применение технических средств фиксации обязательно. Например, при производстве следственных действий с использованием видео-конференц-связи применение видеозаписи обязательно (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ).

Исследовательский (рабочий) этап вербальных следственных действий начинается с просьбы следователя рассказать, что произошло и при каких обстоятельствах, т. е. по сути, активная часть вербальных следственных действий начинается с показаний в виде свободного рассказа. Чаще всего о стадии свободного рассказа в специальной литературе речь идет применительно к допросу. Вместе с тем анализ исходной точки исследовательского этапа следственных действий позволяет констатировать, что все они начинаются со свободного рассказа об обстоятельствах произошедшего. При этом, конечно,

объем свободного рассказа при допросе и следственном эксперименте будут различаться. При допросе выясняются обстоятельства, подлежащие доказыванию в полном объеме. Тогда как при производстве других следственных действий только в объеме, имеющем значение для установления обстоятельств, проверяемых в ходе данного следственного действия, либо имеющем значение для его организации. Например, при производстве следственного эксперимента устанавливаются следующие обстоятельства: на каком расстоянии находился военнослужащий, которого мог видеть другой военнослужащий; погодные условия и т. д. Необходимость в производстве следственного эксперимента может возникнуть при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 350–352 УК РФ.

Тактические приемы производства вербальных следственных действий будут обусловлены, прежде всего, ситуацией, в которой будет производиться конкретное следственное действие. Следственная ситуация обусловлена совокупностью факторов, но при производстве вербальных следственных действий определяющим, чаще всего, является процессуальное положение участников следственного действия. Вместе с тем при расследовании преступлений возможно и оказание противодействия расследованию со стороны потерпевших. Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, потерпевшие и свидетели в ряде случаев умалчивают об обстоятельствах совершенного преступления, фактически противодействуя установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. В этой связи целесообразно предоставить возможность потерпевшим и свидетелям рассказать об обстоятельствах происшествия в свободной форме. Следователь должен внимательно выслушать рассказ, зафиксировав опорные точки, которыми являются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Для получения правдивых показаний можно использовать возможности тактико-психологических приемов обращения к положительным качествам личности и убеждение.

Также целесообразно выяснить отношения, в которых находились и находятся военнослу-

жащие в данном подразделении, и обратить внимание на реакцию допрашиваемого на данный вопрос, особенности рассказа об отношениях и т. д. Нарушение уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности может быть сопряжено с принудительным изъятием предметов, являющихся собственностью потерпевших. В этой ситуации необходимо установить, какие предметы похищены, их признаки, материальная ценность (стоимость), обстоятельства похищения и лица, совершившие данное хищение. Если похищенные объекты были собственностью военнослужащего, то уголовное дело возбуждается не только по ст. 335, но и по ст. 161 или 163 УК РФ. В ситуации, когда похищенные вещи не имеют номерных обозначений, а лица, их похитившие, не знакомы потерпевшему, то данные объекты можно предъявить для опознания. Прежде чем провести предъявление для опознания, необходимо выяснить в ходе допроса признаки похищенных объектов и лиц, совершивших данное деяние, и обстоятельства, при которых было совершено хищение. Это условие является обязательным для производства предъявления для опознания, исходя из требований ст. 193 УПК РФ. В такой ситуации, возможно, потерпевший, свидетель будут испытывать затруднение с описанием признаков объектов, либо заявят, что они их не помнят. Для воссоздания в памяти забытого целесообразно использовать различные тактические приемы: повторные показания в ходе допроса, допрос на месте совершения преступления, в целях оживления ассоциативных связей, использование наглядных материалов (элементов внешности из программного обеспечения «Фоторобот») и т. д.

При расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими необходимо установить мотив совершения данных преступлений, который может быть рассмотрен как в качестве отягчающего наказания обстоятельства, так и в качестве оснований для осуществления дополнительной квалификации при наличии соответствующих признаков по ст. 282 УК РФ.

После свободного рассказа в рамках проведения допроса следует вопросно-ответная

стадия. Алгоритмы постановки вопросов и соответствующие рекомендации детально разработаны С. А. Степановым [5] и могут быть использованы при расследовании рассматриваемой им категории уголовных дел. Вместе с тем отметим, что алгоритмизация приносит плоды в условиях типичных ситуаций. При наличии конкретной информации, требующей доказывания в установленном законом порядке, данные вопросы будут претерпевать изменения и корректировки. Кроме основного требования к вопросам (не должны содержать в себе ответа, т. е. не относиться к категории наводящих) важно учитывать и то обстоятельство, что вопросы должны быть эмоционально-нейтральными.

Традиционно результаты следственных действий находят отражение в протоколе следственного действия. Структура протокола включает в себя вводную, описательную и заключительную части, в которых информация заносится в той же последовательности, что и при производстве следственного действия. Значительными особенностями характеризуется фиксация хода и результатов допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проводимых с использованием видео-конференц-связи. К ним относятся:

1) составление подписки по месту нахождения участников следственного действия (о разъяснении прав и обязанностей, ответственности, порядка производства следственного действия, запись об оглашении протокола);

2) обязательное применение видеозаписи;

3) материалы (подписку, приобщенные к ней документы и материалы, ордер адвоката) в течение 24 часов направляют следователю, который осуществляет предварительное расследование;

4) следователь, осуществляющий предварительное расследование, приобщает документы к протоколу.

Таким образом, особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы обусловлены:

1) бланкетным характером норм УК РФ, который предопределяет необходимость изучения значительного количества нормативных ак-

тов для решения вопроса о последовательности и объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве следственных действий;

2) спецификой отношений, характеризующих военную службу, в силу которых выбор следственных действий существенно сокращается. Поэтому целесообразно при производстве предварительного расследования по преступлениям против военной службы, прежде всего,

установить психологический контакт не только с военнослужащим, совершившим преступление, но и с начальником воинского подразделения;

3) процессуальным положением участников следственного действия и следственной ситуацией, в которой производится следственное действие.

Список источников

1. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 12.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Муфаздалов, С. И. Использование информационно-телекоммуникационных систем в ходе осмотра места происшествия // Научный портал МВД России: науч. журн. 2014. № 3. С. 14–18. ISSN 2073-4069 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Россинский, С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 (5.1.4). М., 2015. 525 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-rezultatov-neverbalnykh-sledstvennykh-i-sudebnykh-deist> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

4. Еникеев, М. И., Образцов, В. А., Эминов, В. Е. Следственные действия (психология, тактика, технология): учеб. пособие. М.: Проспект, 2007. 212 с. Электрон. версия. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/11834/ogl.shtml> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте www.universalinternetlibrary.ru: Электрон. б-ка.

5. Степанов, С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 (5.1.4). М., 2018. 251 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-protiv-voennoi-sluzhby-sopryazhennykh-s-primeneniem-fiz> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from May 18, 2023. No. 11 "On the practice of judicial review of criminal cases of crimes against military service". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ [Accessed 12 September 2024]. (In Russ.).

2. Mufazdalov SI. The use of information and telecommunication systems during the inspection of the scene. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. 2014;(3):14-18. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

3. Rossinskiy SB. *Kontseptual'nye osnovy formirovaniya rezul'tatov «neverbal'nykh» sledstvennykh i sudebnykh deystviy v dokazyvanii po ugolovnomu delu = Conceptual foundations of the formation of the*

results of "non-verbal" investigative and judicial actions in proving a criminal case [dissertation]. Moscow; 2015. Available from: <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-rezultatov-neverbalnykh-sledstvennykh-i-sudebnykh-deist> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

4. Enikeev MI, Obratsov VA, Eminov VE. *Sledstvennye deystviya (psikhologiya, taktika, tekhnologiya): uchebnoe posobie = Investigative actions (psychology, tactics, technology): Study guide*. Moscow: Prospekt; 2007. Available from: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/11834/ogl.shtml> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

5. Stepanov SA. *Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv voennoy sluzhby, sopryazhennykh s primeneniem fizicheskogo nasiliya = Methods of investigation of crimes against military service involving the use of physical violence* [dissertation]. Moscow; 2018. Available from: <https://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-protiv-voennoi-sluzhby-sopryazhennykh-s-primeneniem-fiz> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Михайлова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Yu. N. Mikhaylova – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 347.91/95

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Екатерина Анатольевна Рязанова^{1✉}, Наталья Леонидовна Романенко²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ ryazanova_sar@mail.ru ✉

² romanl.1970@mail.ru

Аннотация. При обращении в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, складывается неоднозначная судебная практика. На основе ее анализа приводятся рекомендации по наиболее дискуссионным вопросам: в каких случаях целесообразно обратиться за компенсацией морального вреда, кто имеет право на ее получение, на кого возлагается обязанность возместить причиненный вред, кто и какие документы должен представить в качестве доказательств некачественного оказания медицинской помощи, кем и как определяется размер компенсации морального вреда и др.

Ключевые слова: дефекты оказания медицинской помощи, причинение вреда жизни и здоровью пациента, споры медицинских организаций с пациентами

Для цитирования: Рязанова Е. А., Романенко Н. Л. Взыскание компенсации морального вреда, причиненного нарушением установленного порядка оказания медицинской помощи // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 111–125. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Ryazanova_Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Ryazanova_Romanenko.pdf).

Original article

RECOVERY OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED BY VIOLATION OF THE ESTABLISHED PROCEDURE FOR THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Ekaterina A. Ryazanova^{1✉}, Natal'ya L. Romanenko²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ ryazanova_sar@mail.ru ✉

² romanl.1970@mail.ru

Abstract. When appealing to the court with a claim for compensation of moral harm, caused by the poor provision of medical services, there is an ambiguous judicial practice. On the basis of its analysis the following recommendations on the most debatable issues are given: in what cases it is advisable to apply for compensation for moral damages, who has the right to receive it, who is responsible for the compensation, who and what documents should be presented as evidence of a poor medical care, who determines the amount of compensation for moral harm, etc.

Keywords: defects in medical care, infliction of harm patient's life and health, disputes between medical organizations and patients

For citation: Ryazanova E. A., Romanenko N. L. Recovery of compensation for moral damage caused by violation of the established procedure for the provision of medical care. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):111-125. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Ryazanova_Romanenko.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Ryazanova_Romanenko.pdf). (In Russ.).

© Рязанова Е. А., Романенко Н. Л., 2024

Для каждого из нас жизнь и здоровье являются одними из главных ценностей. Право на медицинскую помощь занимает особое место в системе конституционных прав и гарантий человека и гражданина. Статья 41 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Помимо Конституции Российской Федерации охрана здоровья и право на медицинскую помощь регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2] (далее – Закон № 323-ФЗ), иными законами и подзаконными нормативными актами. Решение задач по укреплению здоровья населения отражено и в документах стратегического планирования Российской Федерации. Так, принята государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [3], в состав которой включены различные федеральные проекты; утверждена Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации [4], направленная на формирование и реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной политики в сфере охраны здоровья граждан. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан [5].

Право военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» [6]. В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» право на медицинское обеспечение имеют военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии, граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы из внутренних войск, уволенные с военной службы (службы) в войсках национальной гвардии, члены их семей и лица, находящиеся на иждивении сотрудников (граждан Российской Федерации, уволенных со службы в войсках национальной гвардии) [7].

Широко известна заповедь врача «Прежде всего, не навреди» («Primum Non Nocere»), берущая свое начало с эпохи Гиппократов. Качество и доступность медицинской помощи – один из ключевых принципов охраны здоровья. Его реализация обеспечивается комплексом мер по организации доступной и квалифицированной медицинской помощи. Законом № 323-ФЗ определены права и обязанности граждан, врачей, медицинских организаций, система контроля сферы здравоохранения, последствия несоблюдения установленных требований. Статьей 98 Закона № 323-ФЗ установлено, что медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Причиненный при оказании медицинской помощи вред возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Действие закона о гарантиях качества оказания медицинской помощи и ответственности за причиненный вред в полном объеме распространяется и на случаи получения платных медицинских услуг.

Не смотря на предпринимаемые государством меры, зачастую в средствах массовой информации появляются сообщения о причинении вреда жизни и здоровью пациентов вследствие непрофессиональных действий медицинских работников. И если новость о том, что у многодетного отца через год после стерилизации родился ребенок [8], вызывает у читателя улыбку, а у юристов – недоумение, поскольку требования мужчины являются заведомо бесперспективными (он хочет отсудить у клиники деньги на содержание ребенка и его матери), то совсем другие чувства мы испытываем, когда читаем, что жительница Омска лишилась ног из-за неправильных действий врачей (суд признал лечащего врача-травматолога виновным, поскольку он не обеспечил должный контроль за показателями пациентки, в результате подсудимого приговорили к ограничению свободы сроком на два года, лишили права заниматься врачебной

деятельностью; кроме того, Кировский районный суд Омска обязал компенсировать женщине два миллиона пятьсот тысяч рублей) [9].

В сентябре 2024 года министром здравоохранения Российской Федерации Михаилом Мурашко озвучено, что каждый десятый пациент в мире умирает из-за проблем в диагностике. При этом он уточнил, что речь идет о международных данных. Министр также привел разбивку по типам диагностических ошибок. Больше половины дефектов (63 %) приходится на оценку состояния пациентов [10]. В России официальная статистика врачебных ошибок не ведется. Изучение рассмотренных судами материалов гражданских дел показало, что вред, причиненный врачом пациенту, выражается чаще всего в несвоевременных и некачественных действиях.

Некачественная медицинская помощь влечет как материальные затраты, так и моральный вред, под которым в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права или посягающими на нематериальные блага [11]. Представляя собой меру гражданско-правовой ответственности, компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исходя из содержания ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации право на качественную медицинскую помощь относится к нематериальным благам, защита которых осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Реализация такого способа защиты вызывает много вопросов, в частности: в каких случаях целесообразно обратиться за компенсацией морального вреда, кто имеет право на ее получение, на кого возлагается обязанность возме-

стить причиненный вред, кто и какие документы должен представить в качестве доказательств некачественного оказания медицинской помощи, кем и как определяется размер компенсации морального вреда и др.

Следует обратить внимание, что именно суд наделен правом от имени Российской Федерации защищать права личности и ее законные интересы. В ноябре 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации на некоторые обозначенные вопросы дал ответы, сформированные с учетом сложившейся правоприменительной практики по делам рассматриваемой категории. Верховным Судом также разъяснен и порядок обращения в суд с требованием о взыскании морального вреда [12]. Однако анализ судебной практики показал, что у потребителей медицинских услуг еще остаются вопросы, возникающие как на этапе обращения в суд, так и на стадиях судебного разбирательства. Потенциально каждый может столкнуться с ситуацией, когда возникает право на обращение за защитой своих нарушенных прав в связи с некачественным оказанием медицинских услуг, поэтому представляется актуальным анализ отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», а также правоприменительной практики судов.

1. Согласно нормам ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации на требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска (ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это означает, что предъявить исковое заявление о компенсации морального вреда бывший пациент может в любое время в период своей жизни. Однако если взыскиваются периодические платежи в связи с утратой его трудоспособности, то суд определяет ежемесячный размер и взыскивает их,

но не более чем за последние три года после факта оказания медицинской помощи ненадлежащего качества.

2. Поскольку моральный вред признается законом вредом неимущественным, государственная пошлина подлежит уплате на основании пп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации и составляет для физических лиц три тысячи рублей [13]. Однако в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. В частности, по искам о компенсации морального вреда, возникшего вследствие причинения увечья или иного повреждения здоровья или смерти лица, истцы освобождены от уплаты государственной пошлины (ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации).

3. По общему правилу споры о компенсации морального вреда разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Дела рассматриваемой категории подсудны районным судам. Также иски о компенсации морального вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья, могут быть предъявлены по выбору истца: в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда (ст. 24, 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [14]). При этом в пункте 58 Постановления Пленума ВС РФ № 33 указано, что правило об альтернативной подсудности применяется как в случаях, когда иск о компенсации морального вреда предъявлен лицом, которому непосредственно причинено повреждение здоровья, так и в случаях, когда такой иск заявлен иным лицом (например, близким родственником потерпевшего), полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья потерпевшего либо в результате смерти потерпевшего нарушены его личные неимущественные права, либо допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

4. Как видим, закон допускает возможность заявлять требования о компенсации морального вреда не только пострадавшим, но и его близким родственникам. Однако на практике нижестоящие суды не всегда придерживались такого подхода. Благодаря вмешательству высшей судебной инстанции права родственников

пациентов были восстановлены: ссылаясь на положения Закона № 323-ФЗ и нормы гражданского законодательства о компенсации морального вреда, Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно указывал, что если пациенту медицинская помощь оказывается ненадлежащим образом, то требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу [15–18]. В п. 49 Постановления Пленума ВС РФ № 33 теперь также указывается на возможность родственников пациента требовать возмещения морального вреда за некачественное оказание медицинских услуг.

Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой близкого человека вследствие некачественного оказания медицинской помощи; переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода; переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи. Моральный вред, причиненный лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, подлежит компенсации по тем же основаниям и на тех же условиях, что и вред, причиненный лицу, достигшему возраста восемнадцати лет.

Следует отметить, что право на компенсацию морального вреда, как неразрывно связанное с личностью потерпевшего, не входит в состав наследственного имущества и не может

переходить по наследству. Право на получение денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, переходит к наследникам в составе наследственной массы в случае, если потерпевшему присуждена компенсация, но он умер, не успев ее получить.

5. В круг вопросов, которые необходимо определить перед обращением в суд, также входит определение надлежащего ответчика. Согласно положениям ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), моральный вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит компенсации работодателем. При этом осуждение или привлечение к административной ответственности работника как непосредственного причинителя вреда, прекращение в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования, производства по делу об административном правонарушении не освобождают работодателя от обязанности компенсировать моральный вред, причиненный таким работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В случае ликвидации юридического лица, оказавшего некачественную медицинскую помощь, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена на учредителя или руководителя организации.

6. Говоря об обязательствах по компенсации морального вреда, необходимо отметить, что специфика судебной защиты прав на своевременную и надлежащую медицинскую помощь состоит в содержании требований лица, чьи права нарушены.

Во-первых, отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Во-вторых, не существует прямого указания на то, в чем именно должны выражаться физические или нравственные страдания потерпев-

шего. Это может быть физическая боль, связанная с повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы. Нравственные страдания относятся к душевному неблагополучию человека (чувство страха; осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья; переживания в связи с утратой родственников, потерей работы; невозможность продолжать активную общественную жизнь; раскрытие семейной или врачебной тайны и другие негативные эмоции).

7. По общему правилу моральный вред компенсируется в денежной форме (п. 1 ст. 1099 и п. 1 ст. 1101 ГК РФ). Тяжесть причиненных пациенту физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. В частности, принимается во внимание:

- существо и значимость нематериальных благ (например, характер родственных связей);

- характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия);

- последствия причинения страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Определяя в исковом заявлении размер компенсации морального вреда, необходимо исходить из соображений разумности и справедливости. Сумма должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать истцу перенесенные им физические или нравственные страдания, устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Если истец не указал размер компенсации морального вреда, данный вопрос выносится судом на обсуждение. Суд, придя к выводу о необходимости присуждения

данной компенсации, определяет ее размер, руководствуясь общими правилами (ст. 151 и 1101 ГК РФ).

Следует принимать во внимание, что произведенные на основании Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» [19] страховые выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, в результате наступления страхового случая не учитываются при определении размера компенсации морального вреда.

В случае невозможности продолжения трудовой деятельности лицо, которому оказана медицинская помощь ненадлежащего качества, вправе требовать взыскания периодических платежей в связи с утратой своей трудоспособности.

Если в суд обращаются родственники пациента, то они должны заявлять требования о компенсации морального вреда, причиненного страданиями или смертью близкого лица. Таким образом, истцам при обращении в суд следует учитывать, что у них будут различные факты, которыми они должны обосновывать свои требования.

Помимо требований о компенсации морального вреда с медицинской организации можно требовать взыскания стоимости медицинской помощи и применения штрафных санкций, поскольку к отношениям, связанным с оказанием медицинских услуг, применяются положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [20]. Пунктом 6 ст. 13 предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в

добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Однако следует принимать во внимание, что положения Закона о защите прав потребителей подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину только платных медицинских услуг. Если помощь оказывалась бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи [21], то к спорным отношениям не применяются нормы материального права, определяющие основания применения к отношениям в области охраны здоровья граждан законодательства о защите прав потребителей.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что факт получения пациентом добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации, а также сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности ее взыскания в порядке гражданского судопроизводства. Суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу пациента, которому во внесудебном порядке была выплачена компенсация, если придет к выводу о том, что полученная денежная сумма не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные физические или нравственные страдания.

8. При рассмотрении гражданских дел важное значение имеет определение юридически значимых обстоятельств и бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания медицинской помощи. Как неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности медицинской организации за причиненный при оказании медицинской помощи вред являются:

- причинение вреда пациенту;
- противоправность поведения причинителя вреда (нарушение требований законодательства (порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клиниче-

ских рекомендаций (протоколов) действиями (бездействием) медицинской организации (его работников));

- наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда;

- вина медицинской организации или ее работников [16, 22].

На споры по требованиям о компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи распространяются общие правила доказывания. Статьей 1064 ГК РФ установлено, что ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Подобную позицию занял Верховный Суд Российской Федерации, указав нижестоящим судам на недопустимость необоснованного возложения на пациента бремени доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания медицинской помощи [23, 24].

На ответчика возлагается обязанность доказать правомерность тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда, а именно: не только отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, и отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, но и отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода.

Особенности доказывания также вытекают из содержания требований сторон, из особенностей исследуемых доказательств. К числу юридически значимых относится установление следующих обстоятельств: приняты ли при ока-

зании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, ответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядком оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

Обращаясь к основаниям возникновения обязательств по компенсации морального вреда, необходимо уделить внимание причинной связи как одному из условий ответственности. Как уже отмечалось, Верховный Суд Российской Федерации достаточно четко ориентирует суды на необходимость при решении вопроса о наличии оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи в любом случае проверять правильность организации лечебного процесса. Ранее складывавшаяся судебная практика была противоречива относительно наличия оснований для возложения ответственности при отсутствии прямой причинно-следственной связи между недостатками оказания медицинской помощи и неблагоприятными для пациента последствиями.

Верховный Суд Российской Федерации, не соглашаясь с выводами нижестоящих судов о том, что основанием для возмещения вреда, включая моральный вред, может являться только прямая причинная связь между выявленными дефектами оказания медицинской помощи и неблагоприятными последствиями, указал, что юридическое значение может иметь и косвенная (опосредованная) причинная связь, если дефекты (недостатки) оказания работниками больницы медицинской помощи могли способствовать ухудшению состояния здоровья [22,

25, 26]. Приведенные правовые позиции позволяют более эффективно защищать свои права в спорах с медицинскими организациями.

Согласно ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. В этой связи представляет интерес ряд дел, в которых высшей судебной инстанцией указано на необходимость совокупной оценки имеющихся в деле доказательств.

Так, Верховным Судом Российской Федерации пересмотрено дело по иску В. к ГБУ «Якутская городская больница № 2» о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинской помощи. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, нижестоящие суды сослались на заключение проведенной по делу судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением ненадлежащее оказание медицинской помощи не подтверждено. Не соглашаясь с данными выводами, высшая судебная инстанция указала на отсутствие надлежащей оценки нижестоящими судами представленных истцом акта экспертизы качества медпомощи страховой компанией и внеплановой документарной проверки территориального органа Росздравнадзора, в которых отражено ненадлежащее выполнение диагностических и лечебных мероприятий [27]. Аналогичные правовые позиции изложены и по другим делам [16, 28, 29].

Таким образом, правоприменительная практика исходит из того, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. К таковым могут быть отнесены акты проверки качества медицинской помощи уполномоченным органам (Росздравнадзор), страховой компании, внутренние акты медицинской организации по разбору случая нека-

чественного оказания медицинской помощи и другие.

9. Одним из дискуссионных остается вопрос о размерах компенсации морального вреда. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из ст. 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, суду необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом в решении суда должны быть изложены соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда. Вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им самим в исковом заявлении.

Таким образом, определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела. Анализ судебной практики показывает, что значительные суммы присуждают при наступлении тяжких последствий или смерти пациента. Размер компенсации составляет от одного миллиона рублей и выше [16, 28, 29, 30, 31]. За несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий, оперативных вмешательств в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи размер компенсации может составлять от 400 000 до 750 000 руб. [32–34]. Ненадлежащее оказание медицинской помощи, которое не привело к неправильной постановке диагноза, неправильной тактике лечения, а также

к негативным последствиям и осложнениям, оценивается судами в 150 000 руб. [35]; дефекты ведения медицинской документации, не повлекшие каких-либо последствий – в 10 000–30 000 руб. [36, 37].

В заключение отметим, что при разрешении дел рассматриваемой категории должны учитываться не только вышеуказанные заслуживающие внимания обстоятельства, но и другие, поскольку суды первой и апелляционной инстанций продолжают допускать нарушения норм материального и процессуального права, являющиеся основаниями для пересмотра судебных актов в кассационной инстанции, а именно:

- необоснованно отказывают в удовлетворении исковых требований в случаях, когда за компенсацией морального вреда обращается родственник;

- не в полной мере определяют соразмерность компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны;

- к спорным правоотношениям применяют нормы закона «О защите прав потребителей» без учета механизма и источника затрат на оплату медицинской помощи;

- неправомерно возлагают на истцов бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ответчиком медицинской помощи;

- не назначают экспертизу качества медицинской помощи;

- в нарушение норм гражданского законодательства считают необходимым установление прямой причинно-следственной связи между действиями сотрудников медицинского учреждения при оказании медицинской помощи и ухудшением состояния здоровья.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. В Уфе многодетный отец сделал стерилизацию, а через год у него родился ребенок. 15 августа 2024. 16:20 // Life.ru: сайт. URL: <https://life.ru/p/1680148> (дата обращения: 10.10.2024).

9. Омичке из-за халатности врача ампутировали обе ноги. 14 марта 2024. 15:40 // KP.RU: сайт. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27579/4903833/> (дата обращения: 10.10.2024).

10. Мурашко назвал статистику смертей из-за ошибок в медицинской диагностике. 18 сентября 2024. 12:43 // Медвестник: сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Murashko-nazval-statistiku-smertei-iz-za-oshibok-v-medicinskoj-diagnostike.html> (дата обращения: 10.10.2024).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

15. Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2019 г. № 80-КГ19-13 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606450#v9ykfXUE5PPzNawJ> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2021 г. № 57-КГ21-11-К1 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=679773#EjBlfXU11MHEQO01> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2019 г. № 78-КГ19-42 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606788#9DMLfXUeL3YQPQ58> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Определение Верховного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 69-КГ18-22 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=576135#dZRIfXUqgE8zWOZk> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ: послед. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

20. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 10.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

21. О прохождении медицинских осмотров и диспансеризации военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 23 апреля 2021 г. № 142: послед. ред. // Гарант.ru: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400749126/> (дата обращения: 10.10.2024).

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июня 2021 г. № 64-КГПР21-1-К9 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#FkFqfXUKCNe1qwv31> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

23. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 9-КГ20-5 // Гражданский кодекс РФ: сайт. URL: <https://stgkrf.ru/opredelenie-9-kg20-5-ot-15-06-2020-verhovnogo-suda-rf> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2020 г. № 34-КГ20-2 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=630132#yzAtfXUMXRFimNcy> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2022 г. № 18-КГПР22-28-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=718577#BW8ufXUesa2F8TKB> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 75-КГ21-4-К3 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=706516#chWufXUuvTtJLEv> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590652#76VvfXU4i8gW3ll11> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2023 г. № 16-КГ23-23-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=778335#fn8yfXUID6tyFL321> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 18-КГ21-165-К4 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=707388#mMNyfXU4hhTMGGn4> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

30. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2021 № 88-15420/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=45765#jXszfXUsKaiufcS3> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

31. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2022 г. № 88-13181/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=89865#2uD0gXUeiyXPENwt> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

32. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 г. № 88-9184/2024 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=178688#FNa2gXUULVxEVbrq> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

33. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 г. № 88-4148/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=81084&dst=100001#JFq2gXU6Lca71yqE1> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

34. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. № 88-24543/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=103443#w7z2gXU8eSgsxN5j1> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

35. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. № 88-28665/2023.

36. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2023 г. № 88-35965/2023 // Судебные Решения РФ: сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/79756070> (дата обращения: 16.10.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

37. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2022 г. № 88-22163/2022.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from November 22, 2011. No. 323-FZ "On the basics of public Health Protection in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

3. Decree of the Government of the Russian Federation from December 26, 2017. No. 1640 "On approval of the State program of the Russian Federation "Development of Healthcare"". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

4. Decree of the President of the Russian Federation from June 6, 2019. No. 254 "On the Strategy for the Development of healthcare in the Russian Federation for the period up to 2025". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

5. Decree of the President of the Russian Federation from July 2, 2021. No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

6. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1998. No. 76-FZ "On the status of military personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

7. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

8. In Ufa, a father with many children underwent sterilization, and a year later his child was born. August 15, 2024. 16:20 // Life.ru: website. Available from: <https://life.ru/p/1680148> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

9. Omsk woman had both legs amputated due to the doctor's negligence. March 14, 2024. 15:40 // KP.RU: website. Available from: <https://www.omsk.kp.ru/daily/27579/4903833/> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

10. Murashko named the statistics of deaths due to errors in medical diagnosis. September 18, 2024. 12:43 // Medvestnik: website. Available from: <https://medvestnik.ru/content/news/Murashko-nazval-statistiku-smertei-iz-za-oshibok-v-medicinskoi-diagnostike.html> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

11. Federal Law of the Russian Federation from November 30, 1994. No. 51-FZ "Civil Code of the Russian Federation (Part 1)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from November 15, 2022. No. 33 "On the practice of courts applying norms on compensation for moral damage". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

13. Federal Law of the Russian Federation from November 14, 2002. No. 138-FZ "The Civil Procedure Code of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

14. Federal Law of the Russian Federation from August 5, 2000. No. 117-FZ "The Tax Code of the Russian Federation (Part two)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

15. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from October 14, 2019. No. 80-GG19-13. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606450#v9ykfXUE5PPzNawJ> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

16. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from August 2, 2021. No. 57-KG21-11-K1. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=679773#EjBlfXU11MHEQO01> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

17. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from October 28, 2019. No. 78-KG19-42. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=606788#9DMLfXUeL3YQPQ58> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

18. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from February 25, 2019. No. 69-KG18-22. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=576135#dZRlfXUqgE8zWOZk> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

19. Federal Law of the Russian Federation from 28 March 1998. No. 52-FZ "On compulsory state life and health insurance for military personnel, citizens called up for military training, ordinary and commanding officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, employees of institutions and bodies of the penal enforcement system, employees of the National Guard troops of the Russian Federation, employees of enforcement agencies of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18259/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

20. Law of the Russian Federation from February 7, 1992. No. 2300-1 "On Consumer Rights Protection". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

21. Rosgvardiya Order from April 23, 2021. No. 142 "On medical examinations and medical examinations by military personnel of the National Guard of the Russian Federation". *Garant.ru*. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400749126/> [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

22. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 21, 2021. No. 64-KGPR 21-1-K9. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#FkFqfXUKCNe1qvw31> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

23. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 15, 2020. No. 9-KG20-5. *Grazhdanskiy kodeks RF*. Available from: <https://stgkrf.ru/opredelenie-9-kg20-5-ot-15-06-2020-verhovnogo-suda-rf> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

24. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from April 13, 2020. No. 34-KG20-2. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=630132#yzAtfXUMXRfImNcy> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

25. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from May 16, 2022. No. 18-KGPR22-28-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=718577#BW8ufXUesa2F8TKB> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

26. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from February 21, 2022. No. 75-KG21-4-K3. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=706516#chWufXUuvTtJLEv> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

27. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 21, 2021. No. 64-KGPR21-1-K9. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=674779#TZpufXUnU628qRUB> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

28. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from June 24, 2019. No. 74-KG19-5. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=590652#76VvfXU4i8gW3Il11> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

28. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 21, 2023 No. 16-KG23-23-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=778335#fn8yfXUID6tyFL321> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

29. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2022 No. 18-KG21-165-K4. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=707388#mMnyfXU4hhTMGgn4> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

30. Ruling of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction from September 29, 2021. No. 88-15420/2021. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=45765#jXszfXUsKaiufcS3> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

31. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 14, 2022 No. 88-13181/2022. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=89865#2uD0gXUeiyXPENwt> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

32. Ruling of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction from March 14, 2024. No. 88-9184/2024. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=178688#FNa2gXUULVxEVbrq> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

33. Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction from March 28, 2023. No. 88-4148/2023. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ007&n=81084&dst=100001#JFq2gXU6Lca71yqE1> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

34. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from October 18, 2022. No. 88-24543/2022. *Konsul'tantPlyus*. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=103443#w7z2gXU8eSgsxN5j1> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

35. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from September 25, 2023. No. 88-28665/2023.

36. Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction from December 11, 2023. No. 88-35965/2023. *Sudebnye Resheniya RF*. Available from: <https://судебныерешения.рф/79756070> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

37. Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction from October 19, 2022. No. 88-22163/2022.

Информация об авторах

Е. А. Рязанова – кандидат юридических наук;
Н. Л. Романенко – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. A. Ryazanova – Candidate of Science (Law);
N. L. Romanenko – Candidate of Science (Pedagogy), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024;
принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for
publication 20.12.2024.

Научная статья
УДК 34.01

УСМОТРЕНИЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. Судейское усмотрение рассматривается как сложная процедура принятия решения в ситуации неопределенности, в которой задействованы эпистемологические, психологические, логические и моральные механизмы. Справедливость как принцип, которым руководствуется субъект усмотрения, рассматривается не как законность, а как социокультурная ценность, включающая в себя внимание к различию. Судейское усмотрение исследуется как деятельность субъекта (правоприменителя), который осуществляет синтез (сборку) компонентов, которые он считает важными и необходимыми для принятия решения. Ввиду ключевой роли, которую играет субъект усмотрения, он должен обладать высокими личностными и профессиональными качествами, соответствующими занимаемой должности, представляющей право на принятие решения по усмотрению.

Ключевые слова: право, правоприменение, принцип справедливости, законность, усмотрение, принятие решений, философия права, эмерджентизм, теория ассамбляжей

Для цитирования: Чукин Д. С. Усмотрение как способ реализации принципа справедливости в праве // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 126–136. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Chukin.pdf).

Original article

DISCRETION AS A WAY TO IMPLEMENT THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN LAW

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, dchukin@yandex.ru

Abstract. Judicial discretion is considered as a complex decision-making procedure in a situation of uncertainty, in which epistemological, psychological, logical and moral mechanisms are involved. Justice as a principle that is guided by the subject of discretion is considered not as legality, but as a socio-cultural value that includes attention to difference. Judicial discretion is studied as the activity of a subject (law enforcement officer) who synthesizes (assembles) components important and necessary for decision-making. In view of the key role played by the subject of discretion, he must have high personal and professional qualities corresponding to his position, which gives the right to make decisions at discretion.

Keywords: law, law enforcement, the principle of justice, legality, discretion, decision-making, philosophy of law, emergence, theory of assemblages

For citation: Chukin D. S. Discretion as a way to implement the principle of justice in law. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):126-136. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Chukin.pdf). (In Russ.).

*Хороша садовая земля, да не расти на ней морошке.
И. С. Тургенев. Дым.*

© Чукин Д. С., 2024

Исторический опыт существования человеческих сообществ показывает, что самой надежной формой совместной жизни людей является правовое государство, обеспечивающее максимально возможный и приемлемый баланс между индивидуальной свободой и общественной необходимостью. Только оно способно объединять индивидов и разнородные человеческие группы, оказавшиеся в одном жизненном пространстве, поставив всех под власть общих и единых законов и избавив тем самым от борьбы на взаимное уничтожение. Но проблемой любой социальной формы, в том числе и государства, является не только равновесие частных прав и свобод и общих интересов, но и соблюдение справедливости. Государство решает эту проблему так же, как и первую: оно гарантирует норму справедливости, рассчитанную на среднего человека, иными словами, отождествляя справедливость и законность. Реальные же люди – не средние величины, а разные, иногда очень разные индивидуумы. По этой причине всегда имеет место большая или меньшая несправедливость, с которой вынуждены мириться обе стороны – граждане и государство. До той поры, пока ее уровень не превысит критической отметки, и не произойдет разрушение общественного устройства, допустившего это. Несправедливость во все времена выступала в качестве одного из катализирующих факторов социальных изменений.

Расхождения между гарантированной правом средней нормой справедливости и ее осуществлением в реальной жизни зависят от того, какие различия между индивидами и социальными группами существуют в государстве, каков их статус и иерархия. Государство не в состоянии законодательно реагировать на все различия и гарантировать права их носителей, а также учитывать их в правоприменительной практике. Объектом защиты и внимания выступают экономические, сословные, возрастные, религиозные и гендерные маркеры, которые играют важную роль в социальной структуре и от которых зависит общественная стабильность. Остальные различия игнорируются в силу теоретической и практической невозможности их обобщения.

Проявления справедливости разнообразны, однако чаще всего мы имеем дело с тремя ее разновидностями: дистрибутивной, обменной и ретрибутивной. Дистрибутивная справедливость связана с распределением общих ресурсов между членами общественной группы, обменная или рыночная справедливость имеет место, когда индивиды пытаются достичь соглашения в процессе купли-продажи или обмена товарами и услугами, а ретрибутивная справедливость – это справедливость воздаяния или возмездия. Иногда ее называют карательной справедливостью, но это словосочетание, на наш взгляд, выглядит как оксюморон.

С дистрибутивной и обменной справедливостью люди сталкиваются каждодневно, именно ее нарушения являются наиболее частыми, однако самыми чувствительными и противоречивыми считаются случаи, когда речь идет о возмездии за причиненный ущерб жизни, здоровью и собственности. Уголовное правосудие, призванное восстанавливать попорченную справедливость в последних случаях, вынуждено действовать очень взвешенно с тем, чтобы определить меру воздействия, соразмерную тяжести рассматриваемого проступка. Начиная с талиона, который общепризнанно относят к первой и универсальной форме возмездия, основывающейся на простом математическом уравнивании поступка и наказания за него, человечество постепенно пришло к современным формам и способам установления справедливости при определении наказания, предполагающим не только возмездие, но и исправление преступника. Во внимание принимается также и то, как приговор влияет на уровень насилия в обществе, сказывается на характере взаимоотношений между социальными группами, к которым принадлежат преступник и его жертва, согласуется с обычаями и традициями и укладывается в политическую повестку дня. Все это делает принятие решений очень непростым делом, и основная роль в этом процессе отводится правоприменителю.

Одним из принципов, которым он при этом руководствуется, является справедливость, заложенная, как пишется в соответствующей учебной литературе для студентов юридических

специальностей, в самом содержании права. Аристотель, когда размышлял о связи общественной солидарности и справедливости, пришел к выводу, что если справедливость осуществлена, то солидарность будет естественным приложением к этому. Если перефразировать сказанное применительно к рассматриваемой нами теме, то получится следующее: «Позаботьтесь о законности, и справедливость придет сама собой». Но это, как показывает опыт, не совсем так. Справедливость, по своему содержанию, намного шире законности, и того ее минимума, который представлен в правовых нормах, чаще всего, недостаточно, чтобы решение удовлетворяло заинтересованные стороны. Минимизировать этот разрыв предстоит правоприменителю, наделенному, среди прочего, полномочиями на решение по своему усмотрению.

Таким образом, усмотрение выступает в качестве основного средства конкретизации правовой нормы, ее адаптации к месту, времени и особым обстоятельствам. Оно также помогает реализации справедливости в том ее понимании, которое учитывает локальную политическую, экономическую и культурную специфику, то есть, понимается шире той средней нормы, которая имплантирована в законодательстве.

Несмотря на то, что усмотрение постоянно подвергается критике за допускаемый или предполагаемый произвол со стороны правоприменителя, заслуживающей внимания альтернативы ему пока не найдено. Присущие ему достоинства перевешивают недостатки и побочные следствия. Проблемы, если они возникают, касаются не сути этого института, а механизмов, посредством которых реализуется усмотрение, а также личностных и профессиональных качеств субъектов, которые его осуществляют. Их мониторинг и совершенствование составляет, на наш взгляд, магистральный путь повышения эффективности института усмотрения. Бесперспективными же мы полагаем попытки, даже благие, тотального контроля над деятельностью правоприменителя, стремление регламентировать все шаги, которые он предпринимает. Потому что в этом случае контролировать придется уже контролеров и так – до бесконечности.

Усмотрение как действие на основании собственного видения ситуации, по своему желанию, является предметом рассмотрения в психологии, философии, политологии, теории управления и других научных дисциплинах, рассматривающих возможность, содержание и последствия действий и решений, в которых ключевую роль играет субъект. Из работ, в которых анализировались психические процессы, лежащие в основе усмотрения, можно выделить А. В. Карпова и других [1]. В философии усмотрение является составляющей более широкой способности, которую Кант назвал способностью суждения и подробно описал в «Критике способности суждения» [2]. В современной философии усмотрение анализируется в контексте трансверсальной рациональности, призванной обеспечить единство разума в условиях плюрализма рациональностей [3–5]. Детальнее всего проблема усмотрения анализируется в отечественном и зарубежном правоведении, в работах, посвященных правоприменительной практике [6–9]. Чаще всего предметом рассмотрения является усмотрение в судебном процессе, получившее название судебного или судейского усмотрения [10–15]. Есть исследования, посвященные соблюдению принципа справедливости в судейском усмотрении, но их немного [16–18].

Комплексная природа справедливости, многообразие форм проявления, значение, которое ей придают индивиды и социальные группы, делают ее неустранимым фактором при принятии решений в повседневной жизни, социальной сфере, политике, экономике и праве [19]. Но эти же характеристики справедливости повышают ее неопределенность, затрудняют научную концептуализацию и являются причиной того, что профессиональные юристы неохотно включают ее в свой лексикон из-за невозможности строгого определения. Они исходят из того, что справедливость имплантирована в законодательную норму, и большего от права требовать не имеет смысла. Однако правоприменительная практика свидетельствует об обратном: чаще всего людей не удовлетворяют решения по их делам не потому, что они считают их незаконными, а потому что они не соответствуют их представлениям о справедливости [20].

Как говорилось выше, наделение субъекта правоприменения полномочиями решать и действовать по усмотрению дает ему возможность учитывать контексты справедливости, выходящие за рамки закона. Проблема заключается в том, что представления о справедливости и ее концепции подвержены изменениям. Наиболее заметные из них произошли на рубеже XX–XXI столетий. Этому есть несколько причин.

Идентичность отдельных людей и социальных групп становится более комплексной. Она включает в себя физические и психические особенности, ценностные установки, разнообразные предпочтения бытового, политического, религиозного, сексуального характера, которыми индивиды и группы дорожат, готовы за них бороться и воспринимают как несправедливость не только посягательство на них, но и пренебрежение, игнорирование, отказ учитывать их, в том числе, и при принятии правовых решений.

В дополнение к традиционным и классическим формам и способам совместной жизни появляются совершенно новые, характеризующиеся отсутствием четких пространственных границ, жесткой структуры, постоянного членства и разделения на центр и периферию. Речь идет в первую очередь о сетевых сообществах, порожденных информационной революцией, численность которых растет, а влияние усиливается. Они доказали свою способность привлекать внимание к резонансным событиям, организовывать протестные действия против действий и решений, которые считают несправедливыми.

Современный мир постоянно меняется, события протекают очень быстро, приоритеты сменяются едва ли не каждодневно, и то, что считалось важным вчера, сегодня уже утрачивает свое значение. Это означает, что решения по внешне сходным обстоятельствам, принятые в разное время и в разных местах, не могут быть одинаково справедливыми.

Таким образом, бесспорным является тот факт, что справедливость намного шире, чем законность, и, кроме того, обыденные представления о ней, а также теоретические модели, предлагаемые современной философией права,

существенно изменились за последние два десятилетия, что не может игнорироваться в практике правоприменения. Серьезные концептуальные сдвиги произошли в философии и социальных науках, которые формируют общеметодологический тренд в изучении социальных и гуманитарных проблем. В частности, речь идет о так называемом «реалистическом повороте» в философии, суть которого заключается в признании онтологического статуса индивидуальных феноменов, под которыми понимаются конкретные события, ситуации, состояния и свойства.

Авторы этого поворота, который зародился в западной философии науки в начале нового тысячелетия [21–23] и постепенно расширяет число своих сторонников в российском интеллектуальном пространстве, утверждают, что любой единичный феномен всегда является новым, то есть, обладает свойствами и способностями, которые нельзя заранее предугадать, вывести из предшествующего состояния или объяснить путем редукции к какому-либо типу, образцу или норме. Такие объекты называют эмерджентами, и классические философские и научные традиции отказывают им в самостоятельном бытийном статусе по эпистемологическим соображениям: их невозможно познать, поскольку познание – это обобщение, подведение под закон, установление и прояснение причин, которые их породили. Поэтому уникальность, специфичность, единичность объявляют чем-то несущественным с научной точки зрения. Из этого следует, что идентификация политических, экономических, правовых и иных ситуаций, которая является первым шагом на пути принятия решения, происходит посредством поиска общего для них начала. Тип мышления, который лежит в основе подобной процедуры, получил название типологического эссенциализма. Он предполагает нисходящую иерархическую онтологию, в которой сущностными (самыми общими) признаками обладает верхний уровень, который вбирает в себя все возможные различия, а на нижнем уровне эти различия значения уже не имеют. Как правило, этим нижним уровнем является вид. Особи внутри вида могут различаться, но это все рав-

но особи, принадлежащие к данному виду, а потому их индивидуальные особенности значения не имеют. Об этом писал еще Аристотель в «Метафизике». Например, люди могут подразделяться на черных и белых, образованных и необразованных, музыкантов и нем музыкантов, но эти различия являются не необходимыми, а случайными, а потому для их обозначения используются имена собственные.

Таким образом, эссенциалистское мышление исходит из того, что общее (норма) уже содержит в себе все возможные актуализации, оно есть что-то вроде платоновской идеи, обладающей реальным онтологическим статусом, а конкретные события, поступки, ситуации следует рассматривать как возможные проявления этого общего в единичном случае, и для их квалификации достаточно того содержания, которое есть в этом общем. Иными словами, ничего принципиально нового, то есть такого, чего не было бы в общем, в них нет. Как замечает Э. Майр, для эссенциалиста реальностью обладает только общее (тип, норма), а то, что существует актуально, не имеет самостоятельного значения и ценности. Естественно, что имея дело с конкретным единичным случаем, правоприменитель, руководствуясь этим эссенциалистским (типологическим) мышлением, абстрагируется от деталей, индивидуальных и специфических характеристик, считая их несущественными, случайными, не заслуживающими внимания. Значение имеет только общее – закон, норма.

Еще одной устаревшей концепцией, опираясь на которую пытаются трактовать отношения между общим и единичным, является преформизм. Он утверждает, что общее обладает максимально возможной полнотой, то есть, содержит все будущие актуализации, подобно тому, как зародыш изначально включает в себя возможности взрослой особи. Преформистское мышление считает конкретную ситуацию потенциально уже наличествующей в самой норме, а затем – просто актуализированной, претворенной в действительность согласно жесткой логике, которая может быть выявлена посредством анализа.

Указанные выше концепции не принимают во внимание тот факт, что подлежащие рас-

смотрению случаи, ситуации, поступки не являются простой реализацией общего или его бледным подобием, как утверждал Платон. В природе и, тем более, в человеческом обществе все актуально существующее обладает индивидуальностью, неповторимостью и случайностью, которые являются следствием процесса исторической, а не логической дифференциации. Реконструировать его поможет эволюционное (популяционное) мышление, вытесняющее в современной науке эссенциализм и преформизм. Вот как его характеризует Э. Майр: «Способы мышления популяционистов и типологов диаметрально противоположны. Популяционист подчеркивает неповторимость любого явления в мире живого. Как среди людей нет двух одинаковых индивидуумов, так их нет и среди других видов животных и растений... Все организмы и жизненные явления обладают индивидуальными особенностями и в совокупности могут быть описаны только в терминах статистики... Окончательные выводы популяциониста и типолога прямо противоположны. Для типолога тип (эйдос) реален, а изменчивость иллюзорна, тогда как для популяциониста тип (среднее) – это абстракция, и только изменчивость реальна» [24].

Другим концептуальным изменением, произошедшим в последнее десятилетие в социальных и гуманитарных науках, является понимание объектов как «сборок» или «ассамбляжей». В частности, французский социолог Бруно Латур и социальный теоретик из Колумбийского университета (США) Мануэль Деланда предлагают рассматривать социальные и культурные объекты как ситуационные сборки разнородных компонентов, в которых синтезирующую функцию выполняют процессы территориализации (локализации) и кодирования [25–27]. Такой подход может быть использован при анализе правовых феноменов, в том числе судебного усмотрения.

Судейское усмотрение – это решение или действие, в котором субъекту принадлежит право окончательного выбора в ситуации неопределенности, когда отсутствуют четкие указания, правила и стандарты. В структуру усмотрения входят эпистемологические, логические, психо-

логические и нравственные компоненты, которые, как нам представляется, недостаточно исследованы в литературе, посвященной этой теме. Для понимания сущности усмотрения необходимо проанализировать эту структуру и понять усмотрение как процесс сборки элементов в единое целое, в которой справедливость выступает в двойной роли: как цель этой сборки и как один из скрепляющих факторов.

Анализ усмотрения должен учитывать и новые концепции справедливости, появившиеся в результате дискуссии, которая развернулась вокруг книги Джона Ролза «Теория справедливости» [28], длилась более двух десятилетий и способствовала появлению и утверждению такого понимания справедливости, которое отражает указанные выше изменения в индивидуальной и групповой идентичности [29–33].

Итоги проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Реализация принципа справедливости при правоприменении возможна только посредством усмотрения, субъект которого в состоянии учесть пробел, существующий между нормой справедливости, заложенной в законе, и господствующими в обществе представлениями и теориями справедливости. Усмотрение представляет собой процедуру, в которой задействованы эпистемологические, логические, психологические и нравственные способности субъекта, принимающего решение в ситуации неопределенности, при отсутствии однозначных и жестких указаний, стандартов или норм. Субъект усмотрения, способный выполнить эту задачу, должен иметь высокую профессиональную квалификацию, опыт работы в различных сферах правоприменения, обладать широкой эрудицией, политической культурой и ответственной гражданской позицией.

Список источников

1. Карпов, А. В. Методологические основы психологии принятия решения: монография. М.: Институт психологии РАН, 1999. 231 с.
2. Кант, И. Сочинения: [в 6 т.]. Т. 5. М.: Мысль, 1966. 564 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://philosophy.ru/library/sochineniya-v-6-ti-tomakh-t-5/> (дата обращения: 16.10.2024). Доступна на сайте philosophy.ru.
3. Welsch, W. *Unsere postmoderne Moderne*. Berlin: Akademie Verlag, 1987. 346 s.
4. Кузьмин, А. А. Трансверсальный разум как базовая ценность современной культуры // Вестник Новгородского государственного университета: науч. журн. 2004. № 27. С. 21–25. ISSN 2076-8052 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18094038> (дата обращения: 16.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Чукин, С. Г. В поисках утраченного единства: концепт трансверсальности у Вольфганга Вельша // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина: науч. журн. 2010. Т. 2. № 1. С. 57–64. ISSN 1818-6653 (print). ISSN 2713-1327 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20736579&ysclid=m4zpz14t48696383909> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Малиновский, В. С. Усмотрение в праве // Государство и право. 2006. № 4. С. 102–104. ISSN 1026-9452 (print). ISSN 2713-0398 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/huhbfj?ysclid=m4zq6y1qve973495175> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Никитин, А. А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6. С. 34–41. ISSN 2227-7315 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18891285&ysclid=m4zqyqe75i362575585> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Скударнов, А. С. Усмотрение в процессе реализации прав, свобод и обязанностей граждан (и их объединений): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 (5.1.1). Красноярск, 2014. 211 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/usmotrenie-v-protssesse-realizatsii-prav-svobod-i-obyazannostei-grazhdan-i-ikh-obedinenii> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

9. Чукин, Д. С. Судейское усмотрение как способ преодоления неопределенности в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: науч. журн. 2022. Т. 6. № 5 (92). С. 99–103. ISSN 2712-8911 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/mistzo?ysclid=m4zrc6tvss348132462> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Барак, А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М.: Норма, 1999. 376 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/GHF1vKz0RGui?ysclid=m4zrhzggtta472020598> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте djvu.online.

11. Берг, Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 (5.1.1). Екатеринбург, 2008. 202 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/sudebnoe-usmotrenie-i-ego-predely-obshcheteoreticheskii-aspekt> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

12. Папкова, О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 411 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002794378/?ysclid=m4zrs2igeo64560140 (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка.

13. Головкин, А. А. Допустимо ли совместить законность и усмотрение? (Некоторые проблемы теории и практики) // Государственная власть и местное самоуправление: науч. журн. 2005. № 3. С. 3–7. ISSN 1813-1247 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16809134&ysclid=m4zrwcsj1l255105275> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

14. Игнатьев, А. С. Соотношение судебного усмотрения и законности: общетеоретический подход (на примере практики Конституционного Суда РФ) // Закон: науч. журн. 2013. № 7. Электрон. версия. URL: <https://zakon.ru/Publication/igzakon/4720> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте zakon.ru.

15. Марков, П. В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения // Право и политика: науч. журн. 2011. № 11. С. 1875–1881. ISSN 1811-9018 (print). ISSN 2454-0706 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995189&ysclid=m4zsb6tln5282171288> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

16. Лопатина, Т. М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права: науч. журн. 2016. № 7. С. 149–156. ISSN 1605-6590 (print). ISSN 2500-4298 (online). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26369123&ysclid=m4zsb3j23c246212121> (дата обращения: 23.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Питецкий, В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция: науч. журн. 2012. № 3. С. 47–49. ISSN 0131-6761 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/oxurpgb?ysclid=m4zsfwendr296186122> (дата обращения: 16.10.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Волкова, Е. И. Судебное правоприменение как познавательная-оценочная деятельность (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 (5.1.1). Белгород, 2009. 154 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/sudebnoe-pravoprimerenie-kak-poznavatelno->

otsenchnaya-deyatelnost-voprosy-teorii?ysclid=m4zsjou4dn919591506 (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

19. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве и в деятельности воинских должностных лиц Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: сущность и допустимые пределы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2023. № 1 (10). С. 82–90. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Chukin.pdf) (дата обращения: 10.09.2024).

20. Чукин, Д. С. О необходимости соблюдения принципа справедливости при законотворчестве и законотолковании // Военное право: науч. журн. 2024. № 3 (85). С. 201–208. ISSN 2074-1944 (print). URL: <http://www.voennoepраво.ru/node/8611?ysclid=m4zsy48t3v228247177>. Дата публикации: 07.05.2024 (дата обращения: 10.09.2024).

21. Савчук, В. В. Феномен поворота в культуре XX века // Международный журнал исследований культуры: науч. журн. 2013. № 1 (10). С. 93–108. ISSN 2079-1100 (online). <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povorota-v-kulture-xx-veka/viewer> (дата обращения: 10.09.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

22. Braver, L. A Thing of This World: A History of Continental Anti-Realism. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 2007. 516 p.

23. Meillassoux, Q. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency. New York: Continuum, 2008. 164 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/afterfinitudeess0000meil/page/n5/mode/2up> (date of request: 20.09.2024). Access from archive.org.

24. Майр, Э. Популяции, виды и эволюция / пер. с англ. М.: Мир, 1973. 465 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/98jti1iTlyy3E?ysclid=m4ztp6dwbs563520758> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

25. Латур Бруно. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 383 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/6npd5I29u1Gi9?ysclid=m4ztyvylgn7794325232> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

26. DeLanda, M. New Philosophy of Society. New York: Continuum, 2006. 160 p.

27. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато / пер. с франц. М.: Астрель, 2010. 897 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/TYLi1kimsWhH1?ysclid=m4zu5fwww5231353859> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

28. Ролз, Дж. Теория справедливости / пер. с англ. Новосибирск, 1995. 531 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/DvnrZns3JYPRk?ysclid=m4zu92352t15317839> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

29. Сэндел, М. Справедливость. Как поступать правильно / пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 337 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/3G4cJIEfx2Cu?ysclid=m4zubx73b2343817193> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

30. Нозик, Р. Анархия, государство, утопия / пер. с англ. М.: ИРИСЭНБ, 2008. 424 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/4263Nozik.anarchy_state_utopia.pdf (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте skepdic.ru: Словарь скептика.

31. Сэн, А. Идея справедливости / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 521 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/FnlfO3PhrtmzE?ysclid=m4zuk4rh8z916950388> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

32. Хеффе, О. Справедливость / пер. с нем. М.: Праксис, 2007. 192 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/BqNDtu86CJ59F?ysclid=m4zunflnd8103165192> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте djvu.online.

33. Walzer, M. *Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality*. New York: Basic Books, 1983. 376 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/spheresofjustice00walz> (date of request: 20.09.2024). Access from archive.org.

References

1. Karpov AV. *Metodologicheskie osnovy psikhologii prinyatiya resheniya = Methodological foundations of decision-making psychology: a monograph*. Moscow: Institut psikhologii RAN; 1999. (In Russ.).
2. Kant I. *Sochineniya = Essays in 6 volumes. Vol. 5*. Moscow: Mysl', 1966. Available from: <https://philosophy.ru/library/sochineniya-v-6-ti-tomakh-t-5/> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).
3. Welsch W. *Unsere postmoderne Moderne*. Berlin: Akademie Verlag; 1987. (In German).
4. Kuz'min AA. Transversal mind as a basic value of modern culture. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik NOVSU*. 2004;(27):21-25. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18094038> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).
5. Chukin SG. In search of lost unity: Wolfgang Welsch's concept of transversality. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2010;2(1):57-64. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20736579&ysclid=m4zpz14t48696383909> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
6. Malinovskiy BC. Discretion in law. *Gosudarstvo i parvo = State and Law*. 2006;(4):102-104. Available from: <https://elibrary.ru/huhbfj?ysclid=m4zq6y1qve973495175> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
7. Nikitin AA. Discretion in law and its signs. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2012;(6):34-41. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18891285&ysclid=m4zqyqe75i362575585> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
8. Skudarnov AS. *Usmotrenie v protsesse realizatsii prav, svobod i obyazannostey grazhdan (i ikh ob'edineniy) = Discretion in the process of exercising the rights, freedoms and duties of citizens (and their associations)* [dissertation]. Krasnoyarsk; 2014. Available from: <https://www.dissercat.com/content/usmotrenie-v-protsesse-realizatsii-prav-svobod-i-obyazannostei-grazhdan-i-ikh-obedinenii> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
9. Chukin DS. Judicial discretion as a way to overcome uncertainty in law. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2022;6(S):99-103. Available from: <https://elibrary.ru/mistzo?ysclid=m4zrc6tvss348132462> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
10. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie = Judicial discretion: translated from English*. Moscow: Norma; 1999. Available from: <https://djvu.online/file/GHF1vKzORGuip?ysclid=m4zrhzggta472020598> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
11. Berg LN. *Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskii aspekt = Judicial discretion and its limits: a general theoretical aspect* [dissertation]. Ekaterinburg; 2008. Available from: <https://www.dissercat.com/content/sudebnoe-usmotrenie-i-ego-predely-obshcheteoreticheskii-aspekt> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
12. Papkova OA. *Usmotrenie suda = Discretion of the court*. Moscow: Statut; 2005. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002794378/?ysclid=m4zrs2igeo64560140 [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
13. Golovko AA. Is it acceptable to combine legality and discretion? (Some problems of theory and practice). *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2005;(3):3-7. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16809134&ysclid=m4zrwcsj1l255105275> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).

14. Ignat'ev AS. The correlation of judicial discretion and legality: a general theoretical approach (using the example of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Zakon*. 2013;(7). Available from: <https://zakon.ru/Publication/igzakon/4720> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
15. Markov PV. The legal nature and conditions of judicial discretion. *Pravo i politika = Law and politics*. 2011;(11):1875-1881. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18995189&ysclid=m4zs6tln5282171288> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
16. Lopatina TM. Judicial discretion: theory and practice of regional application. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2016;(7):149-156. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26369123&ysclid=m4zsb3j23c246212121> [Accessed 23 October 2024]. (In Russ.).
17. Pitetskiy VV. New rules for determining the category of crimes and the principle of justice. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2012;(3):47-49. Available from: <https://elibrary.ru/oxupgb?ysclid=m4zsfwendr296186122> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).
18. Volkova EI. *Sudebnoe pravoprimenenie kak poznavatel'no-otsenochnaya deyatelnost' (voprosy teorii) = Judicial law enforcement as a cognitive and evaluative activity (theory issues)* [dissertation]. Belgorod; 2009. Available from: <https://www.dissercat.com/content/sudebnoe-pravoprimenenie-kak-poznavatelno-otsenochnaya-deyatelnost-voprosy-teorii?ysclid=m4zsjou4dn919591506> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
19. Chukin DS. Discretion in the law and in the activities of military officials of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation: the essence and permissible limits. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(1):82-90. Available from: [https://svkinio.ru/2023/1\(10\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2023/1(10)/Chukin.pdf) [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).
20. Chukin DS. On the need to observe the principle of justice in lawmaking and law interpretation. *Voennoe parvo*. 2024;(3):201-208. Available from: <http://www.voennoepravo.ru/node/8611?ysclid=m4zsy48t3v228247177> [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).
21. Savchuk VV. The phenomenon of turning in the culture of the twentieth century. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*. 2013;(1):93-108. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-povorota-v-kulture-xx-veka/viewer> [Accessed 10 September 2024]. (In Russ.).
22. Braver L. *A Thing of This World: A History of Continental Anti-Realism*. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 2007. (in English).
23. Meillassoux Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. New York: Continuum; 2008. Available from: <https://archive.org/details/afterfinitudeess0000meil/page/n5/mode/2up> [Accessed 20 September 2024]. (in English).
24. Mayr E. *Populyatsii, vidy i evolyutsiya = Populations, species and evolution: translated from English*. Moscow: Mir; 1973. Available from: <https://djvu.online/file/98jti1iTlyy3E?ysclid=m4ztp6dwbs563520758> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
25. Latur Bruno. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu = Reassembling the social: an Introduction to Actor-network theory: translated from English*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vyshey shkoly ekonomiki; 2014. Available from: <https://djvu.online/file/6npd5I29u1Gi9?ysclid=m4ztvygln7794325232> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
26. DeLanda, M. *New Philosophy of Society*. New York: Continuum; 2006. (in English).
27. Delez Zh, Gvattari F. *Kapitalizm i shizofreniya. Tsyacha plato = Capitalism and schizophrenia. A thousand plateaus: translated from French*. Moscow: Astrel'; 2010. Available from: <https://djvu.online/file/TYLi1kimsWhH1?ysclid=m4zu5fwww5231353859> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).
28. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti = The theory of justice: translated from English*. Novosibirsk; 1995. Available from: <https://djvu.online/file/DvnrZns3JYPRk?ysclid=m4zu92352t15317839> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

29. Sendel M. *Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no = Justice. How to do the right thing: translated from English*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2013. Available from: <https://djvu.online/file/3G4cJIEfx2Cu?ysclid=m4zubx73b2343817193> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

30. Nozik R. *Anarkhiya, gosudarstvo, utopiya = Anarchy, the state, utopia: translated from English*. Moscow: IRISENB, 2008. Available from: https://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/4263Nozik.anarchy_state_utopia.pdf [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

31. Sen A. *Ideya spravedlivosti = The Idea of Justice: translated from English*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2016. Available from: <https://djvu.online/file/FnlfO3PhrtmzE?ysclid=m4zuk4rh8z916950388> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

32. Kheffe O. *Spravedlivost' = Justice: translated from German*. Moscow: Praxis; 2007. Available from: <https://djvu.online/file/BqNDtu86CJ59F?ysclid=m4zunflnd8103165192> [Accessed 16 October 2024]. (In Russ.).

33. Walzer M. *Spheres of Justice. A Defense of Pluralism and Equality*. New York: Basic Books; 1983. Available from: <https://archive.org/details/spheresofjustice00walz> [Accessed 20 September 2024]. (in English).

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 01.10.2024; approved after reviewing 15.10.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Editor in Chief

Gupalov Maksim Mikhaylovich,
Candidate of Science (Pedagogy)

Deputy Editor-in-Chief

Pikhtev Aleksey Mikhaylovich,
Candidate of Science (Sociology)

Executive Secretary

Korytina Tat'yana Vladimirovna

Technical Secretary

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Editorial Board:

Ablizin Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (History), Docent

Balandina Taisiya Mikhaylovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Bychenko Yuriy Grigor'evich,
Doctor of Science (Sociology), Professor,
Honored Worker of Higher Education

German Arkadiy Adol'fovich,
Doctor of Science (History), Professor,
full member of Military Sciences Academy

Evdokimova Yuliya Nikolaevna,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Zhivlakova Anna Evgen'evna,
Candidate of Science (Sociology)

Zotov Aleksandr Aleksandrovich,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Kudryashov Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (Military)

Kuryshv Evgeniy Yur'evich,
Candidate of Science (Law), Docent

Maksimova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Docent

Poplavskaya Natal'ya Nikolaevna,
Candidate of Science (Law)

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor,
Honored Worker of General Education
of the Russian Federation

Frantsiforov Yuriy Viktorovich,
Doctor of Science (Law), Professor

Tsyplin Vitaliy Gennad'evich,
Candidate of Science (History)

Cholakhyan Vagan Al'bertovich,
Doctor of Science (History), Professor

Head of the Editing and Publishing Group

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Proof-reader

Grezneva Marina Nikolaevna

Leadout

Korytina Tat'yana Vladimirovna

English translation

Raykova Anna Nikolaevna,
Candidate of Science (Philology), Docent

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Brazhnikov A. O.** The influence of physical training on the development of athletes in different kinds of sport..... 2
- Dzgoev B. M.** Independent educational activity as a basis for professional improvement of cadets of the National Guard troops institutes..... 7
- Kozyrev A. N.** Pedagogical ways to improve the effectiveness of physical fitness formation in the future officers of the Russian Federation National Guard troops in the course of training..... 15
- Neshko A. N., Semenov K. P.** Experience of the laboratory and calculation and graphic works conducting on the discipline «Information science and it in the professional activities»..... 24
- Otryzhko V. A.** Development and formation of the domestic theory of shooting combat small arms training..... 31
- Piskunov D. A.** Model of the future officer professional and business qualities development in the course of studies at the military institute..... 39
- Reshnov M. A.** A personal approach to the education of cadets of the Russian Federation National Guard troops military institute..... 45
- Tashpekova A. T.** Problems of training and education of lower ranks in the Saratov provincial battalion..... 52
- Teplyakov S. V.** The target pedagogical program for the formation of professional value orientations in the Russian Federation National Guard troops military personnel under contract..... 60
- Shchukin M. A.** Cadets' readiness formation as a basis for the fulfillment of Rosgvardiya officers professional activities..... 70

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Balandina T. M.** Value orientations of cadets' choice of the officer profession..... 77
- Boldyrev A. N., Korchagin M. V.** Social mechanisms management as a subject of sociology research..... 82
- Mufazdalov S. I.** The possibilities of implementing the main directions of military-political (political) work in order to increase the authority and strengthen the confidence of citizens in the National Guard Troops of the Russian Federation..... 88

LEGAL SCIENCES

- Dyatlov G. A.** Modern approaches to the goals and functions of punishment in modern criminal legislation law..... 96
- Mikhaylova Yu. N.** The Main features of the tactics in verbal investigative actions in the course of investigation of crimes against military service..... 103
- Ryazanova E. A., Romanenko N. L.** Recovery of compensation for moral damage caused by violation of the established procedure for the provision of medical care..... 111
- Chukin D. S.** Discretion as a way to implement the principle of justice in law..... 126

№ 4 (17) 2024

Materials must correspond to one of the scientific fields (by branches of knowledge), determining the direction (profile) of the journal: pedagogical, sociological and legal sciences.

The editors office has the right to shorten and literary processed it the texts accepted for publication.

The mass media reviews all incoming materials corresponding to the journal subject area with the purpose of their scientific assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of publications are responsible for the authenticity of information, accuracy in facts, proper names, figures and quotations, as well as for the fact the materials to be published do not contain data prohibited to open publication.

The position editors office's may not get in line with the authors' point of view.

When copying materials, a reference to the journal is required.

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

FOUNDER, PUBLISHER:

Federal State Official Military Establishment of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation"

Online Academic Journal

Published since December 2020.
Frequency of publication – 4 times a year.

Mass media is registered in the Federal Service for the Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communication

Certificate of registration:

Electronic No FS77-84742 from March 3, 2023

Journal is in the public domain and included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

License agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru from September 19, 2020. No. 398-09/2020.

Date of imprint 27.12.2024

<https://svkinio.ru>

The address of the publisher, editors office:

158, Moskovskaya str., Saratov, 410012
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops);
tel. editors office: (8-452) 66-91-22 (4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops, 2024

© Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, 2024